

РОССИЯ

ОТНОШЕНИЯ
энергетика, экономика, безопасность,
геополитика, миграция, культура

ГРУЗИЯ

**Международный центр по
конфликтам и переговорам**

**Российский совет по
международным делам**

РОССИЯ – ГРУЗИЯ

**Отношения: энергетика, экономика, безопасность,
геополитика, миграция и культура**

Тбилиси
2018

UDC (УДК) 339.9 (470:479.22)
P _ 768

Общая редакция:

Директор Международного центра по конфликтам и переговорам, **Н. Цихистави-Хуцишвили**

Программный директор Российского совета по международным делам, канд. полит. наук **И. Н. Тимофеев**

Координатор Международного центра по конфликтам и переговорам «Содействие грузино-российскому диалогу», докторант полит. наук **М. Арешидзе**;

Заместитель программного директора Российского совета по международным делам, канд. полит. наук **Т. А. Махмутов**.

Публикация издается в рамках программы «Содействие грузино-российскому диалогу», осуществляемой Международным центром по конфликтам и переговорам в партнерстве с Российским советом по международным делам, при финансовой поддержке Правительства Швейцарской Конфедерации.

Просьба, комментарии и отзывы оставлять по адресам:
www.iccn.ge; welcome@russiancouncil.ru

Высказанные в публикации мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Международного центра по конфликтам и переговорам, Российского совета по международным делам и Правительства Швейцарской Конфедерации.

Дизайн и верстка: Александр Джикуридзе

Типография «Дамани», тираж 300

ISBN 978-9941-9483-2-9

*Посвящается тем, кто участвует и верит в диалог
России и Грузии.*

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

Андрей Кортунов	7
Нина Цихистави-Хуцишвили	11

ЭНЕРГЕТИКА

Елена Кузьмина РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЙ ЭНЕРГОДИАЛОГ В ДЕЙСТВИИ	23
Давид Мирцхулава НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ИНТЕНСИВНОМУ РАЗВИТИЮ ЭНЕРГЕТИКИ ГРУЗИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.....	37
Совместные рекомендации	49

ЭКОНОМИКА

Совместные рекомендации	51
--------------------------------------	----

БЕЗОПАСНОСТЬ

Иракли Менагаришвили НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ВОЗМОЖНЫХ ШАГАХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ГРУЗИНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....	53
Ахмет Ярлыкапов ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ГРУЗИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	63
Совместные рекомендации	71

ГЕОПОЛИТИКА

Заал Анджапаридзе ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ НА РОССИЙСКОГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	73
Юлия Никитина РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	87
Совместные рекомендации	95

МИГРАЦИЯ

Любовь Соловьева	99
НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ БРАКИ В ГРУЗИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ.....	99
Натия Челидзе	109
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	109
Совместные рекомендации	131

КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Давид Гоциридзе	133
ЯЗЫК КАК ИНТЕРАКЦИОННОЕ ПОЛЕ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (РУССКИЙ ЯЗЫК В ГРУЗИИ).....	133
Вадим Муханов	143
О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГРУЗИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ.....	143
Совместные рекомендации	153

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ.....	155
---	-----

Андрей КОРТУНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совершенно неожиданно для современных российско-грузинских отношений 2017 и 2018 годы становятся крупными юбилейными датами. Пять лет назад, в 2012 году, премьер-министром Грузии была учреждена должность специального представителя по вопросам урегулирования отношений с Россией, на которую был назначен Зураб Абашидзе (посол Грузии в России в 2000–2004 годах). Его визави стал статс-секретарь – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Карасин. Без малого десять лет назад, в 2008 году, произошли известные трагические события с участием вооруженных сил Грузии и России, в результате чего Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией, и отношения между двумя странами оказались в состоянии длительного кризиса.

Прошедшее десятилетие оказалось тяжелым испытанием и для народов наших двух стран, и для российской и грузинской дипломатии. Несмотря на то, что отношения в полноценном формате пока не были восстановлены, определенная позитивная динамика в российско-грузинских контактах все же наблюдается. Это прежде всего касается торговых связей и туризма. В 2017 году товарооборот между Россией и Грузией приблизился к 1 млрд долл. Количество туристов из России, посетивших Грузию, достигло рекордных 1,4 млн человек. Не без оснований ожидается положительный сдвиг в решении проблем транзита грузов. 19 декабря 2017 года в Берне представители правительства Грузии подписали контракт с швейцарской компанией SGS, которая должна обеспечить мониторинг грузов в рамках реализации положений со-

глашения «О механизмах таможенного администрирования и основных принципа мониторинга товаров», заключенного между Россией и Грузией в 2011 году. Таких же шагов по подписанию соглашения с SGS грузинская сторона ожидает от России в ближайшее время.

Можно ли считать, что накопленный позитивный опыт по инерции выведет в ближайшее время стороны на прежний, доконфликтный, уровень двусторонних отношений? К сожалению, такая перспектива пока не просматривается. Сегодня очевидно, что качественное развитие многих крупных направлений сотрудничества уже достигло своего потолка или приближается к нему. Дальнейшее повышение уровня взаимодействия между Россией и Грузией невозможно без прорыва в главном политическом вопросе о восстановлении официальных отношений между Москвой и Тбилиси, а также в проблемах, связанных с Абхазией и Южной Осетией. При этом в принципиальных вопросах позиции сторон не поменялись за последние годы. В таких условиях особое значение приобретают многосторонние форматы, в которых участвуют обе страны. В некоторых случаях посредничество третьих стран оказывается весьма эффективным. Например, участие Швейцарии в решении ряда текущих вопросов через открытые секции интересов России и Грузии при швейцарских посольствах, соответственно в Москве и Тбилиси, играет позитивную роль. Конечно, такой формат не может существовать бесконечно долго. Рано или поздно возникнут возможности и стимулы к прямому общению. Из совсем недавней истории – проведение Олимпиады в Сочи, когда сотрудничество России и Грузии по вопросам безопасности оказалось возможным и необходимым, продемонстрировав свою продуктивность.

В будущем перспективным представляется развитие российско-грузинских отношений в контексте многосторонних проектов в различных областях. Видимо, для современных России и Грузии требуется вновь нарабатывать капитал взаимного политического доверия, которое быстрее всего накапливается в конкретной совместной работе. Определенный потенциал имеет сотрудничество России и Грузии в связи с развитием интеграционных проектов в Евразии. Уже сегодня Грузия выступает важным связующим звеном для торгово-экономических отношений России и Армении – членов Евразийского экономического союза

(ЕАЭС), и это несмотря на открытый вопрос о взаимодействии ЕАЭС и ЕС, с которым, кстати, у Грузии подписано соглашение об ассоциации и создана углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли. Свое место Россия и Грузия должны найти в проектах, реализуемых в Евразии Китае в связи с инициативой «Экономического пояса Шелкового пути». Определенный, и сильно недооцененный, потенциал имеет взаимодействие в формате Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Для выработки стратегии дальнейшего сотрудничества России и Грузии крайне важно продолжить укреплять широкий экспертный диалог между двумя странами. Заметный вклад в этот процесс сделан Международным центром по конфликтам и переговорам (ICCN, Грузия) и Российским советом по международным делам (РСМД). В рамках проекта «Содействие диалогу Россия – Грузия» организациями была проведена серия экспертных встреч, круглых столов и фокус-групп, выпущены в свет два сборника статей по всему спектру вопросов двусторонних отношений: «Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития», «Россия – Грузия: ключевые направления взаимоотношений». В процесс обсуждения и подготовки материалов с российской стороны были привлечены ведущие специалисты-международники из институтов Российской академии наук (прежде всего Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, Института экономики, Института этнологии и антропологии, а также Института востоковедения и Института США и Канады, Института энергетических исследований), Российского института стратегических исследований, высших учебных заведений (МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации), консалтинговых организаций (Фонда национальной энергетической безопасности, Межрегионального фонда «Новая энергия»).

Публикацией данного сборника мы подводим итоги российско-грузинскому взаимодействию за последние три года. Наряду с трудностями диалога по вопросам безопасности и различиями во внешнеполитических приоритетах двух стран российские и грузинские эксперты отмечают конструктивность сторон в восстановлении торгово-экономических связей, стремление сохранить высокий и доверительный уровень меж-

церковного диалога, заинтересованность научных кругов и представителей культуры в расширении двусторонних контактов.

Особое место в экспертных дискуссиях заняли вопросы энергетики. В самое ближайшее время на повестке дня стоит решение проблем, связанных с реабилитационными работами на Ингурской ГЭС – станции, которая связывает Тбилиси и Сухуми в вопросах перераспределения генерируемой электроэнергии и оплаты за ее использование. Учитывая особые отношения Сухуми и Москвы, этот сюжет не может остаться вне поля зрения России.

Примечательно, что для каждого тематического раздела в данном сборнике подготовлены рекомендации, адресованные профильным министерствам и ведомствам в России и Грузии. Рассчитываем, что глубокая проработка этих рекомендаций привлечет внимание лиц, принимающих решения, и станет хорошим подспорьем для формирования стратегии дальнейшей нормализации двусторонних отношений.

А.В. Картунов
Генеральный директор Российского совета по
международным делам (РСМД)

Нина Цихистави-Хуцишвили**ГРУЗИЯ-РОССИЯ: ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СО СТОРОНЫ
РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМ****Диалог**

Диалог остается инструментом первостепенной важности в вопросах предотвращения конфликтов и миростроительства, так как он дает возможность разделенным конфликтом сторонам выработать общее видение проблем, интересов и нужд друг друга. Сторонам предоставляются нейтральные пространства для вовлечения в процесс обсуждения политически сенситивных вопросов, связанных с конфликтом.

Меры по укреплению доверия способствуют смягчению напряженности, созданию атмосферы взаимопонимания, выявлению отправных точек и путей для развития возможного сотрудничества между разделенными конфликтом сторонами.

По своей природе и роду деятельности, участники гражданского общества располагают хорошими возможностями для озвучивания соображений, интересов и мотиваций конфликтующих сторон на местном уровне, особенно интересов и нужд тех общин, которых конфликт непосредственно коснулся. Организации гражданского общества обычно менее радикальны в выражении взглядов и позиций представляемого ими общества и демонстрируют большую гибкость в процессе сближения противоположных позиций. Организации гражданского общества могут сыграть важную роль в поддержании официальных переговорных процессов. Более того, в ситуациях, когда официальные процессы заходят в тупик, то продолжающийся диалог в формате представителей гражданских обществ может выступить альтернативой полному прекращению отношений между сторонами. Роль представителей граждан-

ского общества не менее важна и после достижения мирного договора на официальном уровне, так как является движущей силой, которая подготавливает конфликтующие общества к примирению и будущему мирному сосуществованию.

Организации, осуществляющие Программу

Организациями, осуществляющими Программу¹ являются: Международный центр по конфликтам и переговорам (ICCN) – независимая исследовательская и просветительская организация, которая занимается процессами миротворчества. ICCN был основан в 1994 году в Тбилиси с целью поддержания мира и согласия в расщепленном обществе с исключительным фокусом на предотвращение и разрешение конфликтов в Грузии и Кавказском регионе. В последующие годы стало очевидно, что достижение этих целей невозможно без укрепления гражданского общества, защиты прав человека и тесного сотрудничества с широким кругом заинтересованных сторон. С тех пор ICCN диверсифицировал свою деятельность и расширил партнерство с целью оказания желаемого эффекта путем вовлечения конкретных целевых групп: внутренне (вынужденно) перемещенных лиц (ВПЛ) и их объединений, возвращающихся лиц, представителей этнических и религиозных общин, экспертных кругов и ассоциаций, молодых политических лидеров и гражданских активистов, журналистов, женских объединений и НПО.

Видение ICCN – это мирная, толерантная и устойчивая Грузия, с хорошо развитыми гражданскими и государственными институтами. Миссия ICCN заключается в содействии и развитии ненасильственных методов разрешения конфликтов в Грузии и на Южном Кавказе, поддержании процессов интеграции меньшинств и поощрении демократических процессов путем укрепления гражданского общества.

Партнером по осуществлению Программы является Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческий аналитический и дипломатический центр, учредителями которого в 2010 году выступили Министерство иностранных дел и Министерство образования

¹ Программа «Содействие грузино-российскому диалогу» осуществляется с 2013 года при финансовой поддержке Федерального департамента иностранных дел Швейцарской Конфедерации.

и науки Российской Федерации, а также Российская академия наук, Российский союз промышленников и предпринимателей, информационное агентство «Интерфакс».

Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и регулирование кризисов. В процессе поиска путей разрешения конфликтов РСМД является связующим звеном между государством и экспертным сообществом гражданского общества.

Партнерство с Российским советом по международным делам² (с 2013 г.), как с одним из наиболее квалифицированных и влиятельных аналитических центров в Российской Федерации позволило Программе выйти на максимально высокий уровень с российской стороны.

Благодаря сотрудничеству с РСМД, Программа была оценена и признана в качестве платформы для содействия двустороннему диалогу. Высокий авторитет РСМД сыграл важную роль в вовлечении известных российских экспертов в Программу. Благодаря работе РСМД, рекомендации, выработанные в процессе осуществления Программы, стали важным ресурсом для лиц, принимающих решения на высоком уровне для нормализации отношений между Грузией и Россией.

Программа нацелена на создание благоприятной среды для нормализации отношений между Грузией и Россией, путем поддержания процесса диалога, направленного на укрепление безопасности и экономической устойчивости стран.

Несмотря на разорванные дипломатические связи между Грузией и Россией (после августовского кризиса 2008 года), связывающим фактором остаются форматы переговоров: Женевские международные дискуссии (неформально именуемые «Женевским процессом» с 2008 г.), двухсторонние переговоры Абашидзе – Карасина (с 2012 г.), смешанный экспертный диалог в формате «трек 1.5» с вовлечением гражданского

² Российский совет по международным делам был признан вторым лучшим аналитическим центром по международному индексу аналитических центров «Global Go To Think Tank Index» 2013 года, производимого университетом Пенсильвании. http://www.ecologic.eu/sites/files/news/2014/gotoreport2013_final.pdf (на английском языке, стр. 81).

общества, т.н. «Стамбульский процесс»³ (с 2008 г.), а также отдельные встречи, организованные различными заинтересованными сторонами.

«Стамбульский процесс»

«Стамбульский процесс» – самый продолжительный из диалогов между российскими и грузинскими высококвалифицированными политическими экспертами, инициированный вскоре после кризиса августа 2008 года основателем и непревзойденным директором ICCN, профессором Георгием Хуцишвили. Процесс получил свое название по месту проведения мероприятий в г. Стамбуле.

В общей сложности, в двадцати девяти встречах, организованных на протяжении последних девяти лет в рамках Диалога, приняли участие более 100 ведущих экспертов и лидеров общественного мнения (всего 122, из них 63 грузинских и 59 российских участников); около 200 представителей гражданского общества и академических кругов приняли участие в круглых столах, в фокус-группах и подготовительных дискуссиях до и после встреч в рамках Диалога, и ежегодных конференциях в Тбилиси и Москве.

С 2013 года как к Программе, так и к процессу Диалога непосредственно подключились швейцарские дипломаты и эксперты, с целью обмена опытом. Организован форум для групп грузинских и российских политических экспертов с целью более активного вовлечения в процесс политического анализа и исследований по вопросам безопасности, экономики, гуманитарным и военным вопросам, а также вопросам, связанным с урегулированием конфликтов. Желая обеспечить более активное вовлечение гражданского сектора в процесс осмысления и оценки политических событий, группы консолидируют местный интеллектуальный потенциал с целью достижения лучшего понимания происходящих в Грузии и России событий и развития диалога с правительствами этих стран и международными организациями.

С 2015 года осуществляется II этап Программы в партнерстве с РСМД, основной подход которого предусматривал переход перегово-

³ История создания «Стамбульского процесса» описана на сайте www.iccn.ge. Стамбульский процесс грузино-российского диалога был инициирован ICCN в ноябре 2008 года в рамках платформы «Глобального партнерства по предотвращению вооруженных конфликтов» (GPPAC).

воров с формата «трека 2» (гражданская дипломатия) к смешанному формату «трек 1.5» и представление правительствам Грузии и РФ документов с рекомендациями по отдельным ключевым сферам, таким как экономика, энергетика, безопасность, миграция, культура, а также по геополитическим и гуманитарным вопросам. Основная деятельность была направлена на содействие выстраиванию эффективного двустороннего диалога Абашидзе – Карасина путем представления экспертного анализа и рекомендаций политического характера для обеспечения участия и прозрачности межгосударственного диалога.

Перспектива встреч в смешанном («трек 1.5») переговорном формате

Основное «ноу-хау» II этапа Программы заключалось в идентификации уникального процесса, и затем его организации и осуществления партнерскими организациями ICCN и РСМД, путем разработки совместных рекомендательных документов и их представления соответственным государственным структурам.

Целью экспертных рекомендаций являлось предоставление структурам конфликтующих сторон, принимающим решения на высоком уровне, аналитической информации по проблематичным вопросам, а также сопутствующих рекомендаций, направленных на нормализацию отношений между Грузией и Россией.

Процесс был разделен на три ступени, которым мы следовали в ходе осуществления всей Программы. Все три ступени были основаны на взаимном доверии и духе партнерства ICCN и РСМД. Благодаря этому, мы разработали эффективный подход с целью получения совместного продукта (рекомендательный документ на русском языке, переведенный на грузинский язык, для представления в соответствующие структуры), в ходе работы над которым все вовлеченные стороны были удовлетворены и чувствовали себя комфортно, несмотря на процесс обсуждения проблематичных, и порой, строго табуированных вопросов.

1-я ступень: Идентификация наиболее актуального и широко обсуждаемого проблемного вопроса, препятствующего нормализации отношений между Грузией и Россией; оценка и анализ его освещения в СМИ;

анализ результатов фокус-группы и экспертных мнений по данному вопросу. Этот процесс осуществлялся обеими сторонами параллельно.

2-я ступень: Организация встречи в рамках Диалога (в Москве, Тбилиси, Стамбуле или других заранее согласованных местах) с участием ведущих экспертов отрасли, с целью проведения дискуссии и анализа разных подходов и экспертных взглядов по проблемным вопросам. Обе стороны Диалога представляли собственные рекомендации для анализа, обменивались своими версиями, и вследствие чего, работали над общей версией конечного рекомендательного документа.

3-я ступень: ICCN обеспечивал перевод на грузинский язык конечного совместного рекомендательного документа и, основываясь на доверии и духе партнерства, представлял грузинскую версию рекомендательного документа соответствующим государственным структурам Грузии.

Перспективы рекомендательных документов, предоставленных правительствам Грузии и России

Всего в результате Диалоговых встреч, были выработаны 6 рекомендательных документов при участии известных экспертов, которые влияют на процесс принятия решений в обеих странах.

Рекомендательные документы были представлены различным государственным органам в Грузии и России, с приложением краткого описания Программы и списка участвующих в процессе экспертов. Все рекомендательные документы были официально зарегистрированы в приемных отделениях соответствующих государственных структур Грузии и таким образом были представлены ключевым политическим персонам – Премьер-министру, министрам и членам парламента.

Рекомендательные документы:

В результате встреч в рамках Диалога, были совместно разработаны рекомендательные документы (на русском и грузинском языках). Подготовительная работа использовалась как отправная точка для эффективных рекомендаций по достижению общей позиции для решения обозначенных проблем.

Рекомендательный документ “Российско-грузинские отношения в сфере энергетики”;

Рекомендательный документ “Российско-грузинское сотрудничество в области экономики: потенциал и перспективы”;

Рекомендательный документ “Сотрудничество между Россией Грузией в области безопасности”;

Рекомендательный документ “Российско-грузинские отношения и новые вызовы в мировой политике”;

Рекомендательный документ “Влияние диаспоры и миграции на Российско-грузинские отношения”;

Рекомендательный документ “Культурные и гуманитарные аспекты Российско-грузинских отношений”.

Развитие российско-грузинского диалога не имеет альтернативы, если мы хотим преодолеть кризис. Диалог по широкому спектру вопросов, касающихся российско-грузинских отношений, должен постоянно развиваться без каких-либо предварительных условий для дискуссии.

Прежде всего, у Грузии и Российской Федерации разное понимание использования региональных систем безопасности на Кавказе. Оба государства выказывают желание стабильности в регионе, но они выбирают разные механизмы достижения данной цели. Россия ориентируется на Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), межгосударственное военное объединение, возникшее в качестве противовеса альянса НАТО, тогда как Грузия стремится к членству в НАТО.

Обе страны (Грузия и Россия) испытывают ряд общих затруднений, и перед ними стоят общие угрозы, из чего следует необходимость налаживания сотрудничества между ними. Налицо огромная проблема терроризма и радикального (политического) ислама. Данные угрозы могут быть устранены и предотвращены лишь посредством двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Грузия (наряду с Молдовой и Украиной) значительно сблизилась с Евросоюзом в результате подписания Соглашения об Ассоциации (СА) и Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (УВЗСТ) в 2014 г. Ни одна из двух других стран Южного Кавказа не заключит подобные соглашения в обозримом будущем, хотя и по разным причинам. Армения стала членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (договор вступил в силу в январе 2015 г.), тогда как Азербайджан не присоединился ни к одному из юридически обязывающих проектов

экономической интеграции. Фактически, Южный Кавказ находится под крышей двух поляризованных экономических объединений с разными архитектурами экономических связей. Ожидаемые разногласия между европейским и евроазиатским зонами торговли отчасти сказываются на риторике официальных лиц, таким образом стимулируя подходы, основанные на принципе создания альянсов, вместо принципа регионального сотрудничества и готовности поиска возможной комплементарности торговых стандартов, согласно двусторонним соглашениям. Любое дальнейшее несоблюдение режима прекращения огня вызовет дестабилизацию в регионе Южного Кавказа, что, в свою очередь, может повлиять на транзит нефти и газа через регион, особенно учитывая позицию Азербайджана, как важного экспортера нефти и газа в Европу, наряду с транзитным профилем и потенциалом Грузии.

С другой стороны, возрос интерес к вопросу экономического сотрудничества между Грузией и Россией. Россия испытывает трудности в связи с падением цен на нефть и санкциями, введенными рядом западных стран. В то же время, в Грузии падает курс национальной валюты, высоки показатели безработицы. В этих условиях, обе страны заинтересованы в развитии экономического сотрудничества.

При существующих темпах интеграции Грузии в ЕС, в ходе которого европейский рынок медленно, но верно заменяет рынки некоторых стран СНГ, могут быть обозначены долгосрочные перспективы и возможности для урегулирования и предотвращения конфликтов в регионе Южного Кавказа. Экономическое сотрудничество и мирное развитие должны быть рассмотрены как ключевые факторы для реализации данных перспектив.

В ситуации, когда в регионе Южного Кавказа находятся два противоборствующих экономических объединения, в сецессированных регионах прослеживается особый характер экономических взаимосвязей. Поэтому на данном этапе невозможно определить, какой именно сценарий развития экономических связей вдоль разделяющих конфликтом линий будет содействовать восстановлению доверия и урегулированию конфликта. Эти вопросы требуют дополнительного тщательного исследования с учетом регионального контекста.

Принимая во внимание тот факт, что в существующие на Южном Кавказе т. н. замороженные конфликты, в разной степени вовлечены Россия, Турция, а также западные государства, сложно представить урегулирование этих конфликтов без участия указанных стран. Следовательно, Грузия и Россия несут исключительное обязательство использовать с одной стороны, ресурсы СА/ УВЗСТ, а другой стороны, ЕАЭС с целью создания условий институционализации экономического сотрудничества, в том числе, в прилегающих к конфликтным зонам регионах.

Процесс развития институционального сотрудничества между странами-участниками двух различных экономических объединений, а также с другими международными партнерами, который будет основан на общих интересах и готовности к решению проблем, сыграет очень важную роль в поддержании мира. Две экономические системы могут выявить и предложить механизмы, как минимум, с точки зрения предотвращения конфликтов, и участие гражданского сектора может сыграть здесь свою положительную роль. Это может произойти путем накопления и использования опыта, приобретенного в рамках мирного диалога, человеческих контактов и каналов коммуникации, используя разные треки многосторонней дипломатии.

Мирное сосуществование ЕАЭС и СА / УВЗСТ ставит на повестку дня необходимость информирования общественности о данных вопросах, особенно в условиях острого информационного дефицита в сецесированных регионах. Этот компонент, как мы видим, еще не привлек к себе должного регионального внимания, которое еще подлежит расширению. Определенные шаги в этом направлении были предприняты нашей Программой⁴ (с 2014 года), благодаря поддержке правительства

⁴ Первый диалог между грузинскими и российскими экспертами на тему СА / УВЗСТ vs ЕАЭС был организован ICCN в партнерстве с РСМД в августе 2014 года, вскоре после подписания Грузией СА / УВЗСТ (июнь, 2014 г.). Диалог был направлен на обсуждение потенциала развития и поиска возможных путей взаимодополняемости между поляризованными экономическими системами в регионе южного Кавказа. Позднее, результаты встреч в рамках диалога и анализа были подготовлены в качестве публикаций: «Взаимодействие России и Грузии в области экономики», ICCN и РСМД, ISBN 978-99928-937-0-8; 2014. «Россия-Грузия: вызовы и перспективы в области экономики», ICCN и РСМД, ISBN 978-99940-805-8-8; 2014.

Швейцарии. Эти меры являются очень важными, дают ощутимые результаты и, очевидно, должны быть продолжены⁵.

Для инициирования полноценного диалога между двумя поляризованными экономическими объединениями в регионе Южного Кавказа, посредничество Швейцарии является единственным возможным механизмом, который должен быть расширен и укреплен. Именно поэтому в ходе наших Диалоговых встреч эксперты с обеих сторон разработали рекомендации о расширении роли Швейцарии, от эффективной фасилитации до медиации а также о подключении других международных форматов, таких, как Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др. для достижения большей эффективности переговоров об экономической взаимосвязи между двумя странами и экономическими объединениями.

Грузия должна использовать СА / УВЗСТ, наряду с другими механизмами, как средство для предотвращения конфликтов и восстановления доверия в сецессированных регионах. В то же время, она должна выстроить свои экономические связи с соседями, тем самым обеспечивая надежные перспективы для дальнейшего развития.

Одним из компонентов, способствующих развитию экономической взаимосвязи между соседями в регионе обязательно должен стать широкомасштабный гражданский диалог, информационная кампания и обмен информацией о взаимной экономической выгоде, которая может позитивно отразиться на жизни людей живущих по обе стороны конфликта. Это возможно после того, как будут согласованы и применены на практике принципы возможной взаимодополняемости и совместимости СА / УВЗСТ и ЕАЭС – двух экономических объединений, а не принципы конфронтации.

⁵ С 2016 г. ICCN в сотрудничестве с «Глобальным партнерством по предотвращению вооруженных конфликтов» (GPPAC) и Армянским комитетом Хельсинкской гражданской ассамблеи осуществляет программу, направленную на вовлечение представителей гражданского общества обеих стран (Армении и Грузии) с целью обсуждения экономических связей 2 стран, являющихся членами разных систем – СА / УВЗСТ и ЕАЭС. Программа осуществляется в партнерстве с GPPAC, при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Нидерландов.

Было бы целесообразным поддержать проведение тщательного исследования (по возможности, с вовлечением представителей академических кругов из сецессированных регионов) для анализа экономической взаимосвязи между соседними странами Южного Кавказа и с сецессированными регионами, в условиях взаимодействия между СА / УВЗСТ ЕС и ЕАЭС.

Н. Цихистави-Хуцишвили
Директор Международного центра по
конфликтам и переговорам (ICCN)

ЭНЕРГЕТИКА

Елена Кузьмина

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЙ ЭНЕРГОДИАЛОГ В ДЕЙСТВИИ

Сегодня российско-грузинские отношения остаются напряженными в связи с существенным расхождением позиций сторон по вопросу о статусе Абхазии и Южной Осетии. В грузинском обществе преобладает негативное отношение к перспективам укрепления сотрудничества с Россией. Однако с экономической точки зрения сотрудничество в сфере энергетики представляется чрезвычайно важным как для Москвы, так и Тбилиси. В статье рассматривается текущее состояние энергетического сотрудничества России и Грузии, а также перспективы его расширения.

Нефтегазовый сектор Грузии и двустороннее сотрудничество

С 2012 г. по 2016 г. потребление газа в Грузии увеличилось почти на 38% и достигло порядка 11 млн куб. м ежедневно¹. На сегодняшний день спрос на газ в стране составляет около 2,5 млрд куб. м в год.

В 2008 г. правительство Грузии запустило программу газификации страны, которую осуществляет специально созданная в 2007 г. компания ООО «СОКАР Джорджия Газ»². В рамках этой программы ведётся

¹ Грузия стала потреблять больше газа – Каладзе // Business Грузия. 12.01.2016. URL: <http://bizzone.info/energy/2016/1452632797.php>

² ООО «СОКАР Джорджия Газ» совместно с АО «СОКАР Джорджия Газ Дистрибушен» и АО «СОКАРГАЗИ», объединенные в группу SOCAR Gas, аффилированы с государственной нефтяной компанией Азербайджана (SOCAR), которая начала свою деятельность в секторе нефти и природного газа Грузии в 2006 г. Основными направлениями деятельности группы SOCAR Gas является: поставка и распределение природного газа; обеспечение населения природным газом; строительство, реабилитация и эксплуатация газораспределительных сетей. Группа SOCAR Gas помимо обеспечения природным газом абонентов имеет в стране 45 сервис-центров по обслуживанию потребителей и современный центр телефонного обслуживания. Группа SOCAR Gas является одним из крупнейших работодателей в Грузии, количество сотрудников компании 2200 человек.

строительство-реабилитация газораспределительных сетей, что должно обеспечить население природным газом. На газификацию страны к 2017 г. было выделено 241 млн лари (порядка 90 млн долл.). В ходе реализации программы удалось газифицировать 600 населенных пунктов, а также построить газопровод длиной 5364 км. Более 209 тысяч потенциальных абонентов получили возможность подключиться к газовым сетям. На сегодняшний день компания обслуживает более 500 тыс. абонентов в Грузии. В 2017 г. из госбюджета было выделено 20 млн лари (более 7,4 млн долл.) для газификации еще 34 сел. Таким образом, основная часть программы газификации страны будет выполнена – 75% населения Грузии смогут пользоваться природным газом³.

Реализация программы газификации одновременно повлекла за собой увеличение потребления газа. Согласно официальным данным, в конце 2017 г. спрос на газ может увеличиться приблизительно на 1 млн куб. м в день и достигнуть 13 млн куб. м. Следовательно, Грузии понадобится приблизительно 1–1,5 млн куб. м газа в день⁴.

Грузия не располагает собственными источниками природного газа и испытывает в нем дефицит. Для решения этой проблемы стране необходимо увеличить закупки газа.

На сегодняшний день в Грузию поступает около 11 млн куб. м газа в сутки. Из Азербайджана поставляется 6 млн куб. м по трубопроводу «Казах» и 3,2 млн куб. м в рамках первой фазы проекта разработки месторождения «Шах-Дениз-1» (Южно-Кавказский трубопровод). Из России поступают остальные 1,5–2 млн куб. м⁵, которые до 2017 г. экспортировались в Грузию в качестве оплаты за транзит газа в Армению. В 2015–2016 гг. велись переговоры об увеличении экспорта газа как с Азербайджаном, поставляющим на территорию республики около 90%

³ Премьер: в Грузии газифицируют еще 34 села // Новости-Грузия. 24.01.2017.

URL: <https://www.newsgeorgia.ge/v-gruzii-dopolnitelno-gazifitsiruyut-eshhe-34-sela/>

⁴ Мгдесян А. Тбилиси отказывается от российского газа // Иносни.ру. 17.04.2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170417/239158648.html>; Оригинал публикации: Թբիլիսիի հրաժարվում է ռուսական գազից. Փրնւզվո՞ւմ է Իրան-ՀՀ-Վրաստան-ՌԴ գազային սիզանցքը

⁵ «Газпром» принял условия Грузии по транзиту газа в Армению // Новости-Грузия. 06.04.2016. URL: <http://www.newsgeorgia.ge/gazprom-prinyal-usloviya-gruzii-po-tranzitu-gaza-v-armeniyu/>

газа, так и с российским «Газпромом», на который приходится 10%. Иран также выразил готовность экспортировать в страну газ.

В 2017 г. Россия сохранила за собой 10% поставок. Согласно договору, заключенному между Россией и Грузией в январе 2017 г., «Газпром экспорт» гарантирует поставку газа в страну «на гибких условиях, по цене на 30 долл. за 1000 куб. м ниже, чем в 2016 г.», то есть за 185 долл., а также оплату транспортировки газа через территорию Грузии в Армению в 2017–2018 гг. в объемах 2–2,2 млрд куб. м в год. При этом цена транзита не разглашается⁶.

От выбора партнеров по энергодиалогу будет зависеть не только решение экономических и геополитических вопросов, но и дальнейшее развитие ситуации вокруг энергетического сектора Грузии.

Во-первых, диверсификация поставок приведет к снижению газовой зависимости от Азербайджана. Баку играет ключевую роль в реализации проекта «Южный газовый коридор» (ЮГК), который предусматривает поставку газа через территорию Грузии в Турцию и Европу. Помимо ЕС в проекте также заинтересованы США, которые рассматривают его в качестве инструмента снижения зависимости Европы от «Газпрома».

Во-вторых, «Газпром» как потенциальный поставщик может удовлетворить растущий в стране спрос на газ и сократить расходы республики на энергоресурсы. Однако, по словам грузинских чиновников, дефицит газа невелик и составляет 2,5 млн куб. м⁷. Определенную проблему представляли цены на азербайджанский газ, которые в 2015 г. выросли для корпоративных клиентов примерно на 30% (до 318 долл. за 1 тыс. куб. м)⁸. Сложность состоит в том, что стоимость газа из Азербайджана для Грузии варьируется. Являясь транзитной страной для азербайджанского газа, Грузия имеет право на покупку 500 млн. куб. м азербайджанского газа за 64 долл., 250 млн куб. м – за 55 долл., еще около 500 млн куб. м Грузия получает за 189 долл., остальная часть газа по-

⁶ Грузия будет покупать газ у «Газпрома» только при необходимости // Нефть и Капитал. 21.07.2017. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/21-07-2017/gruziya-budet-pokupat-gaz-u-gazproma-tolko-pri-neobhodimosti>

⁷ Ломсадзе Г. Иран вступает в борьбу за кавказский энергетический пирог? // Eurasianet.org. 22.02.2016. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/62881>

⁸ Ломсадзе Г. Иран вступает в борьбу за кавказский энергетический пирог? // Eurasianet.org. 22.02.2016. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/62881>

купается по рыночной цене. Именно об этой категории газа идет речь, поскольку это дополнительные закупки газа⁹. Кроме того, для Грузии было необходимо увеличение закупки объемов газа, поскольку Азербайджан мог это сделать только при увеличении добычи на месторождении «Шах-Дениз». Баку ссылался на неопределенные технические трудности при транспортировке газа в Грузию. Сложившаяся ситуация стала причиной обращения Тбилиси к «Газпрому» по увеличению объемов закупки газа. Весной 2016 г. Азербайджан, опасаясь сокращения своего рынка в Грузии, пошел на уступки. Был принят ряд поправок к меморандуму между правительством Грузии и ГНКАР SOCAR от 2011 г. по газу. Кроме того, директор «Корпорации нефти и газа» Д. Твалабеишвили и руководитель ООО «SOCAR Gas Export-import» З. Гулиев подписали документ «О снабжении природным газом», которое изменило соглашение, заключенное Корпорацией и SOCAR Gas Export-import. Также подписаны изменения в соглашении «О купле-продаже природного газа», заключенном в июле 2012 г.¹⁰. Согласно этим документам поставки газа в Грузию увеличатся на 500 млн куб. м в год, а цены понизятся и должны быть сокращены цены на подачу природного газа газозаправочным станциям на 35–40 долл. за 1 тыс. куб. м¹¹. По данным на начало 2017 г. цены на дополнительные закупки газа действительно стали ниже и составили 237 долл. за 1 тыс. куб. м¹².

В-третьих, идея о наращивании закупок у «Газпрома» вызывает опасения у части жителей Грузии, полагающих, что сделка может поставить под угрозу суверенитет страны, учитывая события 2008 г. Бывший министр энергетики Грузии К. Каладзе считал такие опасения необоснованными. «В лучшем случае [российская доля в общих объемах¹³ грузинского импорта газа] вырастет с 10% до 12%», – сказал он, добавив,

⁹ Самофалова О., Александров Д. Сделка Грузии с Газпромом выгодна обеим сторонам // Взгляд. Деловая газета. 12.01.2017. URL: <https://vz.ru/economy/2017/1/12/853000.html>

¹⁰ Благодаря Азербайджану Грузия больше не нуждается в газе из РФ // Azer.az. 05.04.2016. URL: http://aze.az/news_blagodarya_azerbaydzhanu__129817.html

¹¹ SOCAR увеличит поставки газа в Грузию и снизит цены // SPUTNIK. 4 марта 2016. URL: <http://ru.sputnik.az/economy/20160304/404031245.html#ixzz4A702CUBf>

¹² Самофалова О., Александров Д. Сделка Грузии с Газпромом выгодна обеим сторонам // Взгляд. Деловая газета. 12.01.2017. URL: <https://vz.ru/economy/2017/1/12/853000.html>

¹³ Давтян В. Газопровод Иран-Армения: несостоявшийся транзит в ЕС // ИА «REX». 01.06.2016. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52668.html>

что российский газ получит лишь узкий круг корпоративных потребителей¹⁴.

В-четвертых, Тегеран, частично освобожденный от международных санкций, предложил поставлять в Грузию 14 млн куб. м газа в день¹⁵ через территорию Армении. Пропускная способность трубопровода Иран – Армения, находящегося под контролем «Газпрома», составляет порядка 1 млрд куб. м в год. Без строительства новой ветки трубопровода Тбилиси не сможет воспользоваться предложением Тегерана. Более того, использование территории Армении для транспортировки иранского газа может стать причиной обострения отношений с Азербайджаном. В азербайджанских СМИ стала появляться прямо противоположная информация: о возможности использования территории Азербайджана в качестве оптимальной транзитной зоны для экспорта газа из Ирана в Грузию.

Другим направлением энергетического сотрудничества Москвы и Тбилиси стала торговля нефтепродуктами. На протяжении последних лет Россия стабильно экспортирует в Грузию дизельное топливо. По данным Росстата, за период с 2014 г. по 1 квартал 2017 г. экспорт нефти и нефтепродуктов (кроме сырых) составил 290 млн долл., общим весом 690 тыс. т¹⁶.

Гидроэнергетический сектор Грузии и двустороннее сотрудничество с Россией

Сотрудничество России и Грузии в сфере гидроэнергетики представляется более широким и эффективным. Грузия, не имея собственных топливно-энергетических ресурсов, богата гидроресурсами, что компенсирует нехватку топлива. По территории страны протекают около 26 тыс. рек¹⁷, однако освоена лишь некоторая их часть. В Грузии работают 4 крупных гидроэлектростанций — Тбилисская (1700 МВт) и Тквар-

¹⁴ Ломсадзе Г. Иран вступает в борьбу за кавказский энергетический пирог? // Eurasianet. org. 22.02.2016. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/62881>

¹⁵ Ломсадзе Г. Иран вступает в борьбу за кавказский энергетический пирог? // Eurasianet. org. 22.02.2016. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/62881>

¹⁶ Экспорт из России в Грузию // Ru-stat. URL: <http://ru-stat.com/date-Q201401-201701/RU/export/GE/052710>

¹⁷ Самые большие реки Грузии // Спутник – Грузия. 13.03.2015. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170314/235197660/Samye-bolshie-reki-Gruzii.html>

чельская ГРЭС (220 МВт), ГЭС «Ингури» (1300 МВт) и «Варднили» (220 МВт), а также ряд малых ГЭС.

Грузия уделяет большое внимание развитию гидроэнергетики. «Для того чтобы не остаться в стороне от быстрого развития мира, нам необходимы развитая индустрия, материальные ресурсы и, соответственно, больше энергии. Поэтому важно строить ГЭС, но строить разумно. Мы все проекты изучаем максимально разумно и только после этого принимаем решение», – заявил бывший премьер-министр Грузии И. Гарибашвили¹⁸.

В апреле 2017 г. заработала Дарьяльская ГЭС, расположенная на реке Терек в Дарьяльском ущелье Казбегского района. Мощность гидроэлектростанции составляет 108 МВт, а годовая выработка – 510 млн кВт/ч¹⁹. В июне 2017 г. на территории Аджарии было завершено строительство самой крупной за последние 50 лет гидроэлектростанции Грузии – «Шуахеви», мощность которой составляет 187 МВт, а годовая выработка электроэнергии – 450 млн кВт/ч. Также на реке Аджарисцкали были построены две плотины и два водохранилища. Суммарная стоимость проекта составила 416 млн долл²⁰. Более того, на венгерском предприятии *Ganz EEM*, входящем в холдинг «Атомэнергомаш» корпорации «Росатом», для Грузии была изготовлена первая мини-ГЭС. В соответствии с условиями контракта, грузинская компания *International Energy Corporation, LTD* приобретет пилотную станцию и затем еще несколько мини-ГЭС номинальной мощностью от 0,6 до 2 МВт²¹.

В 2013–2017 гг. в эксплуатацию было сдано 18 ГЭС, две ТЭЦ и одна ветряная электростанция. Общая мощность всех электростанций составила 783 МВт, а их инвестиционная стоимость составила 1,2 млрд долл. В разработке также находятся 145 проектов, среди них в фазе получения лицензий и строительства значатся 43 электростанции, установленная

¹⁸ В энергетику Грузии вложено около 522 млн долларов за три года // Спутник Грузия. 21.12.2015. URL: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20151221/229551299.html>

¹⁹ Грузия запустила ГЭС близ границы с РФ. 08.04.2017. URL: <http://ru.gpb.ge/?page=detail&id=9528>

²⁰ В Грузии завершилось строительство самой крупной ГЭС // Новости-Грузия. 24.06.2017. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/v-gruzii-zavershilos-stroitelstvo-krupnejšej-chastnoj-ges/>

²¹ Мини-ГЭС для Грузии изготовлена в Венгрии на заводе «Росатом» // SPUTNIK. 23.06.2017. URL: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20170623/236399154/Mini-GJeS-dlja-Gruzii-izgotovlenna--vVengrii-na-zavode-Rosatom.html>

мощность которых составит 1457 МВт, а инвестиционная стоимость – 2,5 млрд долл.²².

Одна из главных долгосрочных экономических задач страны – включение энергетического комплекса Грузии в импортно-экспортные операции, а также в транзит электроэнергии. Особую актуальность приобретает развитие систем, которые должны осуществлять энергоперетоки. Реабилитация инфраструктуры, соединяющей энергосистему Грузии с энергосистемами соседних стран, а также строительство новых линий электропередач (ЛЭП) и подстанций должны способствовать обеспечению энергобезопасности и увеличению экспорта излишка гидроэлектроэнергии, а также стимулировать расширение транзита электроэнергии из России и Азербайджана и торговлю электроэнергией в Черноморском регионе.

В настоящее время дефицит электроэнергии покрывается за счет перетоков из энергосистем сопредельных стран. Грузия связана с соседними энергосистемами мощными ЛЭП: с Азербайджаном – «Ксани – Азербайджанская ГРЭС», «Тбилисская ГРЭС – Акстафа»; с Арменией – «Тбилисская ГРЭС – Алаверди»; с Россией – «ГЭС Ингури – Центральная», «Бзыбь – Псоу»²³; с Турцией – «Батуми – Хопа».

Собственное производство, а также перетоки из соседних энергосистем обеспечивают стабильное и бесперебойное энергоснабжение страны.

Абхазия – одно из важнейших направлений сотрудничества России и Грузии в сфере перетоков электроэнергии. Несмотря на расхождение позиций стран по вопросу о статусе этой территории, сотрудничество не прекращалось даже во время военных действий в 2008 г. Грузия импортирует из России дополнительные объемы электроэнергии для Абхазии. По словам заместителя министра энергетики Грузии М. Валишвили, «Ингури» ГЭС ежегодно обходится грузинской стороне в 100 млн долл.²⁴. В стоимость входит не только содержание плотины, находя-

²² Энергетика Грузии: прогресс за 4,5 года // SPUTNIK. 06.07.2017. URL: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20170706/236543173/Jenergetika-Gruzii-progress-za-45-goda.html>

²³ С 2008 г. после признания независимости Абхазии Россия считает, что речь идет о российско-абхазских ЛЭП.

²⁴ Чарквиани Н. Грузия поможет Абхазии электроэнергией // Голос Америки. 18.02.2016. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/nc-georgia-abkhazia/3196635.html>

щейся на грузинской стороне, но и все сопутствующие работы по содержанию энергетической инфраструктуры вокруг станции.

В 2016 г. ситуация обострилась из-за уменьшения количества воды в водохранилище «Ингури» ГЭС, располагающейся как на территории Грузии, так и Абхазии. В 1992 г. между грузинской и абхазской сторонами была достигнута договоренность о распределении выработки электроэнергии с «Ингури» ГЭС, согласно которой Грузии поставлялось 60% электроэнергии, а Абхазии – 40%²⁵. Однако в последние годы Абхазия превышает договорное потребление электроэнергии, особенно в зимний период, получая почти 100% электричества.

В январе 2017 г. состоялась встреча бывшего министра энергетики Грузии К. Каладзе и представителей российской компании РУП «Черноморэнерго», в ходе которой стороны обсудили вопросы проведения ремонтных работ на «Ингури» ГЭС. Предполагалось, что станция прекратит выработку электроэнергии на три-четыре недели в 2017 г. и на три-четыре месяца в 2018 г. В феврале 2017 г. работа «Ингури» ГЭС была приостановлена на две недели для изучения состояния деривационного тоннеля гидроэлектростанции²⁶ и подготовки соответствующего плана ремонтных работ, намеченных на 2018 г. На время прекращения функционирования станции дефицит электроэнергии в Абхазии восполнялся за счет российской и грузинской энергосистем, что составило 60% и 40 % соответственно²⁷. Скорее всего, в 2018 г. восполнение дефицита электроэнергии во время ремонта ГЭС будет осуществляться по той же схеме.

Другая проблема заключается в различии цен на электроэнергию, поставляемую «Ингури» ГЭС в регион Кахетия в Восточной Грузии и в Абхазию. Абоненты в Абхазии за киловатт электричества платят как минимум в 15 раз меньше, чем в Грузии. При этом только 30% населения оплачивает счета. По словам генерального директора «Ингури» ГЭС Л.

²⁵ Чарквиани Н. Грузия поможет Абхазии электроэнергией // Голос Америки. 18.02.2016. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/nc-georgia-abkhazia/3196635.html>

²⁶ На ГЭС необходимо отремонтировать 15 километровый деривационный тоннель для подачи воды из водохранилища к турбинам. Стоимость проекта оценивается в 35 млн долл.

²⁷ Ингури ГЭС прекратила работу // SPUTNIK. 21.02.2017. URL: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20170221/234970971/Inguri-GJeS-prekratila-rabotu.html>

Медония, если в Абхазии в скором времени не решатся вопросы контроля за потреблением электроэнергии посредством установления счетчиков, а также сбора платы, то регион может остаться без электричества.

В Абхазии акцентируют внимание на том, что энергокризис в регионе возможно решить посредством поставок электроэнергии из России²⁸.

Компания «Черноморэнерго» разработала программу развития энергетической отрасли Абхазии, реализация которой предположительно начнется в 2018 г. и завершится в 2026 г.²⁹.

Заместитель директора компании по распределительным сетям В. Пентюхов отметил, что финансирование программы планируется при поддержке Российской Федерации. «Выбрана схема развития энергосистемы республики, которая предусматривает строительство сетей от перепадной ГЭС до подстанции «Сухум-220», находящейся в районе города Сухум, и передачу энергии до «Бзыби-220»³⁰.

Кроме того, «Государственная электросистема Грузии» (GSE) начала выполнять функции транзитного коридора из России в Армению. Мощность транзита электроэнергии составляет 30 МВт в сутки.

Объем электроэнергии, экспортируемый группой «Интер РАО» в Грузию, по итогам 1-го полугодия 2017 г. снизился на 44,4% с 387 млн кВт/ч в первом квартале 2016 г. до 215 млн кВт/ч в первом полугодии 2017 г. Сложившаяся ситуация объясняется конъюнктурой рынка. Однако импорт электроэнергии из Грузии в Россию за этот же период, наоборот, увеличился на 29,1% с 144 млн кВт/ч до 186 млн кВт/ч соответственно³¹.

²⁸ Чарквиани Н. Грузия поможет Абхазии электроэнергией // Голос Америки. 18.02.2016. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/nc-georgia-abkhazia/3196635.html>

²⁹ Джоуа Р. Программу развития энергетики Абхазии планируется начать в 2018 году // SPUTNIK. 08.06.2017. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170608/1021222488/programmu-razvitiya-energetiki-abxazii-planiruetsya-nachat-v-2018-godu.html>

³⁰ Джоуа Р. Программу развития энергетики Абхазии планируется начать в 2018 году // SPUTNIK. 08.06.2017. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170608/1021222488/programmu-razvitiya-energetiki-abxazii-planiruetsya-nachat-v-2018-godu.html>

³¹ Интер РАО в первом полугодии 2017г. сократило экспорт электроэнергии на 5% и нарастила ее импорт в два раза // Big Power News. 15.07.2017. URL: <http://www.bigpowernews.ru/markets/document78337.phtml>

Сотрудничество России и Грузии в рамках многостороннего формата взаимодействия в сфере энергетики Южного Кавказа

Также развивается многостороннее сотрудничество в сфере электроэнергетики на территории Южного Кавказа. В декабре 2015 г. министры энергетики Грузии, Ирана и Армении, а также генеральный директор ПАО «Российские сети» подписали меморандум о сотрудничестве в энергетической сфере, предусматривающий совместное развитие торговли, обеспечение транзита электроэнергии, а также возведение соответствующей инфраструктуры на Южном Кавказе. Стороны договорились о создании координационного совета, а также о начале работы над региональным диспетчерским центром. Предпринятые меры должны способствовать эффективной работе электросистем и быстрому реагированию в условиях кризисных и чрезвычайных ситуаций. Меморандум предполагает создание рабочей группы, которая до 2018 г. должна сформировать необходимые технические и нормативные условия для реализации проектов³².

По мнению бывшего главы ПАО «Российские сети» О. Бударгина, «Современные технологии и экономика позволяют нам углублять сотрудничество между энергетическими системами. Для нашей компании проект выгоден не только технологически, но и экономически. Энергетический коридор Россия–Грузия–Армения–Иран будет стратегическим маршрутом по перетоку электроэнергии между странами-участниками»³³. «У России уже есть очень серьезные проекты с Грузией, с которой энергосистема РФ уже работает в синхронном и параллельном режиме. Теперь сотрудничество можно будет распространить и на южных соседей»³⁴.

В апреле 2016 г. министры энергетики Армении Л. Йолян, Ирана Х. Читчиан, России А. Новак и замминистра энергетики Грузии И. Элошвили подписали меморандум о взаимопонимании и дорожную карту проекта энергетического коридора «Север – Юг», предполагающего объ-

³² Грузия, РФ, Иран и Армения договорились о сотрудничестве в энергетике // Новости-Грузия. 24.12.2015. URL: <http://www.newsgeorgia.ge/gruziya-rf-iran-i-armeniya-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-energetike/>

³³ РФ, Грузия, Иран и Армения собираются синхронизировать свои энергосистемы, создав энергокоридор с мощностью перетоков до 1200 МВт // Big Power News. 11.01.2016. URL: <http://www.bigpowernews.ru/markets/document68143.phtml>

³⁴ Там же.

единение энергосистем России, государств Южного Кавказа и Ирана. В дорожной карте установлен план действий сторон до 2019 г. Началась подготовка документов, регулирующих региональное сотрудничество, к моменту введения в эксплуатацию строящихся ЛЭП. Проект должен позволить странам использовать инфраструктуру для коммерческих проектов, сезонных перетоков, своповых торгов. Заместитель главы Министерства энергетики Армении А. Галстян пояснил, что энергопотребности страны превышают объемы внутреннего потребления, однако в зависимости от сезона их конкурентоспособность меняется. Так, весной электроэнергия ГЭС Грузии дешевле, и Армения может закупать ее, останавливая свои ТЭС, а зимой, наоборот, поставлять Тбилиси выработанную на ТЭС электроэнергию. Аналогичные возможности существуют в рамках сотрудничества с другими странами-членами энергокоридора.

В сентябре 2016 г. в Батуми было подписано соглашение о разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта и дальнейших мерах по его реализации. По словам главы Министерства энергетики России А. Новака, ТЭО энергокоридора «Север – Юг», который свяжет Россию, Грузию, Армению и Иран, будет готово во втором полугодии 2017 г.³⁵

Страны также строят новые трансграничные ЛЭП в регионе без какой-либо привязки к энергокоридору. Первая ЛЭП «Армения-Грузия» (400 кВт), соглашение о которой было подписано в 2014 г., увеличила трансграничный переток между странами в три раза. Проект реализуется на кредит, предоставленный банком *KfW*, в размере 85 млн евро. В 2017 г. началось строительство новой ЛЭП между Арменией и Грузией. На первом этапе обмен электроэнергией между Арменией и Грузией будет составлять 350 МВт. В дальнейшем его планируется увеличить до 750 МВт³⁶.

Идут переговоры о выделении дополнительных средств в размере 10 млн евро Европейским инвестиционным банком (*EIB*) и предоставлении гранта на такую же сумму Еврокомиссией. Еще одна ЛЭП (500 кВт)

³⁵ Новак: ТЭО проекта «Север-Юг» будет готово в 2017 // Allpetro.ru. URL: <https://allpetro.ru/novak-teo-proekta-sever-yug-budet-gotovo-v-2017/>

³⁶ Анонсировано строительство новой ЛЭП между Арменией и Грузией // Кавказский Узел. 29.12.2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/295142/>

будет построена в направлении России³⁷. Это позволит Грузии не только повысить энергобезопасность, но и расширить транзитные возможности.

По мнению грузинского эксперта, специализирующегося на вопросах энергетики, Г. Хухашвили, возникновение четырехстороннего сотрудничества стало возможным благодаря снятию санкций с Ирана. В Ереване обсуждались различные варианты реализации транзита и обмена, в том числе возможность расширения схемы «газ в обмен на электроэнергию», в соответствии с которой Иран будет поставлять в Армению дополнительный газ³⁸. Однако такой сценарий негативно воспринимается Азербайджаном. Баку отказался от переговоров из-за участия Армении, а также в связи с недостаточной мощностью трубопроводов. Однако, в конце 2016 г. между Арменией и Ираном началось строительство ЛЭП, которая должна увеличить взаимный энергопоток до 1200 МВт³⁹.

Выводы и предложения по расширению российско-грузинского энергетического диалога

Нерешенные двусторонние политические проблемы, появившиеся в результате военного конфликта 2008 г., значительно ограничивают сотрудничество России и Грузии в газовой сфере. К тому же некоторые третьи страны – региональные и глобальные акторы – заинтересованы в сохранении текущего состояния российско-грузинского сотрудничества в сфере газа, а также укреплении своих позиций на энергетическом рынке Грузии. В таких условиях возможности расширения присутствия «Газпрома» на рынке Грузии минимальны. Однако транзит газа в Армению через грузинскую территорию будет сохраняться как взаимовыгодный экономический проект для всех трех стран.

Более эффективно развивается сотрудничество России и Грузии в сфере гидроэнергетики в первую очередь в межгосударственных энергоперетоках и транзите электроэнергии через территорию Грузии. Наиболее сложной проблемой представляется электроэнергетическая ситу-

³⁷ Ваграмян Л., Двали Г. С картой по энергокоридору // Коммерсант.ru. 14.04.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2962982>

³⁸ Там же.

³⁹ Анонсировано строительство новой ЛЭП между Арменией и Грузией // Кавказский Узел. 29.12.2016. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/295142/>

ация в Абхазии. Решить вопросы учета и распределения потребления электроэнергии между Грузией и Абхазией, а также создать эффективную систему ее оплаты для абхазской стороны невозможно без участия России. Москва не только продает Грузии электроэнергию для Абхазии, но и имеет возможность повлиять на абхазскую сторону в переговорном процессе.

Важную роль в решении этих вопросов может сыграть создание российско-грузинского общественного технического совета по энергетике. Совет позволит специалистам обсуждать вопросы двустороннего взаимодействия в своей отрасли. Площадкой для подобного совета может стать Торгово-промышленная палата РФ.

Целесообразным представляется проведение переговоров с абхазским правительством по вопросу его участия в реабилитации сетевого хозяйства. Россия может оказать содействие проведению таких работ. Это позволит создать высокоэффективную систему учета электроэнергии и, следовательно, уменьшить технические и коммерческие потери, повысить надежность энергообеспечения как Грузии, так и Абхазии. Также станет возможным выявление излишков электроэнергии на абхазской территории, их продажа и получение прибыли. Проведение среди населения разъяснительной работы о выгодах полномасштабной системы учета электроэнергии принесет значительную пользу.

В связи с частичным снятием санкций с Ирана, а также созданием энергокоридора «Север – Юг» в повестку российско-грузинских консультаций необходимо включить вопрос о возможном энергетическом сотрудничестве с Тегераном.

Давид Мирцхулава

**НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ИНТЕНСИВНОМУ РАЗВИТИЮ
ЭНЕРГЕТИКИ ГРУЗИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.**

Энергетика – одна из основных отраслей, определяющая уровень и качество жизни населения. В современном мире электроэнергия относится не только к предметам каждодневного пользования, но и определяет быт человека. Перебои в подаче электроэнергии создают большие неудобства для привычного уклада и качества жизни и не исключено, что в некоторых случаях могут являться причиной определенного типа техногенных катастроф.

Следует отметить, что объективный и адекватный уровень потребления энергии является показателем экономического развития страны. Уровень потребления электроэнергии в таких развитых странах, как Норвегия, Финляндия, США, Австралия, Южная Корея, Япония, Австрия, Германия, Франция и т. д., в несколько раз выше уровня потребления электроэнергии на душу населения Грузии.

В целом уровень потребления электроэнергии почти всегда коррелирует с параметрами экономического роста страны. На протяжении последних лет в Грузии был проведен целый ряд исследований, где рассматривались предполагаемые показатели экономического развития Грузии и темпы роста потребления электроэнергии по годам. В таблице представлены итоги этих исследований, суммированные (усредненные) варианты.

Сравнение трех сценариев экономического роста Грузии и потребления электроэнергии

Сценарий	Рост устойчивого ВВП	Население 2030	Рост спроса 2013–2021	Рост спроса 2021–2030	Сценарий роста спроса в Грузии (миллиард кВт/ч)
Быстрый рост	6.0%	5.23 миллиона	8.7%	3.8%	27
Умеренный (реальный) рост	5.0%	5.01 миллиона	5.3%	3.3%	20
Медленный рост	4.7%	4.83 миллиона	3.4%	3.1%	17

Из данных, приведенных в таблице, очевидно, что в Грузии опережающий рост потребления электроэнергии потребует масштабного ввода новых генерирующих мощностей. Это также принципиально важно для обеспечения будущей энергетической независимости страны, создания тем самым прочной “инфраструктурной основы” для устойчивого экономического роста государства. Тем не менее стоит отметить, что по показателям быстрого экономического роста, указанным в таблице, экономические показатели нашей страны к 2030 году сравниваются с сегодняшними экономическими параметрами некоторых успешных стран Восточной Европы, это касается и показателей по потреблению электроэнергии на душу населения. К 2030 году, вероятно, это не самые лучшие показатели в мире, в европе, точнее сказать не верх мечтаний для страны и ее населения, но такова объективная реальность.

Рост объектов генерации электроэнергии продиктован не только необходимостью будущего экономического роста страны, но и состоянием существующих в Грузии «парков» генерации, требующих интенсивного «обновления».

«Ограничениям» большей части гидростанций более 60–80 лет, а из существующих теплоэлектростанций практически все физически и морально устарели. В стране только одна, новая введенная в эксплуатацию в 2015 году, теплоэлектростанция комбинированного цикла (230МВт) с эффективностью 54%, которая более или менее отвечает современным требованиям такого рода объектов.

Большая проблема, существующая в грузинской энергетике, связана с эксплуатацией крупнейшего в Грузии ГЭС – Ингурской ГЭС (1300 МВт), высота арочной плотины (271,5 м). Ингурская ГЭС представляет плотинно-деривационную гидроэлектростанцию 14-километровым

деривационно-напорным тоннелем расположенным на территории Цаленджихского района Грузии и на территории Гальского района, где находятся здание ГЭС и 7 км отрезок напорного тоннеля.

В 1993 году между грузинской и абхазской сторонами была достигнута договоренность о распределении выработанной ГЭС энергии в следующих пропорциях: грузинская сторона – 60%, абхазская – 40%. Ввиду того, что за последние 10–15 лет потребность в электроэнергии Абхазии значительно увеличилась, абхазская сторона стала получать электроэнергии больше чем установленные 40%, например, в зимний период она использует почти все 100% из выработанной на Ингурской ГЭС энергии. Зимой 2016 года энергообеспечение Абхазии столкнулось с большими проблемами, что было вызвано различными факторами. В 2015 году заполнение водохранилища Ингурской ГЭС на весь малый гидрологический год доставило немало трудностей. Из-за высокой засухи Джварское водохранилище заполнить не удалось, что привело к снижению выработки энергии, как на Ингурской ГЭС, так и на Варднийской ГЭС.

Так называемые «веерные» отключения электроэнергии абхазской стороной с 25 января 2017 года не способствовали урегулированию кризиса энергоснабжения. Грузинское правительство в этой непростой ситуации приняло оперативное решение о дополнительном объеме импорта электроэнергии из России, и именно благодаря этому абхазской стороне удалось урегулировать острый вопрос дефицита электроэнергии.

К сожалению, описанная ситуация являлась проблемой не только для 2016 года, аналогичная ситуация повторилась и в 2017 году, и поэтому ее разрешение требует комплексного подхода и скорейшего проведения необходимых работ. Статистические данные показывают увеличение потребности в электроэнергии Абхазии, можно сказать, катастрофически темпами, что вызвано существующим там плохим состоянием сети. Большая часть потребителей электроэнергии (жилищно-коммунальном и в коммерческом секторе) не располагает счетчиками учета потребляемой электроэнергии. Основываясь на информацию из различных источников, можно сказать, что показатели оплаты по электроэнергии населением меньше 30%. Если учесть тот факт, что за тариф кВт/ч в Абхазии

платят в 15 раз меньше, чем на остальной территории Грузии, то огромный дефицит обязательных, необходимых для ухода за сетью финансов не удивителен, этих средств фактически не существует. В части сети показатели износа 90%. Ингурская ГЭС не получает и никогда не получала никакой оплаты за электроэнергию, поставляемую на территорию Абхазии. Функционирование каскада Ингурской ГЭС обеспечивается продажей той электроэнергии, которую станция продает коммерческим операторам электроэнергетических систем Грузии и другим прямым потребителям Грузии. Выход из этой критической ситуации только один — полная реабилитация сетей на абхазской территории, регулирование учета и установление разумных тарифов электроэнергии.

Большая проблема также связана с ненормальной эксплуатацией Ингурской ГЭС, в частности постоянное обеспечение с Ингурской ГЭС базовой части электрической нагрузки Абхазии в течение длительного времени (1993–2017 гг.), грубо нарушаются инструкции эксплуатации Ингурской арочной плотины (в части постоянной ненормированной работы водохранилища) и это способствует активации необратимых деформационных процессов, как в основании, так и береговых примыканиях арочной плотины Ингурской ГЭС. Принимая во внимание кумулятивный характер этих процессов, это существенно снижает надежность и безопасность высочайшей арочной плотины Ингурской ГЭС и повышает вероятность разрушения плотины. В связи с этим для обеспечения дальнейшей безопасной эксплуатации арочной плотины Ингурской ГЭС необходимо строго обеспечить соблюдение норм и инструкции эксплуатации. Надо понимать, что Ингурская ГЭС это станция, которая должна покрывать только пиковые зоны суточных графиков нагрузки, а не работать в базовой части нагрузки, так она и была запроектирована. Итоги проведенных исследований четко показывают, необходимость пересмотра электроэнергетического баланса Абхазии, в частности для покрытия базовой части нагрузки, необходимость использования других источников генерации электроэнергии.

Следует сказать несколько слов о напорном деривационном тунеле Ингурской ГЭС. Согласно заключениям международных экспертов, которые проводили исследования на Ингурской ГЭС в 2015 и 2016 годах по договору с грузинской стороной, установлено, что на значительной

длине деривационного напорного 14-километрового туннеля полностью или частично разрушена бетонная обделка, что приводит к значительному увеличению фильтрационных потерь воды, и таким образом, не только существенно снижается выработка электроэнергии ГЭС, но и фильтрационный выход воды на поверхность склонов на участках туннеля может привести к развитию оползневых явлений и к разрушениям.

Как было выше отмечено, количество объектов генерации электроэнергии и их интенсивный рост в последующие годы во многом связан с инвестиционным климатом страны. Для любой страны ее энергобаланс определяется наличием различных источников энергии, существующими или не существующими топливно-энергетическими ресурсами, исходя из расположения страны, расстояния до стран импорта углеводородов, производства, транспорта, общего развития экономики и многих других факторов.

Грузия, как известно, не является страной, которая обладает достаточным ресурсом собственных месторождений углеводородов. Наша страна на протяжении всего периода XX столетия осуществляла импорт первичного топлива, приблизительно на 85%. Такая же ситуация и сегодня, в XXI веке: Грузия зависит от импортируемых энергоресурсов на 70–75%.

Большим плюсом для нашей страны является ее географическое положение и существующие здесь энергетические коридоры (системы нефтяных и газовых трубопроводных магистралей, высоковольтные линии электропередач, разработанная транспортная инфраструктура) как в направлении Восток–Запад, что очень важно для нашей страны, выбравшей вектор западного политического развития, а также и в направлении Север–Юг.

Грузия располагает большим потенциалом гидроресурсов (по расчетам объема этих ресурсов на душу населения, страна занимает одну из лидирующих позиций в мире), имеет угольные и торфяные месторождения, некоторые запасы нефти и природного газа, а также хорошие перспективы энергетического развития (ветер, солнце, термические воды, биомассы, водород). Но главным стратегическим богатством нашей страны является гидроэнергетический ресурс с потенциалом в 40 ТВт/ч, из которых используется только 18%.

Специфика рек Грузии характеризуется острой отчетливой сезонностью, распределение этих ресурсов в годовом или долгосрочном аспекте возможно только путем строительства электростанций с регулируемыми резервуарами воды. Тем не менее на основании технико-экономических обоснований, а также учитывая экологические проблемы, в стране планируются и будут осуществлены всего несколько таких проектов. Поэтому для развития гидроэнергетики в целом, основной акцент делается на наличие небольших резервуаров (напр., для суточного регулирования) и на строительство гидроэлектростанций, работающих на сточной воде. Именно такого типа ГЭС займут основное место в списке перспективных гидроэлектростанций Грузии.

В 2008 году постановлением Правительства была утверждена государственная программа «Обновленная энергия 2008», которая представляла список гидроэлектростанций, которые планируется построить в Грузии, а также правила и процедуры строительства ГЭС. Необходимо отметить, что в последствии эти правила претерпели ряд существенных изменений. Для справедливости скажем, что главным аргументом этих изменений, во всяком случае декларированным, было создание более прозрачной и привлекательной среды для потенциальных инвесторов. На основании именно этого постановления между Правительством Грузии и инвесторами образовалась практика меморандумов взаимопонимания по строительству, владению и оперированию электростанций, которая, надо заметить, заслуживает справедливой критики. Однозначно, что к нечеткому, дающему сбои законодательству рассматриваемой отрасли и неполноценному принятому регламенту добавляются непрозрачные меморандумы, которые, естественно, вызывают целый ряд вопросов и включают в себя различные риски, что является отдельной темой для разговора. Но на наш взгляд, самое главное в этих проблемах то, что именно должно послужить основой унифицированной, обязательно регламентируемой методологии оценок инвестиционной привлекательности энергетических проектов со стороны государства, которая должна стать основанием для оформления будущих меморандумов с инвесторами. Отсутствие таких регламентов всегда есть и будет нездоровой темой для разговоров. Как уже было отмечено, основной целью меморандумов должно быть улучшение инвестиционного климата в стране и миними-

зация возможных рисков для потенциальных инвесторов. Исходя из этого, использование существующих в мире практик по этому вопросу было бы не лишено здравого смысла. Западные страны при поддержке правительства имеют огромный, десятилетиями накопленный опыт в области использования возобновляемых источников энергии. Этот опыт может быть использован практически в любой стране мира, принимая во внимание местные природные, экономические, социальные и политические условия. Основной механизм стимулирования в этих странах связан с фиксированными ценами и квотами возобновляемых источников энергии в комбинации с рынком «зеленых» сертификатов.

Большая часть инвесторов предпочитает систему фиксированных цен, которая снижает инвестиционные риски, поскольку цена на электроэнергию, генерируемую источником энергии известна своей долгосрочной перспективой. В целом ряде стран дополнительные расходы, инспирированные системой оплаты данного типа, оплачивают все группы пользователей. Такую систему используют в Германии, Франции, Испании и Дании. Как отмечалось выше, существуют также и другие системы помощи: например, фиксированная система скидок цен на электроэнергию, которую используют в Канаде, США, а также в Дании и Испании. В США эта программа осуществляется на федеральном уровне, при помощи производственного налогового кредита (*Production Tax Credit, PTC*). В Канаде стимулирование, например, ветряной энергетики осуществляется при помощи прямого финансирования правительства (*Wind Power Production Incentive, WPPI*), а также на фиксированных квотах возобновляемой энергетики, которые устанавливает само правительство. Цена такой энергии рыночная. Эта система используется в некоторых штатах США и называется «стандартом возобновляемой энергии» (*Renewable Portfolio Standard*). Аналогичная система встречается также в Британии, Швейцарии, Бельгии, Италии. На Европейском континенте она известна под названием «зеленого» сертификата.

Опыт европейских стран показывает, что система фиксированных цен оказалась гораздо эффективнее системы квот, «зеленых» сертификатов и других механизмов, так как именно фиксированные цены обеспечили максимальный прирост мощностей в различных странах. Мы считаем, что нашей стране необходимо введение аналогичной системы поддерж-

ки возобновляемых источников энергии (вода, ветер, солнце). Следует отметить, что существующая сегодня, так называемая система меморандумов (как с 8, так и с 12-месячным обеспечением закупки энергии) на практике является системой фиксированных цен. На сегодняшний день в стране не существует утвержденных регламентов по оценочной методологии экономических параметров перспективных энергетических проектов. Именно из-за этого возникает множество вопросов и критических оценок, связанных с возможными субъективными решениями и оформленными меморандумами, о которых мы говорили выше.

Подавляющим числом оформленных меморандумов являются подписанные с инвесторами соглашения по проектам гидроэлектростанций, и это действительно говорит о большом интересе инвесторов именно к гидроэнергетике.

Как было сказано выше, энергетика Грузии полностью зависит от импорта углеводородов. На сегодняшний день все существующие в стране теплоэлектростанции работают только на одном топливе – на импортируемом природном газе. В такой ситуации, наряду с гидроэнергетическими ресурсами, становится актуальным вопрос об использовании других источников энергии (ветряной, солнечной, геотермической воды, биогаза).

Грузия обладает значительным потенциалом ветряной энергии, выработкой приблизительно в 4 млрд кВт/ч и установочной мощностью в 1500 МВт. По показателям скорости ветра территория Грузии разделена на высокую, среднюю и низкую зоны, где скорость ветра колеблется в диапазоне от 2,5 м/с до 9,0 м/с, продолжительность рабочего времени в году составляет 4000–5000 часов в год.

Что касается солнечной энергетики, то, учитывая географическое положение Грузии, период солнечной активности достаточно высок. В большинстве районов страны продолжительность солнечной активности колеблется от 250 до 280 дней в году, что составляет приблизительно 1900–2200 часов. Годовой потенциал солнечной энергии в Грузии оценивается в 34 тыс. тонн эквивалента условного топлива.

Наряду с гидроэнергетикой Грузия должна развивать и использовать как ветряные, так и солнечные источники энергии, что имеет очень большое значение, как для улучшения параметров энергетической неза-

висимости страны, так и для обеспечения энергетической безопасности. Интеграция этих источников генерации в энергосистему страны является важнейшей задачей. Существует множество исследований¹, где доказано, что интегрирование в систему объектов генерации энергии на основании ветряных и солнечных источников возможно без создания дополнительных сложных проблем для энергосистемы, если их суммарная мощность не превышает 5–10% установленной мощности энергосистемы (Европа). Если же доля источников обновляемой энергии (ветер, солнце) в целой энергосистеме достигает «критических» 5–10%, становится обязательным резервирование, создание дополнительных мощностей, что и было сделано во всех странах, где интенсивно развивали эти возобновляемые источники энергии (Дания, Германия).

Данные европейских исследований показывают², что при установленной сегодня в энергетике Грузии мощности в 3520 МВт, интеграция ветряных и солнечных объектов генерации в первом приближении возможна до 176 МВт (5%) и до 352 МВт (10%) мощности от общего показателя. Этих данных достаточно для того, чтобы провести предварительную оценку и сделать соответствующие выводы о том, строительство какой приблизительной суммарной мощности этого типа станций может начаться в Грузии на данном этапе (для получения более точных данных необходимы сложные расчеты). В стране в большинстве случаев завышены ожидания, связанные с активацией такого типа мощностей, с ее суммарным потенциалом и так далее. Часто слышны такие громкие заявления: будем развивать только ветряные и солнечные станции и пре-

¹ Design and Operation of Power Systems with Large Amounts of Wind Power. VTT Working Papers 82. 2007;

Holtinen H. Hourly Wind Power Variations and Their Impact on the Nordic Power System Operation. Licentiate's thesis. Helsinki University of Technology. 2003;

Impact of Wind Generation on the Operation and Development of the UK Electricity Systems. Strbac G., Shakoor A., Black M., Pudjianto D., Bopp T. Electrical Power Systems Research. 2007. Vol. 77. Issue 9. C 11431238;

² Milborrow D. Penalties for Intermittent Sources of Energy. Submission to Energy Policy Review. 2001;

Modeling the Impact of Wind Power Fluctuations on the Load Following capability of an Isolated Thermal Power System. Persaud S., Fox B., Flynn D. Wind Engineering 24(6). 2000. C 399-415;

The Capacity Value of Wind in the United States: Methods and Implementation. Milligan M., Porter K. Electricity Journal. Elsevier, Inc. March 2006. Vol. 19. Issue 2. C 91-99;

кратим думать об осуществлении строительства других типов электростанций.

Особо следует отметить резервирование в системе генерационных мощностей, так как выработка мощности ветряных и солнечных станций характеризуется большой флуктуацией. Поэтому резервные мощности необходимы для их нормальной интеграции в системе и для обеспечения надежности всей системы в целом. Для таких резервных мощностей, имеющих высокую степень маневренности, стоит применить западный опыт. Это касается в первую очередь водохранилищных и гидроаккумуляционных ГЭС, которых не существует в Грузии и, к сожалению, их строительство в обозримом будущем не планируется, а также высокоманевренные теплоэлектростанции комбинированного цикла, из которых в нашей энергосистеме на сегодняшний день функционирует всего одна. Высокоточные расчеты по интеграции в энергосистему показали, что возможности вышеупомянутых объектов генерации ветряных и солнечных станций на самом деле не изменят общей картины, что обязательно должна учитываться специфика системы, в частности, определенные характеристики работы наших главных водохранилищных ГЭС.

Использование резервной мощности Ингурской ГЭС в зимний период (по примеру текущего года), из-за ограничений, связанных с электроснабжением Абхазии, практически ограничено. Использование же резервной мощности Жинвальской ГЭС проблематично по той простой причине, что этот объект, в первую очередь, обслуживает водоснабжение г. Тбилиси. Объемы и возможности генерирования электроэнергии ГЭС определяются в первую очередь по водопотреблению города, а не по потребностям страны в электроснабжении. На этом этапе возможно использование резервной мощности гидроэлектростанций «Храми-1» и «Храми-2».

Если в перспективе Грузия хочет развивать системы ветряной и солнечной генерации и возобновляемую энергетику в целом, увеличить ее долю в общей установленной мощности энергетической системы страны, приоритетной задачей которой является устойчивое развитие Грузии, то мы обязательно должны думать о проблемах интеграции этих мощностей в энергосистему, а также о росте резервных мощностей, что

технически и экономически зависит от реализации проектов по водохранилищным ГЭС в нашей стране. И это, в первую очередь, такие проекты, как Намахванская ГЭС, Ненкарская ГЭС и Худонская ГЭС. Также большое внимание необходимо уделить строительству высокоманевренных теплоэлектростанций комбинированного цикла, что, как известно, запланировано на ближайшее будущее, а также незамедлительно начать рассмотрение проекта строительства в Грузии гидроаккумуляционной ГЭС у Ингурской арочной плотины.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Создать российско-грузинский общественный технический совет по энергетике для обсуждения специалистами вопросов двустороннего взаимодействия. Возможной площадкой для подобного совета могут стать Торгово-промышленные палаты двух стран.
2. Рекомендовать российской стороне провести переговоры с Абхазией для принятия решения по полной реабилитации сетевого хозяйства, а также по возможности оказать содействие для проведения указанных работ. Это позволит создать высокоэффективную систему учета электроэнергии для значительного уменьшения технических и коммерческих потерь и повышения надежности энергообеспечения. Такая реабилитация будет способствовать существенному сбалансированию энергопотребления в Абхазии, выявлению его излишков и возможности для их продажи и получения прибыли. Представить обоснование необходимости проведения разъяснительной работы среди населения о выгодах ввода полномасштабной системы учета электроэнергии.
3. Провести переговоры с абхазской стороной по прогнозированию энергодбаланса Абхазии во время проведения реабилитации деривационного напорного туннеля Ингурской ГЭС, планируемого на 2017 г., что также будет способствовать улучшению ее энергосистемы.
4. Включить в повестку дня российско-грузинских консультаций вопрос о возможном будущем энергетическом взаимодействии с Ираном. Снятие международных санкций с ИРИ дает возможность Тегерану в среднесрочной перспективе значительно расширить свое присутствие на мировом и региональном энергетическом рынке, что неизбежно будет менять энергетическую карту региона.
5. Необходима совместная публикация материалов о позитивном опыте взаимовыгодного сотрудничества Грузии и Российской Федерации в сфере энергетики.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Торгово-экономическое сотрудничество:
 - a. Упрощение процедур экспорта и импорта между Россией и Грузией;
 - b. Создание рабочей группы для разработки концепции экономического сотрудничества между Россией и Грузией (например, на базе Торгово-промышленных палат обеих стран).
2. Визовые вопросы: Упрощение процедуры выдачи российских виз гражданам Грузии для некоторых категорий лиц, например, студентов, представителей научного сообщества, бизнеса и др.
3. Транспортное сообщение:
 - a. Требуется расширение сотрудничества между Россией и Грузией по развитию транспортного сообщения между двумя странами. В рамках формата «Карасин – Абашидзе» может быть создан постоянный канал взаимодействия представителей транспортных ведомств двух стран. Предметом обсуждения может стать модернизация Военно-Грузинской дороги, в том числе увеличение пропускной способности таможенной инфраструктуры с российской стороны.
 - b. Разработка технико-экономических обоснований для реконструкции старых и строительства новых маршрутов транспортного сообщения между Россией и Грузией и для обоснования интермодальных перевозок;
 - c. Рассмотрение возможности налаживания прямого авиасообщения между Югом России и Грузией для увеличения туристического потока между странами.
4. Вопросы институционализации:
 - a. Поддержание проведения грузино-российского экономического форума на регулярной основе с привлечением представителей торговых и промышленных кругов, среднего и малого бизнеса, а также представителей профильных ведомств двух стран. РСМД и ICCN могли бы выступить в качестве соорганизаторов форума с российской и грузинской стороны соответственно;
 - b. Рекомендовать Торгово-промышленным палатам России и Грузии создать свои представительства в странах, в том числе для обсуждения вопросов инвестиционного сотрудничества;

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- c. Активизация дискуссий по реализации российско-грузинского соглашения 2011 года по ВТО с использованием потенциала экспертного сообщества, имеющего мандат давать рекомендации государственным органам двух стран;
 - d. Проведение анализа и нахождение механизмов для синхронизации и сближения нормативно-правовой базы и механизмов торговли между Грузией и Россией.
- 5. Начать диалог об устойчивом развитии Кавказского горного региона по вопросам защиты окружающей среды, изменения климата, управления водными ресурсами, сохранения культурного наследия, методов традиционного хозяйствования и добрых взаимоотношений, транспортного сотрудничества, сотрудничества в деле предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и т. д.
- 6. Продолжение диалога: Развивать трехсторонний формат переговоров и консультаций с Европейским союзом, для того чтобы отслеживать текущее влияние вступления в силу Соглашения об ассоциации и взаимодействие в рамках ГВЗСТ на экспертном уровне и на уровне профильных министерств.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Иракли Менагаришвили

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ВОЗМОЖНЫХ ШАГАХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ГРУЗИНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Введение

С приобретением независимости перед Грузией, как и перед всеми молодыми независимыми государствами, одной из важнейших первоочередных задач было налаживание отношений с соседними странами и возможность решения спорных вопросов методом мирного, конструктивного диалога. Таким образом, для вновь образованной государственности стране необходимо было создать стабильную, ориентированную на взаимное сотрудничество добрососедскую среду. Несмотря на трудные испытания первых лет независимости, Грузии удалось успешно решить эту задачу со всеми соседями, за исключением одного. Этим соседом была Россия, хотя для Грузии отношения дружбы, добрососедства и сотрудничества с Россией – геополитический императив.

Безопасность как проблема грузино-российских отношений

Основная сфера, в которой между Грузией и Россией до сих пор нет взаимопонимания, это сфера безопасности государства, и на это есть свои фундаментальные причины. Безопасность, пожалуй, одна из самых проблемных сфер, где, за редким исключением, почти все аспекты в оценках если не кардинально взаимоисключающие, то радикально отличаются друг от друга. Причина этому – различное восприятие событий в постсоветском пространстве по окончании холодной войны.

Роль части политической элиты России и государственных институтов, полученных в наследство из советского прошлого в горячих конфликтах и в турбулентных внутриполитических явлениях первых

драматических лет грузинской независимости, Тбилиси оценивало и оценивает как вмешательство во внутренние дела, тогда как для Москвы все это – привычная функция центра бывшей империи по сохранению стабильности на постсоветском пространстве, защите прав малочисленных народов и русскоязычного населения.

У Грузии, как у полноправного члена международного сообщества, есть справедливая претензия демократично выбирать союзников и цивилизационную среду, которая отвечала бы ее интересам интеграции. Россия же считает, что динамика развития будущего постсоветского пространства, ее отношения с внешним миром должны в первую очередь учитывать интересы Российской Федерации и развиваться по сформулированным ею приоритетам. Это пространство Россия считает сферой своих особых интересов, и требует от международного сообщества признания и уважения ее особого статуса.

Видение будущего обеспечения стабильности и безопасности в Кавказском регионе также радикально отличается. Гарантии стабильного развития Грузия видит в евроатлантической системе безопасности, когда для Российской Федерации это не приемлемо. По ее заявлениям, в любом сегменте постсоветского пространства, несмотря на государственную принадлежность, усиление Евроатлантического влияния нарушает особые интересы России, и поэтому оно недопустимо. Столь различная интерпретация событий не раз служила основанием для острого диспута, а иногда и конфликтов между двумя соседними государствами.

После военного кризиса 2008 года и признания Российской Федерацией оккупированных территорий Абхазии и Южной Осетии независимыми государствами, отношения между двумя соседними странами зашли в тупик. Оборвалась дипломатическая связь. Почти полностью прекратились экономические и социальные связи между населением этих регионов с остальным населением Грузии. Отношения еще больше обострили обмен дипломатическими миссиями Российской Федерации с Абхазией и Южной Осетией, их межбюджетные отношения, а также оформление договоров в сфере безопасности. Все это сделало практически невозможным проведение любых мирных переговоров по разрешению конфликтов. Женевские встречи для участвующих международных

сторон превратились практически в арену взаимных обвинений и заявления политических претензий.

В этих условиях, встречи специального представителя премьер-министра Грузии З. Абашидзе и заместителя министра иностранных дел России Г. Карасина представляют собой бизнес-диалог между двумя странами и остаются единственным эффективным форматом по некоторым практическим вопросам. Однако потенциал этих встреч ограничен, так как на повестке дня не стоят вопросы безопасности, и, что самое главное, по основной проблеме между двумя странами – результаты кризиса 2008 года и пути к его преодолению.

Но существует и другая действительность, которая также требует внимания – соседство Грузии и России, которое, несмотря на общий политический контекст, создает проблемы и требует их разрешения. Как говорится, география – упрямая вещь.

Нарушенное территориальное единство и необходимость контактов

Ситуация с сецесированными территориями включает в себя, или создает проблемы, которые требуют неотложной реакции. Как не парадоксально, но часто в таких неотложных вопросах может сработать тактика т. н. «маленьких шагов», что остается практически единственно приемлемой формой в разрешении конфликтных ситуаций. То есть, именно в этих условиях приобрел актуальность целый ряд вопросов, который должен быть решен в интересах двух сторон.

В первую очередь это изоляция конфликтных регионов от внешнего мира. Возникли проблемы, с одной стороны, в их экономическом и социальном развитии, и с другой стороны, в восприятии обществом явлений, происходящих во внешнем мире и вокруг регионов. Несмотря на то, что подобная изоляция не входит в интересы ни одной из сторон (ни Грузии, ни Российской Федерации), реальные шаги в этом направлении не делаются.

Естественно, что у проблем в этой сфере не может быть простого решения. Интересы Грузии и России так же, как и в стремления населения регионов, заключают в себе конфронтации, иногда формируют сложный клубок, распутать который нелегко. С одной стороны, Грузия не допу-

стит ослабления своей позиции в вопросах непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии. С другой же стороны, изоляция населения регионов от внешнего мира и оставление их наедине с информацией, полученной из России, касающейся явлений, развивающихся вокруг регионов, означает еще большее отчуждение и причиняет вред процессу примирения. Россия пытается максимально держать местное население под своим контролем. Однако, она не может не принимать в расчет желание жителей расширять связи с внешним миром. Для России, сохранение этих территорий стало слишком тяжелым бременем. Тем более, что в условиях изоляции от внешнего мира, о развитии экономики не может быть и речи. В таких тупиковых условиях приходится искать компромиссные, неординарные варианты по стоящим вопросам в рамках грузино-российского диалога с участием экспертов.

Тревожный характер приняла демаркация линии, отделяющей данные территории, или попытка оформить ее в т. н. «границу». Помимо политического аспекта этой проблемы, существует и серьезный гуманитарный аспект. В этих зонах регулярно нарушаются права местных жителей. Нередко под угрозой находятся их здоровье и жизнь. Возникшие разделительные линии практически разрушили сельскохозяйственную жизнь и традиционный уклад большинства жителей соседних деревень. У многих местных жителей за пределами разделительных линий остались земельные участки и пастбища. Немало местных жителей стали жертвами карательных действий существующего режима. За нарушение т. н. «границы» многие из них оказались в заключении.

Миссия наблюдателей Европейского союза в таких случаях с самого начала терпит неудачу, так как имеет право действовать только на территории, контролируемой центральным грузинским правительством. Другого механизма с такими функциями практически не существует. Для превенции подобных фактов, на основе консультаций между сторонами, можно разработать специальный контактный механизм. В его деятельность можно было бы вовлечь службы защиты прав человека обеих сторон. Это, несомненно, повысит доверие общественности к механизму.

Государственная граница и необходимость поиска решений

Проблема сецесированных территорий на неопределенный срок перенесла установление грузино-российских государственных границ и процесс их оформления, что в отношениях между странами представляло и представляет источник постоянного непонимания и дополнительного напряжения.

Одним из главных условий для нормальных взаимоотношений между соседними странами является определение собственных государственных границ, их оформление и устройство. Эту работу грузинское правительство начало с первых же дней восстановления независимости. К сожалению, наиболее отрегулированную государственную границу Грузия имеет только с одним соседом – с Турцией. Процесс соглашений по линиям границ (делимитация) медленно, но все-таки осуществляется с Азербайджаном и Арменией. Только с Российской Федерацией этот процесс практически зашел в тупик. Ситуация, создававшаяся вокруг грузино-российской границы, представляет собой международно-правовой нонсенс. Ее полномасштабное урегулирование возможно только после полного восстановления территориальной целостности Грузии. Но существует целый ряд нерешенных проблем в приграничных участках границы, которые находятся за пределами оккупированных территорий. Порядок на пограничной линии и ее нормальное функционирование – в интересах обеих сторон.

Основные причины подобной заинтересованности мы еще рассмотрим, здесь же ограничимся упоминанием лишь одного обстоятельства – острой кризисной ситуации в отношениях Грузии и России, в частности, урегулирования болезненных вопросов нестандартными формами и решениями, продиктованными сторонами, в том числе при участии третьей нейтральной стороны. Я думаю, что при использовании существующего опыта по некоторым темам нормализации вопросов грузино-российской границы, совместная работа вполне возможна.

По сегодняшний день не удалось достигнуть соглашений между правительством Российской Федерации и грузинским правительством о «таможенном администрировании и механизме мониторинга торговли по основным принципам».

Данное соглашение было оформлено в обмен на согласие Грузии по членству России во Всемирной торговой организации. Предметом соглашения было перемещение грузов на территории конфликтных регионов, включение особого временного режима, их учета и таможенного оформления. Посредством этого механизма осуществлялось бы формирование схем движений товаров между странами в данных условиях, что отвечало бы интересам и претензиям всех сторон.

В соглашении предусмотрено приглашение иностранных (швейцарских) компаний для осуществления таможенных процедур. К сожалению, даже по прошествии пяти лет со дня оформления документа, процесс его реализации не доведен до конца. В результате – простой двух северо-южных транспортных коридоров. И это в тот период, когда в этом транспортном направлении существует серьезный дефицит, что, в первую очередь, затрагивает интересы России и ее партнеров. И, конечно, активные консультации по этому вопросу в интересах обоих государств.

Ближний Восток и безопасность Кавказа

Безопасность, как для России, так и для Грузии, одна из важных общих проблем и она по своей сложности в числе главнейших глобальных угроз. Дело касается мощного взрыва исламского экстремизма, достигшего практически всех континентов, центр которого располагается в регионе Ближнего Востока. Эхо этого явления в некоторых частях постсоветского пространства обострило, и так уже существующие там противостояния, и одним из центров напряженности стал Кавказский регион.

Хотя эта проблема затрагивает многие районы Кавказского региона, на российском Северном Кавказе она имеет наиболее тяжелую форму. Этнический сепаратизм, религиозный экстремизм и вытекающий отсюда терроризм не новинка для Северного Кавказа. После распада Советского Союза практически весь Северный Кавказ сформировался в очаг конфликтов. Внутренние противостояния, противостояние с федеральным центром, террористические акты – все это стало неотъемлемой частью повседневной жизни.

По оценкам экспертов, Северный Кавказ не стал естественной частью России. Его часто называют «внутренним зарубежьем». Россия не смогла интегрировать этот регион в свой государственный организм. Причина этому существование реальных цивилизационных различий между регионом и Россией, что мешает преодолеть слабость гражданского общества в регионе, его отставание с экономической и социальной точек зрения, фактор роста религиозного экстремизма. Также остро стоит проблема ментальной модернизации в регионе.

Что касается Северного Кавказа, то из тенденций последнего времени отчетливо выделилась клерикализация общественно-политических процессов. Дело дошло до того, что этнический сепаратизм во многих ее частях был замещен сепаратизмом религиозным.

События, происходящие на Ближнем Востоке еще больше усложнили и без того проблемную ситуацию безопасности Кавказа. В этом многонациональном и многоконфессиональном регионе, который на протяжении нескольких столетий живет в условиях постоянного кризиса, ситуация обострилась с появлением на политической арене крайнего исламского движения – Исламского Государства (ИГ).

Агрессивные действия ИГ оказались особенно деструктивными для участников джихада международного масштаба, ввиду успешной вербовки рекрутов – представителей мусульманских общин практически со всех уголков мира. Это стало вызовом мусульманским обществам Российской Федерации, Азербайджана и Грузии.

Основная причина подобных явлений – процесс радикализации мусульманской тематики в масштабе всего Кавказа. Его основа, создавшая опасную тенденцию, в каждой стране разная, но итог один – исламский экстремизм. ИГ объявило Кавказ территорией своих целей и начало пропаганду своих идей и мобилизацию рекрутов.

Это явление еще раз связало процессы в России и Грузии. Призывы ИГ находят отклик и среди грузинских мусульман. И, несмотря на то, что по оценкам экспертов, количество исламских бойцов из России и Грузии не сравнимы, это не упраздняет одного, самого важного аспекта этой проблемы. Проблема будущего для обеих стран – судьба вернувшихся на родину джихадистов, участвовавших в боевых действиях на Ближнем Востоке.

Это именно тот случай, когда интересы безопасности двух соседних стран, несмотря на серьезные противоречия тесно связаны друг с другом. Кроме того, итогом драматических событий на Ближнем Востоке стали возникшие угрозы, которые напрямую касаются Азербайджана и других соседних государств, находящихся в непосредственной близости. Здесь уже, возможно, будет сложно разобрать, откуда берет начало та или иная экстремистская группировка или формирование. К сожалению, терроризм не признает государственных границ и правил их функционирования.

Для Грузии в этом последнем вопросе, возможно, имеется еще один, самый болезненный аспект. У российской стороны могут появиться подозрения по поводу подходов Грузии к этому вопросу, что может усугубить ситуацию в регионе. Примеры подобных столкновений, к сожалению, нередки для новейшей истории соседних государств. Достаточно вспомнить период участия российских вооруженных сил во второй чеченской кампании, т. н. «Панкийской эпопеи», результатом чего стала бомбежка грузинской территории и жертвы среди мирного населения.

Все вышеупомянутое однозначно диктует нам осмысление, планирование и выполнение совместных действий с целью пресечения религиозного экстремизма на Кавказе, проявляющегося на фоне и вследствие трагических событий на Ближнем Востоке. В то же время, мы считаем, что обязательным будет принять во внимание некоторые условия.

Первое условие — планирование и реализация совместных работ на всей территории Кавказа с участием и тесной координацией всех стран региона.

Совместная работа Грузии и России против террористической угрозы во время проведения Сочинской олимпиады создала позитивный опыт. Мы считаем, что опыт, приобретенный в совместно проведенной вышеуказанной акции, должен быть использован. Это касается одного, на мой взгляд, важного момента, который в значительной степени привел к успешным мероприятиям, связанным с Олимпиадой. Речь идет об активном подключении к работе представителей дружественных стран. Мы думаем, что такая многосторонняя кооперация должна стать необходимым залогом успеха.

Борьба против радикального экстремизма не может быть ограничена только проведенными акциями. Происходящие события четко указывают на необходимость более глубоких и широких исследований. По этой причине для процессов, происходящих на Кавказе и в его соседних мусульманских общинах, необходимо создавать и укреплять систему регулярных и систематических связей. Оценка острых ситуаций показала, насколько недостаточным оказалось то внимание, которое современное экспертное сообщество, государственные структуры и соответствующие учреждения уделяют положению населения в масштабах региона.

Мы считаем, что организация постоянно действующего механизма совместного мониторинга и анализа по этому и другим вопросам может оказаться еще одним взаимовыгодным шагом для заинтересованных экспертных групп из кавказских регионов.

Ахмет Ярлыкапов

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ГРУЗИИ В
ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Вводные замечания

Россия и Грузия являются крупнейшими игроками в Кавказском регионе, занимающими стратегически важные его участки. Несмотря на наличие довольно серьезных противоречий и нерешенных проблем, к которым можно отнести проблему границ в регионе и разных подходов двух стран к проблеме сепаратизма, Россия и Грузия имеют много точек соприкосновения в том, что касается вопросов безопасности. Обе страны имеют этнически пестрое население, его значительную часть по обе стороны Кавказского хребта составляют мусульмане.

Большое значение имеет проблема границ – тема, тесно связанная с вопросами безопасности и угрозами, возникающими в связи с исламской радикализацией. У двух стран очень сложная общая граница, которая проходит через трудно контролируемые горные районы и не раз использовалась исламскими экстремистами и сепаратистами. Поэтому очень важно в рамках общей проблемы подробно рассматривать проблемы трансграничного сотрудничества.

Проблема сепаратизма крайне сложна, к ней нет универсального подхода ни у России, ни у Грузии. Тема сепаратизма в России соединяется с темой национальной политики. Именно поэтому, например, «игра» с идеей черкесского геноцида, как и вообще с подобными идеями видится как тупиковый путь. Более продуктивным путем было бы обсуждение тех проблем, которые сегодня уже присутствуют в экспертном и политическом поле: проблематика исламского радикализма и порождаемого им сепаратизма и выработка общих подходов в этом направлении.

Современные проблемы безопасности на Кавказе тесно связаны с тем, что происходит на территории Ближнего Востока, переживающего процессы поистине фундаментальных изменений. Именно поэтому необходимо смотреть на кавказский ислам в контексте того, что происходит в Ближневосточном регионе. Такой взгляд дает возможность лучше понять процессы, происходящие среди мусульман Кавказского региона, сравнивая их с теми тенденциями, которые мы наблюдаем в арабском мире. Ближний Восток в значительной мере хранит ключи к пониманию складывающейся кавказской исламской мозаики – радикализации и политизации некоторых общин, духовных и идейных исканий и заблуждений, распространившихся среди современных мусульман региона. Турбулентность на Ближнем Востоке – политическая, идейная, религиозная – напрямую затронула их.

Естественно, мусульмане Кавказа пристально следят за происходящим в этой части мира. С другой стороны, они активно принимают участие в этих процессах, причем, не всегда в созидательном ключе (достаточно вспомнить тысячи молодых людей, присоединившихся к террористическим группировкам в Сирии и Ираке). В то же время мусульманское сообщество России и Грузии, показало высокий уровень устойчивости, избегая массовой радикализации. Сегодня обе страны заинтересованы в том, чтобы их мусульманские сообщества сумели справиться с современными трудностями и остались конструктивными и созидательными сообществами.

Общие вызовы безопасности со стороны экстремистов

Говоря об общих вызовах безопасности для двух стран со стороны экстремистов, следует обратить внимание на глубокую вовлеченность государств Кавказа в процессы, происходящие на Ближнем Востоке. Именно поэтому очень важно рассматривать их в контексте взаимного влияния. В этом плане важно обратить внимание на то, что ислам играет большую роль в формировании национальных идентичностей среди тех народов Кавказа, которые исповедуют ислам. Большая проблема – радикализация, которая охватила большие группы молодежи. Эта радикализация ведет к тому, что мусульманская молодежь ищет решение местных проблем в обращении к «Божественному Закону» (т. е. «Шариату»),

а также в присоединении к сетевым террористическим группировкам, которые якобы придерживаются единственно верного пути.

Россия, Грузия и Азербайджан столкнулись с сетевыми террористическими организациями исламистского толка еще в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В 2007 г. на обломках «Чеченской республики Ичкерия» террористы объявили о создании «Имарат Кавказ», который стал подразделением «Аль-Каиды» на Северном Кавказе, получая финансирование по линии этой организации.

Начало гражданской войны в Сирии в 2011 г., однозначно интерпретированной экстремистской пропагандой как «восстание суннитов против деспотической шиитской власти», привело в движение радикальных исламистов по всему миру. С этого времени растет движение за совершение переселения в Сирию и присоединение к ведущейся там гражданской войне, которая тем самым стала международной проблемой. Это движение коснулось российских и грузинских граждан, равно как и граждан Азербайджана.

Масштабы присоединяющихся к боевым действиям в Сирии с каждым годом росли, достигнув в 2013 г. такого уровня, что действующий на территории Северного Кавказа «Имарат Кавказ» потерял большую часть своих боевиков.

Грузия столкнулась с участием в конфликте на Ближнем Востоке своих граждан из Панкисского ущелья (Панкиси), компактно населенного кистинами. Высокую популярность джихада в Сирии среди кистинцев нередко объясняют тем, что в Исламском государстве – ИГ высокое положение в военной иерархии занимал выходец из Панкиси Тархан Батирашвили, более известный как «Абу Умар аш-Шишани». Широкое внимание общественности к проблеме было привлечено после того, как в апреле 2015 г. в Сирию уехали школьники, одному из которых, Муслиму Куштанашвили, было всего 16 лет. Вскоре после этого парламент Грузии принял закон, согласно которому была введена уголовная ответственность за участие в незаконных вооруженных формированиях за пределами страны¹, но проблема остается: в ряды террористов ИГ влились не только чеченцы из Панкиси, но и этнические грузины. Несомненно, есть

¹ За участие в незаконных формированиях за рубежом в Грузии будут сажать в тюрьму // Sputnik. 26.01.2015. URL: <https://sputnik-georgia.ru/georgia/20150126/217312367.html>

десятки симпатизирующих ИГ молодых людей, никуда не делись и вербовщики. Насколько быстро можно из этого сделать террористическую сеть – вопрос риторический.

Поскольку в Грузии имеется довольно большая азербайджанская община, то стоит сказать также и о том, что проблема ИГ серьезно коснулась и Азербайджана. И если в начале 1990-х гг. в экстремистской деятельности чаще были заметны представители этнических меньшинств Северного Азербайджана, то с 2011 г. в числе присоединяющихся к джихаду в Сирии преобладали азербайджанцы, общее число таковых, только по оценкам, колеблется от 400 до 1000 человек². Азербайджанские джихадисты из ИГ оказались весьма активными в социальных сетях, особенно в *Twitter* и *Facebook*. Приток молодежи из Азербайджана столь значителен, что был даже создан отдельный азербайджанский батальон, которым руководил до своего уничтожения в мае 2014 г. Муса аль-Азери. Популярность пропаганды ИГ среди азербайджанской молодежи растет, и не ясно, сколько человек симпатизирует этой террористической организации. Еще со времен двух войн в Чеченской республике, Азербайджан является одной из транзитных стран для доставки финансирования боевикам на Северном Кавказе³. Сегодня ИГ также стремится наладить финансирование присягнувшим боевикам. Для этих целей могут быть использованы сторонники этой организации в стране, в частности, сети вербовщиков. Силы министерства национальной безопасности Азербайджана с конца 2014 г. проводят серию арестов сторонников ИГ в республике, однако очевидно, что арестов недостаточно для того, чтобы решить проблему. В целом России и Грузии, наряду с налаживанием двустороннего сотрудничества в сфере безопасности, необходимо тесное взаимодействие и с другими региональными игроками, в первую очередь с Азербайджаном.

Таким образом, собственные террористические сети ИГ в России и на Большом Кавказе пока находятся на стадии становления. Широко представлены сети знакомых и родственников боевиков, примкнувших к ИГ, которые используются для оказания влияния и призывов к хид-

² Вавилов А.И. и др. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(45). М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 31.

³ Генпрокурор РФ: боевики на Кавказе финансируются через Грузию и Азербайджан // Кавказский Узел. 30 апреля 2009 г. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/153601>

жре (переселению на территорию ИГ), поскольку общение с родственниками после переезда на территорию ИГ не прерывается. Доставшиеся в наследство от «Аль-Каиды» сети, в первую очередь «Имарат Кавказ», требуют дополнительного вкладывания ресурсов, а сеть вербовщиков требует серьезной координации и переформатирования.

Доля кавказцев, присоединившихся к ИГ, а также воюющих на его стороне, непропорционально велика: на конец 2014 г. она составляла от 7 до 10% воюющих, по распространенным в социальных сетях оценкам салафитов⁴. Если мы примем среднюю оценочную цифру на тот момент 30 тысяч боевиков ИГ, то число выходцев с Кавказа в рядах этой организации в конце 2014 г. должна была составлять от 2100 до 3000 человек. Причем большинство среди таких кавказцев составляют выходцы с российского Северного Кавказа; число выехавших из Грузии оценивается примерно в 200 человек (в основном из Панкиси), из Азербайджана – от 400 до 1000. С Северного Кавказа уехало, по разным оценкам, от 2 до 7 тысяч человек. Число одних только чеченцев (по заявлению Магомеда Даудова, 19.02.2015) составляет 3000, многие уехали из диаспоры, из стран Европы. Из самой Чечни по признанию Рамзана Кадырова уехало около 500 человек, более 200 из них погибли, около 50 вернулись в Россию. Присоединившихся к боевикам в Сирии дагестанцев по разным оценкам от 2 до 5 тысяч человек, около 2 тысяч уехало в Турцию⁵. Важно также понимать, что это – общая численность всех уехавших в Сирию молодых людей, без учета того, к какой конкретно группировке они присоединились. То есть среди них есть и те, кто присоединился, скажем, к аффилированной с «Аль-Каидой» «Джабхат ан-Нусра»; нам лишь известно, что подавляющее большинство присоединяется к ИГ.

Невозможность точной статистики обусловлена, в том числе, внутренними перемещениями боевиков; например, известно, что часть боевиков фронта «ан-Нусра» и некоторые суннитские подразделения вооруженной сирийской оппозиции присоединились к ИГ, но есть и обратное движение, из ИГ.

⁴ Вавилов А.И. и др. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(45). М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 31.

⁵ Вавилов А.И. и др. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(45). М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 31.

Отъезд молодых людей на Ближний Восток создал проблемы и на месте, поскольку процесс отъезда неминуемо вовлекает в процесс и тех, кто остается. Они связаны с теми, кто уехал, пусть и незримо. Мусульмане обращаются к сирийской ситуации, понимают, что там происходят серьезные процессы, часто солидаризуются с суннитами региона. Нельзя также недооценивать и непосредственного влияния тех, кто уехал, а также опасностей, связанных с их возвращением. Еще одним моментом является формирование исламской эмиграции на Ближнем Востоке, враждебной России и Грузии. На основании отмеченных моментов крайне важно, чтобы имелось взаимодействие структур внешней и внутренней политики, однако пока такого взаимодействия нет. В результате затрудняется формирование стратегического взгляда на ближневосточные проблемы.

Уехавшая на Ближний Восток молодежь набирается опыта, вписывается в выстраиваемую ИГ мировую террористическую сеть. Поразительно, что все потери территорий, а соответственно и доходов, которые террористический «халифат» имел до этого, не приводят к снижению его популярности. Именно выстраиваемая за пределами Ближнего Востока сеть, в том числе и на Кавказе, является еще одним серьезным вызовом безопасности и России, и Грузии.

Приходится признать, что спрогнозировать долгосрочную политику ИГ в отношении наших стран невозможно. Сама структура ИГ, реальное руководство и боеспособная часть которого никогда не срастались с создаваемой на контролируемых территориях государственной машиной, делает его непредсказуемым образованием, способным выжить и действовать даже после полного разгрома.

Перспективы сотрудничества

Очевидно, что Россия и Грузия имеют практически идентичные вызовы безопасности по линии исламского экстремизма и в целом той турбулентной ситуации, которая сегодня складывается на Ближнем Востоке. Процесс переформатирования региона, который сопровождается развалом стран и изменением привычной карты, высвобождает серьезные силы и группировки, бывшие еще совсем недавно под контролем. Конечно, Кавказ как соседний с Ближним Востоком регион, находится

в очень уязвимой ситуации. Географическая близость вкупе с наличием радикализованной мусульманской молодежи, весьма восприимчивой к ближневосточным процессам, ставит проблему недопущения переноса негативных процессов на Кавказ. Эту задачу практически невозможно решить в одиночку – здесь необходимо тесное взаимодействие стран региона, с использованием связей России и Грузии с Турцией, Ираном и Азербайджаном.

Другая проблема – обезвреживание тех сотен и тысяч боевиков, которые принимали участие в боевых действиях в Сирии и Ираке, могли получить инструкции по развертыванию террористических сетей на Кавказе и стремиться проникнуть в регион. Это одна из сложнейших задач, несмотря на то что многие боевики были физически уничтожены в ходе боев, огромное количество молодых мусульман с Кавказа сконцентрировалось на Ближнем Востоке, в том числе в Турции. Большинство не имеет отношения ни к «Аль-Каиде», ни к ИГ, но есть и те, кто получил боевой опыт в одной из этих структур. Ситуация осложняется еще и тем, что вчерашние боевики разными путями пытаются снова легализоваться. Получив паспорта, они будут уже иметь возможность проникать в страны региона. Контроль за передвижениями также невозможен силами лишь одной страны – необходима четкая координация и сотрудничество между различными службами и ведомствами России и Грузии. Неминуемо встает вопрос тесного сотрудничества с Турцией, на территории которой сконцентрирована в значительной мере вся эта масса недавних переселенцев с Кавказа.

Контроль границ должен быть серьезным и обоюдным – для России это означает контроль не только границ на Северном Кавказе, но и пристальное внимание к другим участкам своей границы, в том числе, границы с Украиной, на территории которой находятся немало выходцев с Северного Кавказа, прошедших через Ближний Восток.

Большое значение необходимо придавать налаживанию сотрудничества структур внутренней политики двух стран со структурами, ответственными за формирование внешнеполитического курса. Только такое сотрудничество и координация способны сделать усилия России и Грузии успешными в противодействии распространению исламского радикализма с Ближнего Востока. Причем речь идет в том числе о не-

гативном влиянии на местных мусульман через использование разнообразных сетей: родственников, знакомых и т.д.

И, наконец, весьма перспективное для сотрудничества двух стран направление – это противодействие налаживанию сетей ближневосточных террористических структур и группировок непосредственно на территории Грузии и Северного Кавказа. В первую очередь это касается ИГ, которое ориентировалось на развертывание своих сетей широко за пределами Ближнего Востока еще в те времена, когда контролировало довольно обширные территории Ирака и Сирии. Сегодня, в связи с потерями территорий и ресурсов, ИГ все активнее трансформируется в сетевую структуру. Как «Аль-Каида», так и ИГ считают Кавказ единым регионом, объединяя его в «Эмират» или «Вилайат Кавказ». Учитывая тесные связи боевиков по обе стороны Кавказского хребта, России и Грузии может быть выгодно активно сотрудничать в вопросах противодействия формированию террористических сетей на территории Кавказа.

Таким образом, Россия и Грузия имеют серьезные основания для налаживания сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности, особенно в области противодействия экстремизму.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Рекомендовать государственным органам России и Грузии провести консультации по вопросам содействия свободе передвижения и развития внешних контактов для населения, проживающего на территориях Абхазии и Южной Осетии¹.
2. Рекомендовать властям Грузии провести консультации с заинтересованными международными партнерами в том числе по вопросам подхода «вовлечение без признания».
3. Рекомендовать властям России провести консультации с властями Абхазии и Южной Осетии по вопросам беспрепятственного въезда / выезда местных жителей на территорию, контролируемую властями Грузии.
4. Выработать механизм регулярных консультаций представителей соответствующих государственных правозащитных структур Грузии и Российской Федерации совместно с представителями всех заинтересованных сторон по вопросам защиты прав местного населения, проживающего на территориях, прилегающих к разделительным линиям².
5. Активизировать двусторонний и многосторонний диалог с целью облегчения приграничной торговли и эффективного использования транзитного потенциала региона с учетом возможностей, предоставляемых Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии «Об основных принципах механизма таможенного администрирования и мониторинга торговли товарами».
6. Организовать обмен информацией между Грузией и Российской Федерацией при участии заинтересованных сторон, с учетом имеющегося у них опыта, для предотвращения активности экстремистских элементов в том числе из конфликтной зоны на Ближнем Востоке.

¹ Здесь и далее российские эксперты понимают под названиями Абхазия и Южная Осетия признанные Российской Федерацией независимые республики. Грузинские эксперты под названиями Абхазия и Южная Осетия понимают регионы, входящие в состав Грузии.

² Здесь и далее российские эксперты понимают под «разделительными линиями» границу Грузии с Абхазией и Южной Осетией. Грузинские эксперты понимают под «разделительными линиями» административные границы бывший Юго-Осетинской АО и Абхазской АССР.

БЕЗОПАСНОСТЬ

7. Содействовать сотрудничеству духовенства России, Грузии и других стран региона для противодействия экстремистским идеологиям.
8. Способствовать организации и поддержанию экспертного диалога с целью обмена информацией и противодействия распространению экстремистской идеологии.
9. Содействовать организации встречи экспертов по вопросам региональной безопасности в контексте европейской безопасности, представляющих взаимный интерес.

ГЕОПОЛИТИКА

Заал Анджапаридзе

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ НА РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Состояние неустойчивого равновесия

Вопросы о влиянии происходивших и будущих геополитических изменений в мире на отношения России и Грузии (Брексит, признаки кризиса внутри Евросоюза, усиление позиций евроскептических и изоляционистских политических сил в США и ЕС, борьба с ИГИЛ¹), активно обсуждаются в экспертных сообществах обеих стран².

Исходя из состояния мировой геополитической обстановки, свою внешнюю и внутреннюю политику Грузии приходится реализовать в условиях достаточно хрупкого баланса сил и с учетом сложившихся на постсоветском пространстве реальностей, интерес к которому таких вне-региональных игроков, как ЕС, США и, в определенной степени, Китая в последнее время значительно возрос.

Учитывая нынешний характер российско-грузинских отношений, было бы логично задаться вопросом, как поведут себя стороны в этих новых геополитических реалиях – будут стремиться искать возможные пути к сотрудничеству, или же станут заложниками политической конъюнктуры и геополитических амбиций. Разумеется, тут необходимо учитывать соразмерность военно-политического статуса обеих сторон как международных игроков, и их стратегические цели в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Россия активно стремится закрепить роль регионального лидера, путем консолидации и укрепления своего влия-

¹ Организация, запрещенная в России.

² <http://caucasianhouse.ge/en/news/videoconference-on-georgian-russian-relations>
<https://eadaily.com/ru/news/2017/04/26/nikolay-silaev-rossiya-gruziya-stanet-li-dezorientaciya-produktivnoy>

ния, как минимум, на постсоветском пространстве. Свой особый геополитический интерес к этому пространству проявляют также США и Европа, одним из результатов этого стало возникновение конкурирующих интеграционных проектов. Что касается Грузии, то военно-стратегическое и политическое сотрудничество с этими странами углубляется из года в год.

Прогнозы о том, что избрание Дональда Трампа президентом США и перспектива прихода к власти в ЕС «евроскептиков» приведет к ослаблению интереса Запада к постсоветскому пространству и к Грузии, в частности, не оправдались. Не находят подтверждения и предположения о том, что ожидаемое сокращение внешнеполитической активности США произойдет за счет Грузии, и что в рамках *RealPolitik* Запад и Россия договорятся о постепенном свертывании военно-политической и экономической роли Запада на постсоветском пространстве в обмен на договоренности по другим вопросам.

Встреча министра иностранных дел Грузии Михаила Джанелидзе с новым госсекретарем США Рэксом Тиллерсоном в феврале 2017 года, спустя 20 дней после инаугурации президента Д. Трампа, визиты высокопоставленных официальных представителей грузинского парламента и правительства в США, а также последующие действия администрации президента, продемонстрировали (прежде всего России), что Грузия отнюдь не исчезла с «политических радаров» США, как предрекалось грузинской оппозицией и частью российских политиков. Стороны подтвердили стратегическое партнерство, а также поддержку Грузии и ее территориальной целостности со стороны США. В Вашингтоне особо отметили, что «Грузия является единственным островком стабильности и успешным проектом в регионе». Однако, осталось неясным, обсудили ли стороны самый животрепещущий для Тбилиси вопрос – предстоящий саммит НАТО в Брюсселе и перспективы Грузии по интеграции в Альянс.

Не являясь членом какого-либо военно-политического блока и невзирая на свои внешнеполитические тактические успехи, Грузия остается весьма уязвимой с точки зрения безопасности. В этом плане страна всецело зависима от двустороннего стратегического партнерства с США, и, естественно, любые ожидаемые или вероятные колебания в полити-

ке США для Грузии весьма чувствительны. Следовательно, для Грузии, которая, к явному недовольству Москвы, твердо придерживается курса евроатлантической интеграции, появились серьезные вызовы. Но, в это же время появились и возможности сгладить возникшие вызовы, которыми следовало бы воспользоваться.

Учитывая нынешний контекст отношений между Россией и Западом, их продолжающуюся конкуренцию на постсоветском пространстве, а также возможное подключение новых игроков (например, Китая), трудно ожидать изменений в уже существующих основных подходах Запада в отношении Грузии. Более того, в условиях сегодняшней политической конъюнктуры в регионе, политический вес и ставки, сделанные на Грузию США и Европой, могут значительно возрасти. Вместе с тем, мы наблюдаем попытку России придать новый импульс Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), что не может не отразиться на российско-грузинских отношениях, поскольку наращивание Грузией сотрудничества с Европейским союзом в рамках Соглашения об Ассоциации, создает конкуренцию ЕАЭС в регионе. Грузии, подписавшей Соглашение об Ассоциации с ЕС, приходится, наряду с выполнением его требований, считаться и с фактором существования Евразийского экономического союза. Конкуренция этих двух интеграционных проектов и рост их влияния на торгово-экономические и, не в последнюю очередь, политические отношения, накладывают свой отпечаток на российско-грузинские отношения.

С подписанием Соглашения об Ассоциации с Европейским союзом (СА), включающей договор о Зоне Углубленной и Всеобъемлющей Свободной Торговли (ЗУВСТ), проблема совместимости конкурирующих региональных интеграционных проектов СА / ЗУВСТ и ЕАЭС в Грузии начинает постепенно себя проявлять, хотя не в той степени, чтобы создавать ощутимый дискомфорт участникам конкурирующих альянсов. Однако, этот вопрос станет более актуальным по мере того, как страна завершит свою интеграцию в ЗУВСТ и через пять лет полностью перейдет на его стандарты. Исходя из геополитических реалий, Грузии приходится считаться с существованием ЕАЭС. Страна пока что сохранила традиционную структуру и правила торговли (номенклатура товаров и услуг) с Россией, Арменией и другими странами ЕАЭС. Однако, по ходу

реализации СА / ЗУВСТ, это положение постепенно изменится. В будущем непременно возникнет проблема сосуществования двух интеграционных экономических проектов, что непременно осознают основные игроки. Грузия заинтересована в обсуждении совместимости различных региональных проектов, поскольку возникновение экономических войн, которые могут вылиться в политические конфликты, не в ее интересах. Видимо, предвидя развитие такого сценария, международные организации стали продвигать проекты по предотвращению потенциального конфликта между региональными проектами СА / ЗУВСТ и ЕАЭС, а ОБСЕ предлагает концепцию *economic connectivity* (экономическая взаимосвязанность). Нельзя сбрасывать со счетов также и то, что Кавказ оказался в зоне развиваемого Китаем мегапроекта «Экономический Пояс Шелкового Пути».

Следует признать, что конкуренция интеграционных проектов России и Европейского союза на постсоветском пространстве давно уже переросла в конкуренцию геополитических интересов со всеми вытекающими потенциальными рисками, и в то же время возможностями. Попытки России придать новый импульс интеграционным процессам в рамках ЕАЭС продолжают и будут продолжаться, что, естественно, влияет на российско-грузинские отношения. Россия рассматривает СА / ЗУВСТ для Грузии не только как экономический, но и как политический вызов: благодаря соглашению об ассоциации с ЕС и договору об Углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (СА / ЗУВСТ), Грузия постепенно становится участницей европейского рынка, что, наряду с недавно открытым безвизовым режимом с ЕС, способствует ее пошаговой интеграции в евроатлантическое пространство. Примечательно, что на сегодняшний день ни одна из сторон не проявляет политической воли для официального обсуждения технических возможностей торговли между странами СА / ЗУВСТ и ЕАЭС и для начала поисков возможной адаптации и взаимодополняемости тарифных и нетарифных барьеров. Грузия не проявляет интереса к интеграции в ЕАЭС, и Россия, по всей видимости, в ближайшей перспективе активно побуждать ее к этому не собирается, поскольку в ближнем зарубежье на повестке дня у Москвы куда более приоритетные проблемы, включая

украинскую проблему и налаживание непростых отношений с членами ЕАЭС.

Для осуществления планов экономического развития, Грузии на данном этапе критически необходимо наличие стабильности в стране и регионе в целом. Учитывая риски для безопасности, разрушение хрупкого баланса, достигнутого с Россией, не в интересах Грузии. Соответственно, снижение напряженности в отношениях с Москвой входит в число приоритетных задач страны. Развитие взаимовыгодных торгово-экономических отношений на том уровне, который позволяют нынешние отношения стран, является одним из эффективных инструментов для решения этих задач. Безусловным достижением пришедшей в 2012 году к власти партии «Грузинская мечта» является перевод весьма напряженных российско-грузинских отношений в формат ограниченного, но все же диалога между правительствами стран.

Значение созданного правящей партией совместно с Россией формата переговоров спецпредставителя премьер-министра Грузии по вопросам взаимоотношений с Россией З. Абашидзе и заместителя министра иностранных дел России Г. Карасина, известного в СМИ, как «формат Абашидзе – Карасин», еще предстоит оценить. Но уже сегодня, основываясь на конкретных и измеряемых индикаторах, можно констатировать, что этот инструмент, предложенный грузинской стороной, оправдал свое назначение. В двусторонних отношениях, несмотря на неразрешенные политические проблемы, не наблюдается балансирования на грани войны, достигнуты позитивные сдвиги в сфере экономики, торговли и культурно-гуманитарных вопросах. По данным официальной статистики за 2016 год, Россия находится в первой тройке главных торговых партнеров Грузии. Растущие контакты между гражданами России и Грузии, включая возрастающий с каждым годом приток российских туристов в Грузию, однозначно уменьшают вероятность возникновения конфликта и, безусловно, принесут для отношений между странами позитивные плоды в будущем.

Приходится с сожалением отмечать, что нападки на формат «Абашидзе – Карасин» имеют место, как в России, так и в Грузии. Оппозиция, обвиняющая правящую партию «Грузинская Мечта» в непоследовательном прозападном курсе и политическом двурушничестве, считает рас-

смастриваемый формат опасным и утверждает, что власть создает политическую иллюзию решения проблем с Россией, чем может вызвать похолодание интереса Запада к грузинским проблемам. В России же бытует мнение о том, что попытка Тбилиси нормализовать отношения снижением антироссийской риторики всего лишь «утилитарный подход», и намерение грузинского политического руководства ввести Москву в заблуждение и, тем самым, обезопасить себе тыл для наращивания военно-политического сотрудничества с США и НАТО.

Часть российских экспертов с подозрительностью относится и к политике «стратегического терпения», которую Грузия ведет в отношении России и сецессированными регионами. Если такие настроения возьмут верх, то тот небольшой, но позитивный потенциал, выработанный между странами за последние годы, может пойти насмарку. Было бы несправедливым считать, что от снижения напряженности в двусторонних отношениях выигрывает только Грузия. Россия, по крайней мере во внешнеполитическом плане, также оказывается в выигрыше, снизив тем самым критику в свой адрес со стороны международного сообщества по поводу своих действий в отношении Грузии. Внешняя политика Грузии, проводимая правительством с 2012 года (если принимать во внимание конкретные измеримые результаты), несмотря на критику оппонентов, позволила, с одной стороны, в пределах возможного, нормализовать отношения с Россией, а с другой стороны перевести на новый уровень и значительно укрепить партнерские отношения с США и НАТО.

В то же время, следует отметить, что формат диалога «Абашидзе – Карасин», который с момента создания не выходил за рамки рассмотрения социальных, экономических и культурно-гуманитарных вопросов, скорее всего, подошел к рубежу. Актуальным становится вопрос: в каком направлении должен двигаться диалог, и каких вопросов касаться, чтобы отдача от него была бы максимально эффективной? Как известно, одним из обсуждаемых в этом формате вопросов стала наболевшая тема предоставления Россией безвизового режима для граждан Грузии.

Президент России Владимир Путин дважды заявлял, что не исключает возобновления безвизового режима для граждан Грузии, поскольку Москва видит «определенные сигналы со стороны правящих структур Грузии». На деле же, на фоне заявлений о возможной работе с Грузией

в направлении отмене виз, Москва придерживается «политики увязок». Президент Путин и другие высокопоставленные официальные представители РФ дали ясно понять, что Москва увязывает отмену визового режима с восстановлением дипломатических отношений и сотрудничеством в области безопасности по линиям спецслужб. Намерения России понятны. Для Тбилиси восстановление дипломатических отношений с Москвой, прерванных после событий в августе 2008 года, фактически означало бы примирение с послевоенными реалиями. Предполагается, что российская политика «увязки» отмены визового режима с вышеуказанными уступками со стороны Тбилиси, не даст желаемых результатов в обозримом будущем. Восстановление дипотношений при нынешнем статус-кво с Абхазией и Южной Осетией практически невозможно, так же, как и предлагаемые Москвой масштабы сотрудничества в области безопасности.

Следует отметить, что Грузия в одностороннем порядке уже давно отменила визы для граждан России, которые могут находиться на территории страны в течение года. По данным МВД Грузии, в январе 2017 года страну посетили 62,1 тыс. граждан России. По данным ведомства, число россиян, побывавших в стране в первом месяце этого года, увеличилось на 40,3% по сравнению с январем 2016 года, что стало рекордным показателем за последние 10 лет. В 2016 году Грузию посетило более 1 млн 37 тыс. граждан РФ (рост за год на 12%). По количеству граждан, посетивших Грузию, Россия занимает четвертое место после Азербайджана, Турции и Армении. Несмотря на то, что с 2012 года, по мере потепления отношений между странами, Россия существенно облегчила условия получения российских виз для граждан Грузии, наличие визового режима все же остается одним из болезненных вопросов в российско-грузинских отношениях, препятствующим их дальнейшей нормализации. В России, по разным оценкам, проживает до 700 тыс. грузин, имеющих родственников на родине. И вряд ли правы те, кто предполагает, что отмена российских виз не представляет особого интереса для граждан Грузии.

Как известно, решение российского руководства о введении визового режима с Грузией вступило в силу в 2000 году. Кроме прочих факторов, мотивом такого решения стало отсутствие взаимопонимания и

сотрудничества между странами по пресечению проникновения чеченских боевиков с территории Грузии в Россию. Однако, на сегодняшний день ситуация в этом плане, с точки зрения безопасности, значительно улучшилась. Несмотря на периодические обвинения Грузии в потакательстве боевикам, представить веские тому доказательства российская сторона пока не смогла. А что касается вопроса возвращения боевиков запрещенной группировки ИГИЛ, то Грузия никогда не отказывалась от сотрудничества с Россией в тех масштабах, которые позволяют существующие реалии в двусторонних отношениях. Похоже, что тема виз стала своеобразной «лакмусовой бумажкой» для определения намерений России в отношении Грузии. Что касается особенностей грузинско-российского диалога, то первая его уникальность состоит в том, что в условиях признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии и размещения на этих территориях своих войск, диалог ведется как на политическом уровне, так и на уровне гражданского общества. Вторая особенность проявляется в том, что новая власть Грузии проявляет «стратегическое терпение» к временным рамкам восстановления своей территориальной целостности, признает необходимость прямого диалога с Россией в оговоренном формате спецпредставителей правительств и не препятствует диалогу гражданских секторов и экспертных сообществ двух стран. Такой подход напоминает «стратегическое терпение», проявленное Германией к ее объединению, которое длилось целых 45 лет, дожидаясь благоприятной политической и международной конъюнктуры. Однако, нельзя не отметить, что такие действия России, как наращивание вооружений в Абхазии и Южной Осетии, а также интеграция их силовых структур в российские, усиливают ощущение нестабильности и уменьшают доверие.

Как известно, после длинной паузы Россия заявила о готовности выполнить подписанное в 2011 году соглашение о мониторинге таможенного администрирования и товарооборота на грузинско-российской границе. Это соглашение предполагает создание современной комплексной системы мониторинга и учета перемещения грузов с отколовшихся территорий при содействии швейцарской компании. Несмотря на то, что вопрос пока находится в стадии проработки, в Грузии уже видят определенные риски, связанные с выполнением достигнутого соглашения,

поскольку оно не дает возможности полномасштабной проверки въезжающих в Абхазию и Южную Осетию транспорта и грузов из России и ограничивается проверкой грузов только автомобильного транспорта. Однако, существуют и противоположные мнения. Некоторые полагают, что реализация этого соглашения даст дополнительный стимул торгово-экономическим связям между Грузией и Россией, а также частично послужит интенсификации контактов между Южной Осетией, Абхазией и остальной Грузией.

В этом контексте следует рассматривать и периодически поднимающийся вопрос о возможном возобновлении транзита путем открытия железнодорожного сообщения с Арменией через территорию Абхазии. Грузия, в порядке доброй воли, могла бы согласиться на открытие этого транзита, дабы способствовать сближению жителей отколовшихся территорий с остальными жителями Грузии, а также деизоляции абхазов. Создание дополнительных каналов коммуникации по линии вовлеченных в процесс структур, а также использование других рычагов, позволило бы снизить вероятность конфликтных осложнений и предотвращать инциденты.

С сожалением приходится констатировать, что существующие форматы международных переговоров по абхазской и осетинской проблематике не полностью используют свой потенциал в разрешении гуманитарных проблем жителей приграничных территорий и по условиям пересечения новых границ и приграничной торговли. Вызывает лишь удивление, что отдельные видные представители российского экспертного сообщества предлагают сценарий явно неравноценных военно-политических обменов, как например всего лишь сокращение российского военного присутствия в Абхазии и Южной Осетии в обмен на сокращение Грузией масштабов своего военного сотрудничества с США и НАТО.

Отношения между Россией и Грузией с неразрешенными территориальными проблемами, связанными с Абхазией и Южной Осетией, признанных Россией независимыми государствами, вписываются в общую турбулентность на постсоветском пространстве. На момент написания статьи эта турбулентность находится в латентной фазе. Однако, возрастающее превращение постсоветского пространства в регион открытой

конкуренции целого ряда влиятельных игроков, может легко вывести турбулентность из стадии ремиссии. Одним из инструментов для предотвращения такого сценария представляется поддержка, консолидация и наполнение новым содержанием существующих форматов взаимодействия, а не попытки их дискредитации.

Ожидания и перспективы

Несмотря на продвижение России и Грузии в развитии экономических отношений в условиях сохранения пока что непреодолимых разногласий по абхазской и юго-осетинской проблемам, в ближайшей перспективе нет оснований надеяться на восстановление дипломатических отношений. Хотя, надо признать и то, что экономическое сотрудничество между Россией и Грузией ограничено торговым обменом, и российские инвестиции в Грузию также весьма ограничены.

В российско-грузинских отношениях наступила пауза и вероятность изменений в сторону улучшения или ухудшения связано как с динамикой двусторонних российско-грузинских отношений, так и со степенью влияния внешних факторов. Один из которых заключается в том, насколько успешными будут попытки России перенести фронт противостояния с Западом подальше от своих границ. Это возможно, в том числе и за счет укрепления и расширения влияния России на постсоветском пространстве.

Соответственно, этот фактор будет напрямую влиять на российско-грузинские отношения в обозримом будущем. В ближайшей перспективе Тбилиси будет выстраивать отношения с Москвой в рамках линии, сформированной после 2012 года. Сохраняя достигнутый баланс с Россией, Грузия будет стремиться внести существенные перемены в отношения только на той основе, которая не повредит ее отношениям с Западом. Реальность перед которой стоит Грузия такова, что она должна терпеливо дожидаться формирования конкретных направлений внешней политики Запада по постсоветскому пространству в отношении к Грузии.

Несмотря на эту временную неопределенность, Грузия продолжит усилия на внешнеполитической арене, дабы не допустить эрозии политики непризнания отколовшихся от нее регионов. Представляется, что

и Россия не будет отходить от уже провозглашенных подходов в отношении Грузии, если к этому ее не побудят резкие сдвиги международной политической конъюнктуры и действия Запада. Основываясь на вышесказанном, не следует ждать качественных изменений или прорывов в российско-грузинских отношениях.

России и Грузии, несмотря на принадлежность к противоположным альянсам и интеграционным проектам, в сложившейся ситуации следует проявить конструктивный подход и ориентироваться на поиски возможностей сотрудничества. Главное, чтобы и Россия и Грузия отошли от конфронтационного мышления в отношении друг друга. Отказ России от «политики увязок» в вопросе предоставления безвизового режима гражданам Грузии, стал бы ощутимым толчком для дальнейшей нормализации двусторонних отношений. Кроме того, даже небольшие дополнительные шаги Москвы, направленные на улучшение отношений с Грузией, благотворно сказались бы на нынешние весьма напряженные отношения между Россией и Западом, который все интенсивнее критикует Москву за ее политику в отношении Грузии.

Начало переговоров по гармонизации и взаимодополняемости компонентов двух интеграционных экономических проектов ЗУВСТ и ЕАЭС с подключением ЕС и ОБСЕ, вероятно, помогло бы избежать многих ожидаемых проблем как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях (напр. тарифные и нетарифные барьеры, различные стандарты качества экспортируемых и импортируемых продуктов). Если бы стороны пришли к консенсусу, то появилась бы возможность рассмотреть и вопрос о привлечении российского бизнеса для создания совместных производств на территории Грузии. Для российской стороны выгода от этого заключалась бы в возможностях упрощенных поставок произведенного им товара (на условиях ЗУВСТ) на рынок ЕС, через Грузию. Сотрудничество России и Грузии в многоуровневых процессах политического и экономического взаимодействия в различных региональных проектах, было бы взаимовыгодным. Одно из таких направлений — это политическое и экономическое сотрудничество в многосторонних форматах при присутствии России и создание площадки обмена мнениями по насущным политическим и экономическим вопросам, например в

рамках Организации черноморского экономического сотрудничества, в которую входят и Россия, и Грузия.

Можно рассматривать нахождение общих интересов и в других региональных проектах, в первую очередь по развитию транспортных и транзитных коридоров, например «Экономический пояс Шёлкового пути». В этот проект в различной степени вовлечены и Грузия, и Россия, но главное то, что осуществление данного проекта невозможно без безопасности и стабильности тех регионов, которые он охватывает. Обсуждение сочетаемости различных инфраструктурных и транспортных проектов позволит сформулировать рекомендации для повышения привлекательности Грузии, как транспортного узла. С этой целью Грузия, среди прочих вариантов, может изучить плюсы и минусы присоединения к соглашению Шанхайской Организации Сотрудничества по упрощению автомобильных перевозок, вступившему в силу 20 января 2017 года, которое уже предусматривает облегченные механизмы перевозок (единый образец разрешения на перевозку, освобождение от ряда налогов и сборов).

Наличие политической и доброй воли послужило бы основой для открытия новых возможностей в рамках уже чисто российско-грузинского сотрудничества. Думается, что здесь следует активно использовать накопленный положительный потенциал людских контактов между Россией и Грузией, новый стимул которым дало увеличение потока российских туристов в Грузию. Россия и Грузия могли бы приложить усилия по сотрудничеству с целью дальнейшего развития и диверсификации туризма (например экологического и этнографического), чему способствовало бы облегчение визового режима с последующей его отменой, а также транспортные льготы для студенческих и детских туристических групп. Медленно, но верно налаживающиеся контакты представителей различных отраслей, в которых прослеживается пересечение и совпадение интересов (контакты научных и деловых кругов, представителей энергосектора), также содержат немалый потенциал для создания предпосылок к восстановлению доверия и начала обсуждения наболевших вопросов, которые сейчас находятся вне рамок диалога. В этом плане необходимо думать о создании постоянной диалоговой площадки с задействованием экспертного и научного потенциала сторон. На базе этой

диалоговой площадки возможно создать постоянный двусторонний канал экспертной коммуникации, который смог бы канализировать выработанные рекомендации, аналитические записки и исследования официальным структурам России и Грузии, а также всем заинтересованным лицам.

Создание такого неполитизированного и неангажированного ресурс-центра послужило бы средой для восстановления доверия, позволяющего в конструктивном ключе обсуждать настоящее и будущее двусторонних отношений, помогло бы избежать информационных конфликтов и их негативных последствий, стало бы местом выработки новых инициатив по наиболее злободневным проблемам двусторонних отношений, в том числе и для совместной борьбы с ИГИЛ, повысило бы эффективность формата «Абашидзе – Карасин» по безопасному и эффективному функционированию существующих и новых торгово-транспортных коридоров и т.д. Экспертные рекомендации способствовали бы снижению рисков, возможных в торгово-экономических отношениях между Грузией и Россией, представляющих различные экономические союзы.

Российско-грузинские экономические связи, если освободить их от политической конъюнктуры, которая, к сожалению имеет место быть, могли бы принести не только экономические выгоды. Специалисты говорят о возможностях привлечения российских инвестиций в сельское хозяйство Грузии, с целью частичного замещения на российском рынке продуктов, ранее поступавших из ЕС. В этом плане можно было бы организовать прямые экономические контакты между средними и малыми сельхоз-предприятиями двух стран, встречи и форумы грузинских и российских индивидуальных производителей сельхозпродуктов, что вдобавок к экономическому эффекту, способствовало бы и улучшению людских контактов, что особенно важно при нынешних российско-грузинских отношениях.

Говоря о возможностях, нельзя обойти стороной и сотрудничество по проблеме безопасности сооружения находящейся на спорной территории Ингурской ГЭС, выработку правовых и экономических рекомендаций, касающихся повышения безопасности эксплуатации и сбора оплаты за предоставленную электроэнергию, а также обсуждение про-

блем поставок электроэнергии на территорию Абхазии после остановки Ингури ГЭС в 2018 году.

Желательно, чтобы Россия и Грузия воздержались от действий, которые могут быть восприняты сторонами как подрыв их безопасности, стабильности и территориальной целостности, что негативно повлияет на двухсторонние отношения. Тут следует избегать преднамеренного раздувания степени угроз. Явно преувеличенными кажутся претензии российской стороны по поводу масштабов учений НАТО и США в Грузии и сроках пребывания их военной техники на территории страны после завершения учения. Во всех таких учениях доставленная военная техника НАТО не задерживалась в Грузии дольше оговоренных и весьма ограниченных сроков.

В любом случае Грузии придется приспособливаться ко всем вероятным сценариям развития ситуации на постсоветском пространстве, включая и ослабление рычагов Запада. В последнем случае продуманная политика в отношении России приобретает особое значение. К сожалению, пока очень слаба надежда на то, что в России победит точка зрения тех, кто считает необходимым отвести страну от нынешней жесткой линии и сделать ее более привлекательной для своих непосредственных соседей в регионе. Соперничество Запада и России на постсоветском пространстве подталкивает Москву к такому пересмотру.

Геополитические реалии на международном и региональном уровнях не дают оснований ждать качественных изменений в российско-грузинских отношениях. Смены официально декларированного внешнеполитического вектора Грузии и уже провозглашенных подходов России не предвидится. В обозримом будущем отношения России и Грузии останутся в рамках, сформированных после 2012 года. Возможно, что периодически эти отношения будут лихорадить от неблагоприятной политической конъюнктуры, но задача обеих сторон не подводить разногласия к опасным «красным линиям».

Юлия Никитина

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Отношения России и Грузии, как правило, рассматриваются в контексте двустороннего межгосударственного сотрудничества либо в формате «Россия – Запад» (США, ЕС, НАТО), то есть на глобальном уровне. Однако региональное измерение – постсоветское пространство, или, как часто называют этот регион, Евразия, – нередко остается в стороне. На региональном уровне наиболее актуальными представляются такие направления, как реализация китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), перспективы его сопряжения с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), а также потенциал соперничества и сотрудничества между ЕАЭС и ЕС на фоне украинского кризиса. Происходят изменения и на глобальном уровне в связи с приходом к власти новой администрации США. Пересматриваются роль и степень американского участия в различных региональных проектах, в том числе экономических. Каким образом изменяющийся контекст отразится на отношениях России и Грузии?

Отношения с США

В 2017 г. победа Д. Трампа на президентских выборах в США внесла серьезные изменения в международную повестку дня. Как среди экспертного сообщества, так и в политических кругах России преобладали позитивные ожидания относительно будущего развития двусторонних отношений. Предполагалось, что Д. Трамп, в отличие от Б. Обамы, будет выстраивать внешнюю политику США исходя из интересов, а не ценностей. России всегда было проще договориться с выступающими за

прагматические отношения республиканцами. Однако политика, проводимая Д. Трампом, не оправдала ожиданий и негативно сказалась на российско-американских отношениях. Примером может послужить нанесение ракетного удара по Сирии в ночь на 7 апреля 2017 г. С лета 2017 г. начался новый виток скандала вокруг взаимной высылки дипломатов из США и России, начавшийся еще накануне завершения президентских полномочий Б. Обамы. Ситуация продолжает развиваться по пути ужесточения взаимных ответов. Санкционное давление со стороны США также нарастает.

Каким образом сложившаяся ситуация скажется на российско-грузинских отношениях? Грузия может использовать временное ухудшение отношений России и США для реализации собственных стратегических целей – вступления в НАТО. Визит вице-президента США Майка Пенса в Грузию в начале августа 2017 г. подтвердил готовность новой администрации сотрудничать с Тбилиси. «Мы видим в Грузии ключевого стратегического партнера, поддерживаем вашу территориальную целостность и ваше стремление к членству в НАТО», – сказал М. Пенс. «Соединенные Штаты продолжают сотрудничать с Грузией, чтобы снизить ее уязвимость и противодействовать российской агрессии»¹. Визит М. Пенса произошел на фоне совместных американо-грузинских военных учений «Достойный партнер-2017».

Вместе с тем М. Пенс заявил, что в будущем Вашингтон хочет улучшить отношения с Москвой. Поэтому Грузии важно не оказаться заложницей геополитических разногласий великих держав. В Евразийском регионе США – внешний игрок, в то время как у России в регионе более долгосрочные интересы. Грузии необходимо занять оптимальную позицию и выстраивать сотрудничество с США, главным образом, исходя из взаимных интересов в таких «нейтральных» сферах, как строительство демократических институтов и борьба с коррупцией, а не на основе противостояния России. Руководство Грузии в полной мере осознает такую необходимость. Главное, чтобы популистские соображения не взяли верх над рациональным выстраиванием регионального баланса

¹ Пенс: США продолжают сотрудничать с Грузией, противодействуя российской агрессии //Голос Америки. 1 августа 2017. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/pence-us-georgia/3967350.html>

сил. В этой связи Грузии было бы целесообразно обратить внимание на возможность присоединения к евразийским трансрегиональным объединениям, подразумевающим сопряжение различных интеграционных и инфраструктурных проектов, а России активно привлекать соседние государства, которые не входят в ЕАЭС или Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), к взаимодействию на многосторонней основе.

Трансрегиональные транспортные проекты

Грузия развивает связи с Китаем. В 2016 г. стороны подписали Соглашение о зоне свободной торговли, которое в ближайшем будущем вступит в силу. В 2015 г. Грузия присоединилась к проекту «Экономического пояса Шелкового пути». На форуме «Один пояс – один путь», который состоялся в Пекине в мае 2017 г., Грузия подписала проект декларации развития ЭПШП. Предполагается, что частью инфраструктуры ЭПШП станут автомагистраль «Восток – Запад», железнодорожная ветка Баку – Тбилиси – Карс и проектируемый порт в Анаклии.

В рамках прямых двусторонних контактов с Китаем Грузия не может оказывать влияние на своего партнера. Поэтому Тбилиси необходимо рассмотреть возможность сотрудничества с Пекином на уровне региональных структур, функционирующих в соответствии с принципом консенсуса, который позволяет учитывать интересы малых стран. В частности, речь идет о ШОС. Такой же принцип действует и в отношениях Грузии с Россией. Добиться уступок на двустороннем уровне от России порой сложнее, чем в рамках соглашений ШОС, где Китай может пролоббировать выгодные условия не только для себя, но и для своих партнеров из числа «малых» стран.

Грузия может присоединиться к Соглашению по международным автомобильным перевозкам в рамках ШОС, которое было подписано в 2014 г. и вступило в силу в январе 2017 г. Помимо стран-участниц ШОС, наблюдателей и партнеров по диалогу к Соглашению может присоединиться любое государство.

По словам генерального секретаря ШОС Рашида Алимова, преимуществом соглашения можно считать наличие разрешения единого образца на осуществление автомобильных перевозок, которое будет действовать на территории всех присоединившихся к нему стран. Пе-

ревозчики освобождаются от уплаты сборов и платежей, связанных с владением или использованием транспортными средствами, а также с использованием или содержанием автомобильных дорог государства другой стороны².

Процесс разработки соглашения занял восемь лет, поэтому от присоединения, возможно, не следует ожидать быстрых результатов. Однако за это время были согласованы интересы различных сторон, что позволило снизить количество проблем при имплементации соглашения. В разработке Соглашения активно принимала участие Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО) ООН, участником которой наряду с Арменией и Азербайджаном является Грузия. Для выявления целесообразности присоединения Грузии к Соглашению можно провести ряд консультаций с экспертами ЭСКАТО. Армения и Азербайджан также являются партнерами по диалогу в рамках ШОС. Сейчас транспортные маршруты, включенные в Соглашение ШОС, составлены в соответствии с интересами государств-членов. Присоединение дополнительных участников может открыть переговоры по созданию новых маршрутов. Трех странам Южного Кавказа будет выгодно присоединиться к Соглашению для обсуждения потенциальных маршрутов через регион.

Присоединение Армении, Азербайджана и Грузии к Соглашению приведет к улучшению условий автомобильных перевозок в регионе. Инфраструктурные региональные проекты в долгосрочной перспективе будут способствовать нормализации экономических отношений в конфликтных зонах Южного Кавказа. Автомобильные перевозки из Грузии в Россию через территорию Южной Осетии и Абхазии принесут экономическую выгоду этим республикам. В рамках двусторонних отношений России и Грузии урегулирование этой ситуации будет политизированным, однако на уровне трансрегиональных проектов типа ЭПШП или Соглашения ШОС, возможно, удастся добиться значительных результатов.

² Рашид Алимов: ШОС дает зеленый свет автоперевозкам от Китая до Восточной Европы // ТАСС. 20 января 2017. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3957913>

Отношения ЕС – ЕАЭС как региональный контекст отношений России и Грузии

Если ЭПШП, ЕАЭС и ШОС в целом готовы к сосуществованию и сопряжению регионального сотрудничества, то конкуренция между ЕС и ЕАЭС ставит страны, располагающиеся между двумя интеграционными проектами, перед вынужденным выбором. Установление формальных или неформальных отношений между ЕС и ЕАЭС, а также налаживание сотрудничества позволит уйти от «дилеммы интеграций»³.

В 2016 г., по результатам двухлетнего совместного проекта с европейскими экспертами, Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития опубликовал доклад «ЕС и ЕАЭС: долгосрочный диалог и перспективы соглашения»⁴. В докладе предложены практические направления, по которым объединения могли бы сотрудничать. На экспертном уровне дается рекомендация, которая потенциально могла бы решить проблему конкуренции ЕС и ЕАЭС в Евразии – соглашение о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС. Однако помимо политических разногласий, существующих между Россией и ЕС, препятствием на пути реализации такого сценария выступает отсутствие у Белоруссии членства в ВТО⁵.

Основанный в 2006 г. Евразийский банк развития можно считать недооцененным партнером Грузии. Банк был создан еще до возникновения ЕАЭС, и состав этих организаций не полностью совпадает. Помимо содействия устойчивому развитию, Банк занимается помощью государствам-членам в преодолении последствий мирового финансового кризиса. Уставный капитал Банка превышает 7 млрд долл. В качестве приоритетных задач ЕАБР выделяет:

- привлечение новых государств-участников;

³ Троицкий М., Чарап С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. 7 ноября 2013. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177>.

⁴ Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. ЕАБР. 2016. URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf

⁵ Страны-члены ВТО могут заключать соглашения о зонах свободной торговли только с другими членами ВТО. Белоруссия единственная из стран ЕАЭС, которая не входит в ВТО.

- финансирование инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект;
- предоставление технического содействия в реализации проектов, имеющих интеграционный эффект;
- осуществление исследований по вопросам экономической интеграции;
- обеспечение сбалансированной диверсификации инвестиционного портфеля по регионам государств-участников⁶.

ЕАБР финансирует два типа проектов, которые связаны с интеграционным эффектом и национальным развитием. Ключевые проекты направлены на строительство и модернизацию гидроэлектростанций и автомобильных дорог. Для Грузии оба направления представляются актуальными.

Реабилитация и модернизация Ингурской ГЭС – потенциальный совместный проект, который может быть профинансирован ЕАБР в случае присоединения Грузии к банку. До настоящего времени средства на реабилитацию ГЭС Грузия получала от иностранных доноров. Ситуация вокруг ГЭС осложняется тем, что плотина и часть тоннеля располагаются на территории Грузии, в то время как здание станции, где находится пульт управления, и четыре перепадных ГЭС – на территории Абхазии. В 2018 г. для проведения ремонтных работ планируется остановить работу ГЭС на несколько месяцев. В течение этого периода необходимо обеспечить поступление электроэнергии из двух источников, в частности, из России. С точки зрения Грузии, главная проблема заключается в том, что абхазская сторона не платит за потребляемую энергию, эту проблему признает и руководство Абхазии⁷. На практике между властями Грузии и Абхазии ведется взаимодействие по эксплуатации «Ингури» ГЭС. Сложившаяся ситуация представляет собой довольно уникальный опыт взаимодействия по использованию критической инфраструктуры на спорных территориях, который нуждается в осмыслении и расширении. Иностранные доноры и международные организации могут быть заинтересованы в изучении и использовании этого опыта в других

⁶ Официальный сайт ЕАБР. URL: <https://eabr.org/about/>

⁷ На время восстановления Ингури ГЭС Абхазия рассчитывает на помощь от России // Neftegaz.ru. 28 декабря 2016. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/157060-Na-vremya-voosstanovleniya-Inguri-GES-Abhaziya-rasschityvaet-na-pomosch-ot-Rossii>

конфликтных регионах мира. В России, Грузии и Абхазии предлагается создать формат трехстороннего взаимодействия для обсуждения проблемы безопасности сооружений Ингурской ГЭС, выработки правовых и экономических рекомендаций, касающихся повышения безопасности эксплуатации и сбора оплаты за предоставленную электроэнергию. Также целесообразным представляется обсуждение проблемы поставок электроэнергии на территорию Абхазии после остановки Ингурской ГЭС для ремонтных работ в 2018 г.

«Интеграция интеграций»

В сентябре 2015 г. на сессии Генассамблеи ООН президент России Владимир Путин представил проект «интеграции интеграций»⁸, который можно рассматривать в качестве своеобразного расширения концепции «Экономического пояса Шелкового пути». Идея инициативы заключается в установлении связей и сопряжении в Евразии различных региональных проектов как интеграционных, так и инфраструктурных. Предложение Владимира Путина также можно рассматривать как продолжение инициативы о разработке Договора о европейской безопасности, выдвинутой на обсуждение президентом Дмитрием Медведевым в 2008 г. Однако идея не встретила одобрения со стороны западных коллег, полагающих, что ОБСЕ – достаточно эффективный механизм, который не требует дополнительных договоров. Главная задача инициативы заключалась в создании пространства неделимой безопасности. В 2013 г., а также после начала украинского кризиса стало понятно, что и в сфере экономического сотрудничества «неделимости» добиться будет сложно. ЕС и ЕАЭС стали конкурировать за расположенные между ними страны.

Предложение России о создании «интеграции интеграций» в 2016 г. преобразовалось в идею проекта «Большой Евразии», открытого для всех региональных блоков региона, включая Европейский союз, китайские региональные проекты, а также АСЕАН⁹. «Большая Евразия» должна создать практические основы для сопряжения различных проектов в

⁸ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>

⁹ Компас победителей // Российская газета. 19 июня 2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html>

соответствии с принципами свободной торговли ВТО, позволяющими избежать возникновение конфликтов между региональными объединениями. Идея обсуждалась на саммите Россия – АСЕАН в мае 2016 г. в Сочи и получила предварительное одобрение стран АСЕАН. Китай также выразил заинтересованность в обсуждении проекта.

В целом проект «Большая Евразия» находится на стадии концептуальной разработки и предварительных политических обсуждений. Однако опыт сотрудничества в рамках ШОС или на уровне двусторонних отношений со странами Азии показывает, что проведение многолетних неспешных согласований может привести к действующим соглашениям. Для Грузии было бы актуальным присмотреться к данному концептуальному проекту на стадии его разработки, а России следует продвигать проект «Большой Евразии» не только на крупных диалоговых площадках с международными организациями, но и на уровне двусторонних контактов с малыми странами, которым проект может принести наибольшую выгоду и решить проблему лояльности различным соревнующимся друг с другом объединениям.

Анализируя региональный и глобальный контексты отношений России и Грузии, необходимо отметить долгосрочный характер происходящих процессов по сопряжению различных проектов. Именно долгосрочный характер позволяет внести выгодные для российско-грузинских отношений направления сотрудничества в формирующиеся и еще обсуждаемые проекты. Как России, так и Грузии не следует пренебрегать такой возможностью. После выхода из СНГ Грузия сосредоточилась на развитии двусторонних связей в Евразии, которые не могут полностью заменить многосторонние площадки. Менее обязывающий и неинституционализированный характер отношений в рамках проекта «Большая Евразия», присоединение к отдельным соглашениям ШОС или же участие в ЕАБР могут создать ту многостороннюю региональную платформу, которая окажется оптимальной для Грузии, а России позволит не потерять Грузию как партнера на региональном уровне.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Желательно, чтобы Россия и Грузия воздержались от действий, которые могут быть восприняты сторонами как подрыв их безопасности, стабильности и территориальной целостности, что негативно повлияет на двусторонние отношения. Это охватывает, в том числе, и конкуренцию интеграционных процессов на Южном Кавказе, ситуацию в Абхазии и Южной Осетии и невмешательство в процессы реализации внешнеполитических целей стран региона.
2. Разработка пакета новых инициатив послужит изменению ситуации в сторону улучшения двусторонних отношений в сфере региональной безопасности и сотрудничества. В этом плане представляется важным более энергично задействовать экспертный и научный потенциал сторон. Постоянная диалоговая площадка для обмена экспертными оценками, предложениями и выработки новых инициатив повысит эффективность билатерального диалога между спец. представителем премьер-министра Грузии по отношениям с Россией и заместителем министра иностранных дел России (формат «Абашидзе – Карасин») и будет способствовать нормализации двусторонних отношений, что положительно отразится и на регионе.
3. Создание на общественном уровне специального канала экспертной коммуникации для выработки предложений по безопасному и эффективному функционированию существующих и новых торгово-транспортных коридоров. Это будет способствовать эффективности двусторонних консультаций в рамках соглашения 2011 г. между Грузией и Россией для предотвращения возможных инцидентов и осложнений в зоне конфликта. Экспертные рекомендации поспособствуют, в том числе, и снижению рисков, которые могут возникнуть в торгово-экономических отношениях между Грузией, как участницей СА/УВЗСТ, и Россией, а также с другими членами Евразийского экономического союза, после вхождения СА/УВЗСТ в полную силу. Предлагаемый специальный канал экспертной коммуникации мог бы более подробно рассмотреть вопросы, представленные в следующих пунктах рекомендаций.
4. Обсуждение проблем безопасности сооружений Ингурской ГЭС, выработка правовых и экономических рекомендаций, касающихся повы-

шения безопасности эксплуатации и сбора оплаты за предоставленную электроэнергию; обсуждение проблемы поставок электроэнергии на территорию Абхазии после остановки на реабилитационные работы Ингурской ГЭС в 2018 году. Желательно привлечение Швейцарии как медиатора на переговорах по данной проблеме и обсуждение на площадке ОБСЕ.

5. Выработка рекомендаций относительно привлечения российского бизнеса для создания совместных производств на территории Грузии. Для российской стороны выгода заключалась бы в возможностях дальнейших упрощенных поставок произведенного товара на рынок ЕС благодаря вхождению Грузии в УВЗСТ. Для Грузии данное направление сотрудничества позволит создать собственные производства на территории страны. Возможно рассмотреть потенциал Евразийского банка развития для финансирования отдельных проектов.
6. Для предотвращения отрицательных последствий потенциальной конкуренции УВЗСТ и ЕАЭС Грузии рекомендуется рассмотреть примеры создания ЗСТ Сербии и Вьетнама с ЕАЭС. Обсуждение сочетаемости различных инфраструктурных и транспортных проектов позволит сформулировать рекомендации для повышения привлекательности Грузии как транспортного узла.
7. Выработать рекомендации по обеспечению облегченного прохождения транспортных средств и недискриминационного подхода к транспортным средствам, проходящим через пограничный пункт Верхний Ларс – Казбеги. В сфере международных автомобильных перевозок Грузия потенциально может присоединиться к Соглашению Шанхайской организации сотрудничества по упрощению автомобильных перевозок, вступившему в силу 20 января 2017 года. Необходимо изучить на экспертном уровне плюсы и минусы присоединения к данному соглашению для Грузии.
8. Конкретные положительные результаты сотрудничества в новых областях, способствовали бы восстановлению доверия в двусторонних отношениях. Перспективными можно считать направления сотрудничества, связанные с экологией, например, создание и развитие заповедников, развитие экологического и этнографического туризма, муниципальной дипломатии. Развитию туризма способствовали бы облегченный визо-

вый режим с последующей его отменой и транспортные льготы для студенческих и детских туристических групп.

9. Необходимо включить в повестку дня официальных переговоров между Грузией и Россией вопрос об угрозе использования территории Грузии в качестве транзитного государства бывшими боевиками ИГ (экстремистская организация, запрещенная на территории России) для возвращения домой или передвижения, что является дестабилизирующим фактором для региона в целом. Для повышения эффективности официальных переговоров с предложенной повесткой дня целесообразно, чтобы эксперты в области безопасности и антитеррора с обеих сторон заранее выработали оценочный документ, обсудили его и передали документ соответствующим структурам России и Грузии.
10. Обе стороны диалога признают важный вклад Швейцарии как третьей нейтральной стороны в процесс фасилитации диалога и считают целесообразным дальнейшую активизацию роли Швейцарии как медиатора.

МИГРАЦИЯ

Любовь Соловьева

НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ БРАКИ В ГРУЗИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ

Статистика национально-смешанной брачности – один из важных показателей развития межэтнических отношений, а также незаменимый источник их изучения¹. В национально-смешанных семьях происходит наиболее тесное взаимопроникновение различных культур. Такие семьи дают перспективу межкультурного взаимодействия, привлекая к себе большое внимание исследователей.

Среди полиэтнического населения Грузии, которое фиксируется на территории этого государства с давних времен, национально-смешанные браки были распространены на протяжении всей его истории. Причем такое явление было характерно не только для высших сословий (по историческим источникам оно четко фиксируется), но и для широких масс населения. В царской России брачный выбор зачастую ограничивался не столько национальными, сколько конфессиональными и сословными рамками. Православным Церковь разрешала браки только с лицами, исповедовавшими православие. Браки с иноверцами допускались, но при условии их перехода в православие, это имело отношение и к бракам православных с армянами, исповедующими христианство, – григорианами и католиками. В дореволюционной Грузии наиболее традиционными и многочисленными были браки между представителями кавказских народов: грузино-армянские, грузино-осетинские, грузино-абхазские, в основном мегрело-абхазские. Менее распространенными были браки с соседними мусульманскими народами. Например, у

¹ Сусоколов А. Национально-смешанные браки и семьи в СССР. М., 1990.

грузин Сванетии браки заключались с представительницами северокавказских народов, иногда в этом случае будущий муж принимал ислам².

В советский период, когда со стороны государства преград при заключении как межнациональных, так и межконфессиональных браков уже не существовало, их число стало постепенно увеличиваться. Немалое значение имели происходившие в первой трети XX в. процессы урбанизации, а также то обстоятельство, что в результате социально-экономических преобразований возросла самостоятельность молодежи (не только юношей, но отчасти и девушек) в решении вопроса о браке. Если в довоенное время, особенно в сельской местности, встречались браки, заключенные исключительно по желанию родителей, то в 1940–1950-х гг. такое явление практически исчезло. Однако традиционное внимание к мнению родителей и других близких родственников относительно заключения брака еще долгое время сохранялось и отчасти сохраняется в настоящее время, особенно у сельских жителей.

По данным 1936 г., межнациональные браки в Грузии составляли 17,6%, причем среди горожан доля таких браков была в два раза выше, чем среди сельского населения – 23,8 и 11,1% соответственно, что значительно превышало аналогичные показатели по другим закавказским республикам. Однако следует отметить, что среди представителей грузинского населения доля национально-смешанных браков была ниже, чем по республике в целом: у мужчин – 13% в городе, 3,4% – в сельской местности; у женщин – 21,6% в городе, 7,4% – в сельской местности³.

Исследователи отмечают, что в советское время, по крайней мере во второй половине XX в., большинство населения Грузии положительно относилось к национально-смешанным бракам. Это было свойственно как горожанам, так и сельским жителям. Так, в Тбилиси, по данным 1970-х гг., 78,5% респондентов из числа интеллигенции положительно ответили на вопрос об отношении их ближайшего родственника к межнациональным бракам⁴.

² Гавриил, епископ Имеретинский. Православие на Кавказе: Обзорение сванетских приходов // Православное обозрение. 1867. №1. С. 47.

³ Борзых Н. Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов // Советская этнография. 1984. № 3. С. 104.

⁴ Циквадзе Р. Некоторые вопросы грузинской народной традиции // Социологические исследования. Тбилиси, 1976. Вып. 2. С. 102 (на груз. яз.).

Данные Государственного архива ЗАГС Грузии свидетельствуют о том, что доля национально-смешанных браков в различных районах Республики значительно варьировалась. На этот показатель оказывали влияние такие факторы, как национальный состав населения того или иного района, наличие городов, жители которых чаще заключали подобные браки, и др. Однако в каждом районе страны эта величина с каждым годом менялась незначительно. Так, по данным 1950–1970-х гг., национально-смешанные браки в отдельных районах Грузии составляли: в Ленингорском – 17–20%; в Ахалцихском – 11–13%; в Душетском – 6–9%; в Болнискском, Джавском – 7–8%; в Казбегском – 5–7%. Доля таких браков была более существенной в промышленных районах с национально неоднородным населением. Так, в Ткибули в конце 1970-х гг. они составляли 20%⁵. В районах с национально однородным населением – большинство районов Западной Грузии – этот показатель был существенно ниже: в Чиатурском районе – 2–4%, в Сачхерском районе – 1–2%. В отдаленных горных районах, например в Верхней Аджарии и Сванетии, такие браки заключались еще реже.

Анализ межнациональных браков демонстрирует справедливость выводов авторов, считающих, что их число во многом зависит от наличия в том или ином районе или городе русского населения, а также его численности. Заключение таких браков особенно характерно для русских. Как свидетельствуют данные архива ЗАГС, в целом по Грузии среди национально-смешанных браков у грузин преобладали браки с русскими женщинами, затем с армянками, осетинками, абхазками, украинками. У грузинок среди подобных браков существенно преобладали браки с армянами, затем с русскими, осетинами, абхазами. Так, в Тбилиси в 1970 г. 16% заключенных грузинами браков были межнациональными. Из них 330 браков с русскими женщинами, 213 с армянками, 45 с курдянками, 40 с украинками. Среди грузинок, проживающих в Тбилиси, доля межнациональных браков в 1970 г. составила 10%, из них 214 браков с армянами, 86 с русскими, 40 с курдами, 30 с абхазами. Исследование рабочих семей г. Батуми (Аджария) также показало, что большинство национально-смешанных браков заключалось между гру-

⁵ Джавахишвили Г. Быт и культура горняков Грузии. Тбилиси, 1980. С. 90.

зинами, армянами и русскими⁶. У абхазов преобладали браки с грузинами, русскими, осетинами, у осетин – с грузинами, русскими, абхазами.

По данным ЦСУ Грузии за 1970–1979 гг., доля межнациональных браков среди грузин уменьшилась. Если в 1970 г. они составляли в среднем 8,5% у мужчин (13,2% в городе и 4,7% в сельской местности) и 5,2% у женщин (8,5% в городе и 2,6% в селе), то в 1979 г. их количество сократилось почти вдвое – 4,1% у мужчин и 3% у женщин. Вместе с тем разрыв между этими показателями у мужчин и женщин уменьшился. Если в 1970 г. мужчины, проживающие в городе, вступали в национально-смешанные браки в 1,5 раза, а в сельской местности в 1,8 раза, чаще, чем женщины, то в 1979 г. в городе – только в 1,3 раза, а в сельской местности – в 1,4 раза чаще женщин⁷. Необходимо отметить, что снижение темпов роста национально-смешанных браков в эти десятилетия было характерно для многих регионов СССР.

Материалы, собранные в ходе этнографических экспедиций в разных регионах Грузии в 1980-е гг. (Ахалцихский, Болнисский, Джавский, Дманисский, Душетский, Карельский, Каспский, Кобулетский, Сагареджойский, Тетрицкарыйский, Хелвачаурский, Хулойский, Цаленджихский, Шуахевский районы) подтверждают, что национально-смешанные браки заключались не только в городах, но и в селах. Как правило, это были браки грузин с «русскоязычными» женщинами, то есть русскими, белорусками, украинками⁸, в азербайджанских селах Восточной Грузии – также в основном с русскими и украинками. Важно отметить, что в значительной степени эти женщины не были уроженками Грузии. Среди представительниц старшего поколения нередко были женщины, с которыми грузины, а также армяне, азербайджанцы, осетины, познакомились в годы Великой Отечественной войны. Представительницы более молодого поколения в большинстве случаев знакомы со своими будущими мужьями во время их службы в Советской Армии. Знакомства происходили, когда мужчины уезжали на заработки (это было ха-

⁶ Бекая М. Социальные проблемы развития семьи. Тбилиси, 1980. С. 122; Тавадзе М. Национально-смешанные браки рабочих Батумского нефтеперерабатывающего завода // Быт и культура юго-западной Грузии. Тбилиси, 1980. С. 5–6

⁷ Соловьева Л.Т. Народы Грузии // Семейный быт народов СССР. М.: Наука, 1990.

⁸ Отметим, что практически всех женщин в этом случае воспринимали как «русских», порой это относилось даже к молдаванкам.

рактерно для армянского населения), во время учебы в вузах в городах Северного Кавказа, Москвы, Санкт-Петербурга и др. Как правило, национально-смешанные семьи имели свои особенности: «русские» жены уже через несколько лет обычно приобретали навык разговорного грузинского (армянского, азербайджанского) языка. В таких семьях менее строго соблюдались традиционные нормы внутрисемейных взаимоотношений, дети обычно хорошо знали как русский, так и язык местного населения. Поддерживались отношения и с родственниками жены, которые приезжали в гости в случае разных семейных событий.

Проблема устойчивости национально-смешанных браков по сравнению с однонациональными рассматривалась во многих научных работах, но однозначного решения не получила. Тем не менее исследователи отмечали, что в ряде случаев национально-смешанные браки оказывались более прочными, чем однонациональные, например, армяно-грузинские и грузино-армянские⁹. В то же время русско-армянские и русско-грузинские браки были менее устойчивыми¹⁰. В городах Грузии в 1970-е гг. положительно оценили семейные отношения 90% русских женщин, состоящих в межнациональных браках, и лишь 65% в однонациональных. Аналогичную ситуацию можно наблюдать при анализе ответов на вопрос о том, с какими трудностями сталкиваются супруги в ходе семейной жизни: 41% русских женщин в городах Грузии, состоящих в смешанных браках, и 31% в однонациональных ответили, что с трудностями не сталкиваются. Таким образом, психологический климат в межнациональных браках мог быть даже более благоприятным. Во всяком случае, по сравнению с однонациональными русскими браками он не был хуже¹¹.

Согласно данным Всесоюзных переписей населения СССР 1959 г. и 1979 г., в Грузии из 1000 семей 90 (1959 г.) и 104 (1979 г.) были межнациональными. При этом в городе число таких семей составило 164 и 155, а в сельской местности – 37 и 48 соответственно. Эти данные незначительно превосходили аналогичные показатели по Азербайджанской ССР, и

⁹ По данным г. Тбилиси 1970-х гг.

¹⁰ Сусоколов А.А. Межнациональные браки // Сто наций и народностей: этнодемографическое развитие СССР. М.: Мысль, 1985. С. 90.

¹¹ Сусоколов А. Межнациональные браки // Сто наций и народностей: этнодемографическое развитие СССР. М.: Мысль, 1985. С. 90.

весьма существенно (в два-три раза) по Армянской ССР, что, видимо, объяснялось моноэтническим составом ее населения. Лидерами по этому показателю стали Латвия (158 и 242 национально-смешанные семьи), Украина (150 и 219 национально-смешанных семей), Казахстан (144 и 215 национально-смешанных семей), Молдавия (135 и 210 национально-смешанных семей)¹².

Среди факторов, влияющих на динамику межнациональной брачности, исследователи выделяют следующие: национальный состав населения, «совместимость» этнических норм внутрисемейного общения, распространение двуязычия, сходство социально-профессионального и отраслевого состава национальностей, миграционные процессы¹³. По мнению экспертов, этническая мозаичность, а также доля русского населения оказывают существенное влияние на изменение количества национально-смешанных семей. Поскольку наиболее активно в смешанные браки вступали представители русской части населения, то увеличение или уменьшение доли русских достаточно точно соответствовало изменению количества национально-смешанных семей. Следует отметить, что приток русских в Закавказский регион, в том числе в Грузию, начал замедляться уже в конце 1960-х гг.

Миграция населения – сложное социальное явление, обладающее многомерной структурой, вызывающее неоднозначные изменения в ходе экономических, социальных, демографических и этнических процессов. Миграция вносит изменения в соотношение этнических групп, в межэтнические контакты, влияет на динамику национально-(этнически)-смешанных браков, что в свою очередь влияет на этнические трансформации. Исследователи отмечали, что в советское время рост миграционной подвижности населения как на внутреннем, так и на межреспубликанском уровнях был характерен для представителей всех народов СССР. При этом в 1960–1980-е гг. направления миграционных перемещений существенно менялись. В частности, в Грузии в эти годы сохранялась тенденция значительного миграционного оттока населения. Так, к 1975 г. больше одной трети естественного прироста населения

¹² Статистика свидетельствует // Сто наций и народностей: этнодемографическое развитие СССР. М.: Мысль, 1985. С. 102.

¹³ Сусоколов А.А. Межнациональные браки // Сто наций и народностей: этнодемографическое развитие СССР. М.: Мысль, 1985. С. 82.

республики «поглощалось» миграцией в другие регионы СССР¹⁴. При этом Грузия относилась к числу тех республик, в которых в результате миграционных процессов увеличивался удельный вес представителей коренной (титульной) нации и одновременно снижалась доля русских. Показатели естественного прироста населения также соответствовали этой тенденции, что способствовало увеличению моноэтничности населения¹⁵.

В последующие годы наблюдалась аналогичная ситуация. При этом с 1992 г. по 2004 г. население Грузии постоянно сокращалось с 5 467 400 до 4 315 200 человек. С 1989 г. по 2002 г. население Грузии сократилось на 20%¹⁶. В соответствии с данными переписи 2002 г., население Грузии составляло 4 371 534 человека, по данным переписи 2014 г. – 3 713 804 человека. В эти годы миграция грузин за пределы Грузии была весьма значительной. Если в 1989 г. численность грузин составляла 3 787 393 человека, то в 2002 г. – 3 661 173, а в 2014 г. – 3 224 564 человека. Однако еще более масштабными были миграционные перемещения за пределы Грузии представителей нетитульных наций, в результате чего моноэтничность населения увеличилась: доля грузин возросла с 70,13 % (1989 г.) до 86,83% (2014 г.). Доля представителей практически всех национальностей с 1989 по 2014 гг. также уменьшилась: армян с 8,10% до 4,53%; русских с 6,32% до 0,71%; осетин с 3,04% до 0,39%; греков с 1,86% до 0,15%. Относительно увеличилась только доля азербайджанцев, проживающих в Грузии (с 5,69% до 6,27%), хотя их численность также сократилась (с 307 556 до 233 024 человек).

Увеличение моноэтничности населения Грузии, видимо, должно сокращать количество межнациональных браков. В то же время активные миграционные процессы 1990-х гг. и последующих десятилетий – в основном трудовая миграция – потенциально увеличивали вероятность заключения таких браков. Основные миграционные потоки из Грузии были направлены в Россию, Грецию, Италию, США и другие страны.

¹⁴ Субботина И. Миграции и изменение национального состава союзных республик // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. М.: Наука, 1986. Вып. 15. С. 120, 123–124.

¹⁵ Там же. С. 128, 132.

¹⁶ Гачечиладзе М. Грузинская диаспора в России и грузино-российские отношения: Исследовательский отчет. Тбилиси: Кавказский дом, 2016. С. 10.

Так, в разных регионах России, по данным переписи 1989 г., проживало 130 688 грузин, по данным переписи 2002 г. – 197 934, по данным переписи 2010 г. – 157 803. Следует также отметить, что в эти показатели не входят мигранты из Грузии, являющиеся представителями других национальностей, – азербайджанцы, армяне, осетины, русские и др. Считается, что данные переписей, проведенных в 2002 и 2010 г., сильно занижены. По неофициальным оценкам, которые сильно отличаются друг от друга, количество мигрантов, приезжающих из Грузии в Россию, составляет до 1 млн человек, причем только в Москве проживают около 400 тысяч. Следует отметить, что такая масштабная трудовая миграция воспринимается как реальная угроза для демографического развития Грузии.

Количество трудовых мигрантов и направления миграционных потоков можно определить по такому показателю, как статистика денежных переводов из разных стран в Грузию. По данным 2013 г., в страну было переведено 1,4 млрд долларов, по косвенным данным, большая их часть составляет некоммерческие переводы частных лиц. Эти переводы – основной источник дохода значительного числа грузинских семей. Значение этих денежных переводов в экономике Грузии довольно велико. Основные денежные переводы поступают из России – в 2006 г. было переведено 368,7 млн долл., в 2013 г. – 801,4 млн долл., Греции – в 2006 г. – 16,9 млн долларов, в 2013 г. – 198 млн долл., а также из Италии и США.

Несмотря на сомнительную достоверность неофициальных оценок числа грузинских мигрантов, данные о статистике денежных переводов свидетельствуют о том, что численность грузинской общины в России в 2006–2013 гг. продолжала расти, а основным источником доходов грузинских трудовых мигрантов оставалась экономика России¹⁷.

Сегодня в разных странах мира возникают новые грузинские диаспоры помимо уже существующих в России и странах СНГ, следовательно, по-прежнему есть необходимые условия для создания межнациональных браков. В отличие от советского времени состав этих браков будет уже, судя по всему, несколько иным, поскольку круг межэтнического общения изменяется и расширяется. Если говорить об этнических по-

¹⁷ Мендкович Н. Трудовая миграция в Грузии и статистика денежных переводов // Научное общество кавказоведов. URL: <http://www.kavkazoved.info/>

следствиях межнациональных браков, следует отметить, что такие союзы играют определенную роль во взаимодействии этнических культур, в формировании межличностных национальных отношений, но эта роль не является решающей. В большей степени национально смешанные браки сами находятся под влиянием этнокультурных процессов и межэтнических отношений. Национально-смешанные браки играют существенную роль в процессе адаптации национальных групп в иноэтническом окружении, а также выступают одним из важнейших показателей этнокультурных процессов в многонациональном обществе.

Натия Челидзе

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Русское население в Грузии (1989 – 2014 гг.)

Интенсивная миграция имеет большое влияние на количество населения и демографическую структуру приемных и отправляющих стран. Этот эффект особенно проявился в постсоветской Грузии, где по данным переписи с 1989 по 2014 годы население страны уменьшилось с 5,5 до 3,7 миллиона человек. В ходе миграции резко снизилось количество русского населения. В 1989 году их насчитывалось 341 тысяча человек, а уже в 2014 году сократилось до 45 тысяч, включая население сецессированных территорий¹. В соответствии с основными результатами переписи населения 2014 года, количество этнически русского населения в Грузии составляет 26453 человек². Среди них 7114 мужчин и 19339 женщин проживают в основном в городе Тбилиси (13350), районах Аджарии (3679), Нижнем Картли (2631) и Кахети (1921).

Усиление интенсивности миграции повлияло не только на количество, но и качественно ухудшило демографическую структуру оставшегося русского населения. Атрофирована половозрастная структура. Количество женщин превышает количество мужчин в 2,7 раз.

Данные исследований последних трех десятилетий указывают на достаточно высокие показатели браков русских женщин с мужчинами

¹ Тухашвили М. Демографические результаты интенсивной эмиграции русского населения в постсоветской Грузии. Сборник трудов Международной конференции. Вена, Австрия. 2017.

² Перепись не могла быть проведена на сецессированных территориях, в частности: в районах Абхазии и в Цхинвальском регионе. Основные результаты переписи населения Грузии за 2014 год. URL:http://census.ge/files/results/Census%20Release_GEO.pdf

других национальностей. Заключение браков русских женщин с грузинами были значительно многочисленнее, чем с представителями своей национальности.

Итоги переписи 2002 года показали, что на каждую 1000 русских женщин в возрасте от 15 до 49 лет приходится 1779 рожденных детей. Это самый низкий показатель среди других национальностей, проживающих в Грузии, налицо ярко выраженный пониженный режим воспроизведения, регрессивная демографическая ситуация.³ В ходе этой переписи были опрошены мнения замужних женщин детородного возраста (15 – 49 лет) других национальностей об ожидаемом количестве детей. И здесь большинство из опрошенных, ожидающих малое потомство, оказались русские женщины.⁴ В самой желани русской женщин и выражается демографическая депрессия русской диаспоры. Таким образом, все изученные тенденции по миграции и естественному передвижению указывают на неизбежное снижение количества русского населения в Грузии.

Эмигранты из Российской Федерации

В 2010–2014 годах 35769 иностранных граждан получили гражданство Грузии путем натурализации. Следует отметить, что большинство из них являются бывшими гражданами Грузии, которые отказались от грузинского гражданства по причине принятия гражданства другой страны. Из представленных 35 769 граждан большая часть – 25 992 (73%) приняли гражданство Российской Федерации.

Кроме статистики предоставления постоянного места жительства бывшим гражданам Грузии (4791 в 2010–2014 гг.) и двойного гражданства (25992 в 2010–2014 гг.), еще одним индикатором вовлеченности групп эмигрантов и диаспор является статистика свидетельств, подтверждающих статус соотечественника, который, как правило, выдается только бывшим гражданам Грузии. В 2012–2014 годах статус соотече-

³ Тухашвили М. Заселение русских в Грузию и их миграция из страны. Журнал «Миграция 3», Датский совет по делам беженцев, Центр миграционных исследований ТГУ. Тбилиси, «Универсали», 2009.

⁴ Тухашвили М. Конец миграционной экспансии и «новая миграционная политика» России. Тбилиси, «Универсали». 2009.

ственника был присвоен 595 лицам, среди них 277 азербайджанских, 117 иранских и 109 российских граждан и др⁵.

Среди эмигрантов отдельную группу представляют иностранцы, приехавшие в Грузию с целью получения образования, которые в своем большинстве проходят учебу в высших учебных заведениях. За последние 10 лет с каждым годом количество иностранных студентов, обучающихся в университетах Грузии неуклонно растет. В 2004–2014 годах в высшие учебные заведения Грузии было зачислено 337 студентов из Российской Федерации. Одна часть студентов, приехавших из России, состоит из этнических грузин, имеющих статус соотечественника, вторую часть представляют жители Северного Кавказа (Российская Федерация), основная часть которых прибывает в Грузию с намерением получить сразу несколько грузинских высших учебных образований.

До 2010 года число лиц, ищущих убежища в Грузии было довольно низким: с 2005 по 2010 годы общее число заявителей не превышало 300 человек⁶, большинство из которых составляли граждане Российской Федерации. С 2010 года число лиц, ищущих убежища в Грузии начинает расти. В целом количество заявителей, ищущих убежища в Грузии увеличилось в 30 раз. В 2010–2014 годах было сделано 3244 заявления, лицами ищущими убежища в Грузии, из них только 159 граждан Российской Федерации. В 2012–2014 годах Центром временного размещения Грузии было удовлетворено 14 заявлений граждан России⁷. Показатель по количеству лиц, имеющих статус беженца в Грузии за последние 6 лет, постоянно колеблется. После того, как с 2013 года Грузия стала предоставлять гуманитарный статус, количество лиц, обладающих этим статусом увеличилось. Снижение числа лиц, имеющих статус беженца отчасти объясняется увеличением количества беженцев, получивших гражданство Грузии. Большинство из них представляют граждане России – чеченские беженцы, которые проживают в Панкис-

⁵ Миграционный профиль населения Грузии 2015 года. Государственная комиссия по миграции 2015.

⁶ Миграционный профиль населения Грузии 2015 года. Государственная комиссия по миграции. 2015.

⁷ Источник: Министерство Грузии по делам вынужденно перемещенных с оккупированных территорий лиц, беженцев и расселению. 2015.

ском ущелье, расположенном в Ахметском муниципалитете⁸. В настоящее время в Панкисском ущелье находится до 300 натурализованных чеченцев-беженцев⁹.

Согласно данным Министерства внутренних дел Грузии, в 2010–2014 годах было выявлено 13572 случая незаконного пребывания иностранных граждан на территории Грузии. Большинство иностранцев из этой группы представляют граждане Российской Федерации – 8272 случая (немного больше 60% от общего количества)¹⁰.

Число совершеннолетних граждан России, пребывающих в пенитенциарных учреждениях Грузии на 31 марта 2017 года, составляло 65 человек. Это число также включает в себя лиц, имеющих двойное гражданство (таблица 1).

Таблица 1. Совершеннолетние граждане России, осужденные в Грузии¹¹

года	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Граждане России, осужденные в Грузии	84	98	90	77	81	87	86	65

Грузины в Российской Федерации

Интересна оценка количества грузинского населения в Российской Федерации. Учет количества грузинских мигрантов за рубежом основывается на анализе и оценках данных различных источников по миграции. Исходя из данных, представленных в таблице, самое большое количество грузинских эмигрантов пребывает на территории Российской Федерации.

Из данных, приведенных в таблице видно, что в категории население иностранного происхождения Российской Федерации самое большое число составляют грузинские эмигранты (таблица 2). В то же время, по данным последней Всероссийской переписи населения, в России прожи-

⁸ Источник: Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия. 2017.

⁹ Источник: Аппарат государственного министра Грузии по вопросам примирения и гражданского равноправия. 2017.

¹⁰ Миграционный профиль населения Грузии 2015 года. Государственная комиссия по миграции. 2015.

¹¹ Министерство по исполнению наказаний и пробации Грузии. 2017.

вает 15917 этнических грузин¹². Естественно, что результаты переписи не учитывают число грузин, находящихся в России на нелегальном положении (без гражданства, регистрации и прописки), количество которых, скорее всего, больше числа грузин, проживающих в Российской Федерации на законных основаниях. В перепись также не вошли данные о выехавших из Грузии этнических не грузин, что в свою очередь уменьшает общее количество. По данным Российской Федеральной миграционной службы, на 10 ноября 2015 года число грузинских эмигрантов, проживающих в России, составляло 43762 человек, среди них 26371 мужчин и 17391 женщин¹³. Средний возраст большинства грузинских эмигрантов – от 18 до 49 лет. Данные Федеральной службы государственной статистики России показывают, что с 1997 по 2015 годы в Россию прибыло 194558 граждан Грузии, тогда, как в течение такого же периода Россию покинуло 28161 граждан Грузии¹⁴. Сравнение показателей существующих оценок (таблица 2) количества грузинских эмигрантов в России указывает на высокие показатели натурализации¹⁵.

Таблица 2: Грузинские эмигранты в Российской Федерации, как в стране постоянного места жительства, 1990–2013 гг.

Основная страна проживания	Тип данных	UN DESA ¹	Тип данных	WB ²	Тип данных	MPC ³						
		1990 г.		2000 г.		2010 г.		2013 г.		2010 г.		2012 г.
Российская Федерация	В	656888	В	625298	В	441793	В	436005	В	644390	В	628973

Тип данных В – население иностранного происхождения.

Источники:

1) Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, 2013 г.; с учетом сецессионных территорий Абхазии и Южной Осетии. Отчетный год, в частности, данные по состоянию на 1 июля 1990, 2000, 2010 и 2013 гг.;

2) Всемирный банк, 2010 г.; Данные основаны на показателях Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам по исследованию количества

¹² Российская перепись населения 2010 г., Национальный состав населения Российской Федерации; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

¹³ <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891/>

¹⁴ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

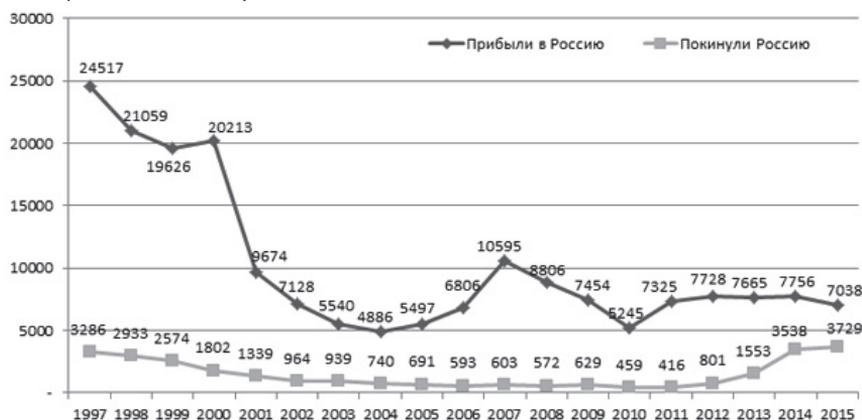
¹⁵ Миграционный профиль населения Грузии 2015 года. Государственная комиссия по миграции. 2015.

международных мигрантов, а также *Ratha and Shaw*, 2007. Последние данные получены на момент 1 октября 2010 года. Не указано учитывались или нет данные с сецессионных территорий Абхазии и Южной Осетии.

3) Центр миграционной политики, 2013 г., на основании Национальной базы данных. Не указано учитывались или нет данные с сецессионных территорий Абхазии и Цхинвальского региона/Южной Осетии.

До 2000 года, пока Россия не ввела визовый режим с Грузией, поток грузинских мигрантов в РФ был достаточно стабильным, и в год число мигрантов составляло от 20000 до 25000 человек (диаграмма 1). Тем не менее с 2001 года число мигрантов сократилось почти вдвое, и в 2004 году показатели достигли самого низкого уровня (4886). Рост числа мигрантов из Грузии наблюдался в 2007–2008 годах и к 2014 году составил около 10000 мигрантов ежегодно.

Диаграмма 1. Динамика миграции из Грузии в Россию и из России в Грузию (1997–2014 гг.)¹⁶

Согласно оценкам Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, количество граждан Грузии, ищущих убежища, меняется из года в год. Самое низкое число заявлений о предоставлении убежища зафиксировано в 2006 году – 5382, а самое высокое в 2009 году – 15735, то есть через год после вооруженного конфликта между Россией и Грузией

¹⁶ Миграционный профиль населения Грузии 2017 года. Государственная комиссия по миграции 2017. С. 20 URL: http://migration.commission.ge/files/migraciis_profil_2017_a4_new_1_1.pdf

в 2008 году. Самое большое количество заявок от граждан Грузии о предоставлении убежища было подано в страны Евросоюза, тем не менее Россия входит в десятку самых популярных стран для ищущих убежища граждан Грузии: с 2004 по 2014 год включительно со стороны граждан Грузии было подано 10014 заявок на предоставление убежища в России, 62% из них в 2008–2009 годах.

Индикатор числа граждан Грузии, обладающих статусом беженца в 2010 году снизился на 30%, эта тенденция сохранилась и в последующие годы в основном за счет отказа в выдаче статуса в таких странах, как Россия, Германия и США. Тем не менее в соответствии с базой данных Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) по статистике населения, в 2004–2014 годах 10762 грузина обладало статусом беженца в Российской Федерации (10,4% от общего числа грузин, имеющих статус беженца). Значительное увеличение числа граждан Грузии, имеющих статус беженца и ищущих убежище в России, нужно связывать с миграцией населения с сецессионных территорий Абхазии и Южной Осетии в 2008–2009 годах (в течении отчетного периода с 2004 по 2015 год 75% грузин, получивших статус беженца, приходится на 2009–2012 годы).

Российские инвестиции в Грузии

В результате грузино-российского конфликта 2008 года прямые инвестиции из Российской Федерации в экономику Грузии значительно снизились (таблица 3).

Большая часть осуществляемых инвестиций из России не является капиталом частного бизнеса, они представляют собой государственные производства и капиталовложения, соответственно, отвечают государственным интересам Российской Федерации. Российско-грузинские отношения в энергетической сфере отмечены особым конструктивным сотрудничеством. Даже в самый тяжелый период отношений Грузия, со своей стороны, выполняла договорные обязательства как транзитная сторона – поставка природного газа из России в Армению, и со стороны договорных обязательств по поставкам электроэнергии в Россию.

С 1 сентября 2003 года российская компания «ИНТЕР РАО ЕЭС» является владельцем 75% акций тбилисской электrorаспределительной компании «Теласи». Российской компании «ИНТЕР РАО ЕЭС» при-

надлежат, также такие важные генерационные объекты, как АО «Храми ГЭС-1», АО «Храми ГЭС-2», а также ООО «Мтквари энергетика». В 2004 году российский государственный банк «Внешторгбанк» приобрел армянский банк «Армсбербанк», после этого, в 2005 году, они же стали владельцами «Объединенного Грузинского банка», на тот момент третьего по величине коммерческого банка Грузии – сейчас это «Банк ВТБ». Пакетом акций крупнейшего в Грузии концерна по добыче и переработке золота и меди владеет российская группа «Промышленные инвесторы»¹⁷.

Принадлежащие российским бизнесменам компании были активно подключены в процесс приватизации таких крупных водно-хозяйственных и энергетических объектов Грузии, как Тбилисский водопровод и Жинвальская ГЭС, мощностью 130 МВт.

Перечислить весь список невозможно, так как в некоторых случаях инвесторные компании зарегистрированы в оффшорных зонах и их реальных учредителей определить довольно трудно.

Таблица 3. Прямые инвестиции в Грузию из России по секторам экономики (тысяча долларов США)¹⁸

сектор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего:	47881.0	55435.2	20486.1	2,047.3	82242.0	46328.8	22499.3
Среди них:							
Сельское хозяйство, рыболовство	192.6	269.8	-358.2	-260.2	-462.1	732.6	133.8
Горная промышленность	-	-	106.4	14.7	59.2	279.4	-123.5
Производственная промышленность	-866.3	195.0	107.1	-8134.6	42245.2	4,742.8	-1680.1
Энергетика	1186.3	1856.6	-3085.0	-570.8	5585.8	1105.6	-250.6
Строительство	284.6	-1051.1	2649.6	3109.9	1638.1	3640.2	-1327.4
Гостиницы и рестораны	-163.4	-277.4	401.8	-189.9	5990.3	-868.6	3548.8
Транспорт и связь	27656.7	38223.8	12190.4	-6808.5	7836.1	21672.3	586.0
Среди них:							
Транспорт	853.9	474.9

¹⁷ Мурцхваладзе И., Грузино-российские торгово-экономические отношения. Россия-Грузия: основные направления. ICCN, 2014.

¹⁸ Компиляция официальных данных Национального бюро статистики Грузии (URL: <http://www.geostat.ge>) по секторам экономики. Авт.

Связь	20818.4	111.1
Недвижимость ¹	127.4	-78.0	72.2	359.0	4691.8	1656.3	13606.2
Охрана здоровья и соц. помощь	82.2	4981.8	5107.4	71.9	-4688.0	338.1	84.8
Финансовый сектор ²	16693.4	5928.6	-2512.0	10575.0	17805.6	13237.9	5647.4
Оставшиеся секторы ³	2687.6	5386.1	5806.3	3880.8	1540.0	-207.8	2274.0

¹ Операции с недвижимостью, аренда и бытовые услуги;

² Данные финансового сектора 2009 года включают в себя показатели осуществленных прямых иностранных денежных переводов (банки, микрофинансирование и страховые компании).

³ Торговля; образование; коммунальное, социальное и персональное обслуживание.

Опыт частного предпринимательства граждан России в Грузии

Количество граждан Российской Федерации, зарегистрировавших право собственности на недвижимое имущество в Грузии (2010–2014 гг.)

Согласно данным, предоставленным Национальным агентством публичного реестра, в 2010–2014 годах в Грузии было зафиксировано 23398 случая регистрации собственности сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель, а также квартир или домов иностранными гражданами. Инвестиции в недвижимость в Грузии главным образом осуществляют граждане стран бывшего Советского Союза (Азербайджана, Армении, Российской Федерации и Украины). Среди них были и бывшие граждане Грузии, которые в свое время покинули страну, переехали на постоянное местожительство за рубеж и имели желание посредством инвестирования в недвижимость сохранить связь с родиной, то же самое можно сказать и о части граждан Греции и Израиля. По данным 2010–2014 годов гражданами Российской Федерации было зарегистрировано сельскохозяйственных земель – 4004, несельскохозяйственных земель – 2365, и квартир / домов – 6373 случая прав на собственность.

Грузинские диаспоры в Российской Федерации

Согласно данным Аппарата государственного министра Грузии по вопросам диаспоры, за пределами Грузии существует более 300 грузин-

ских диаспор¹⁹. В России, где находится самое большое количество граждан Грузии, Аппаратом государственного министра Грузии по вопросам диаспоры было выявлено всего 42 организации. С точки зрения происхождения грузин, проживающих сегодня в Российской Федерации, представляет диаспора, состоящая из трех основных сегментов:

1. В период существования Советского Союза по тем или иным причинам переехавшие в Россию грузины, которые, естественно, по тем временам не рассматривались в качестве эмигрантов;
2. Грузины, ставшие беженцами в результате двух конфликтов в 1990-х годах;
3. После восстановления независимости – прибывшие в Россию трудовые мигранты.

Сегодня эмигрировавших из Грузии соотечественников можно встретить практически во всех регионах Российской Федерации. Их скопления особенно заметны в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Ставрополье и в республике Северная Осетия²⁰.

Большинство грузинских диаспорных организаций современного периода не проявляет какой-либо особой активности. На активность диаспор как в России, так и в Грузии, в большинстве случаев, большое влияние оказывают происходившие и происходящие сегодня политические процессы. Деятельность большинства организаций направлена в основном на сохранение и распространение родного языка и культуры, и не имеет системного характера. В грузинской диаспоре практика сотрудничества между организациями, к сожалению, менее заметна, основной причиной чему является разность политических предпочтений между членами и лидерами диаспор.

Деятельность организаций лишена единой идеологической основы, определение которой должно идти из Грузии. К сожалению, как организации, так и члены диаспор не имеют никакой коммуникации с пра-

¹⁹ Введенный Аппаратом государственного министра Грузии по вопросам диаспор термин «диаспора» объединяет все темы проживающих за границей грузинских мигрантов, в том числе исторических членов диаспор, временных краткосрочных мигрантов, долгосрочных мигрантов, экспатриантов и тех грузин, которые уже стали гражданами страны миграции.

²⁰ Гачечиладзе М. Грузинская диаспора в России и грузино-российские отношения. Итоги исследования. Кавказский дом. 2016.

вительством Грузии. Несмотря на то, что после 2012 года правительство взяло инициативу в свои руки, и при существующей сложной ситуации произошли позитивные изменения в отношениях между Москвой и Тбилиси, вопрос диаспор все-таки остается без особого внимания. Согласно исследованиям, главным объединяющим и пользующимся неизменным доверием институтом грузинских диаспор в России является православие и церковь.

По итогам анализа исследования, проведенного «Кавказским домом», определились ключевые факторы, которые придают слабость грузинской диаспоре в России:

1. Недостаток финансовых ресурсов;
2. Изоляция диаспорных организаций;
3. Недоверие членов диаспор друг к другу.

Действительно, отсутствие дипломатических отношений между странами усложняет ведение политики в нормализации российско-грузинских отношений, однако существуют институциональная государственная система, правовая база и международные соглашения для того, чтобы отношения с диаспорой являлись неотъемлемой частью миграционной политики Грузии. В 2008 году в Грузии был создан Аппарат государственного министра Грузии по вопросам диаспоры, который был отменен в 2016 году и переведен как департамент в состав Министерства иностранных дел. Также, с 2008 года в парламенте Грузии по вопросам проживающих за границей соотечественников работает «Комитет по вопросам диаспоры и Кавказа». Совместная деятельность этих двух отделов стала важным шагом для принятия в 2011 году, в Грузии, закона о «проживающих за рубежом соотечественниках и диаспорных организациях» (N5301-II ч, 24.11.2011.).

Укрепление сотрудничества с грузинскими общинами за рубежом становится внешнеполитической стратегией Грузии, одними из главных целей – национальная стратегия по миграции (постановление правительства Грузии, N59, 15.03.2013.), резолюция парламента Грузии «Концепция национальной безопасности Грузии»²¹, программа правительства Грузии «Документ об основных данных и направлениях Грузии»

²¹ Постановление парламента Грузии «Концепция национальной безопасности Грузии» (23.12.2011. N5589). URL: http://mfa.gov.ge/?sec_id=12&lang_id=GEO

(2014–2017 гг.) и соглашения о правовом сотрудничестве с Евросоюзом («Восточное партнерство», «Партнерство для мобильности», «Соглашение об ассоциации»).

Русские диаспоры в Грузии

Если связь с грузинской диаспорой является неотъемлемой частью миграционной политики, то рассматривать отношения с этническими группами, живущими в многонациональной и многоконфессиональной Грузии отдельно от системы управления процессов миграции, неэффективно. В положениях «Аппарата государственного министра Грузии по вопросам диаспоры»²², на сегодняшний день департамента «Отношений с диаспорой Министерства иностранных дел Грузии», среди активностей нигде не видна работа по организации мероприятий, которые необходимо проводить с целью гражданской интеграции проживающих в стране этнических меньшинств. Хотя в правовом плане местное законодательство и международные конвенции, ратифицированные Грузией, обеспечивают защиту прав всех граждан страны, в том числе и представителей национальных меньшинств и их диаспор, равную включенность в гражданскую интеграцию, а также в общественную и политическую жизнь Грузии. Эта политика отображена в «Национальной концепции терпимости и в плане действий гражданской интеграции»²³, в документе основных данных и направлений страны²⁴ и в «Концепции национальной безопасности Грузии»²⁵.

По данным Аппарата народного защитника Грузии, в стране зарегистрировано несколько русских диаспорных организаций: Союз русскоязычных журналистов Грузии (Михаил Айдинов), Международная ассоциация молодежи Грузии (Александр Беженцев), Союз русских женщин

²² «Об утверждении положения о создании Аппарата государственного министра Грузии по вопросам диаспор» постановление правительства Грузии, N18, 08.02.2008.

²³ «Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и плана действий». Постановление правительства Грузии N348. 08.05.2009. URL: <http://www.tolerantoba.ge/index.php?id=1317206664> Tolerance Centre under the Auspices of the Public Defender.

²⁴ Министерство финансов Грузии. Программа правительства Грузии «Основные данные и направления Грузии на 2017-2020 годы». URL: <http://www.mof.gov.ge/images/File/BDD/BDD-gadamushavebuli.pdf>.

²⁵ Постановление парламента Грузии «Концепция национальной безопасности Грузии» (23.12.2011. N5589). URL: <http://www.nsc.gov.ge/geo/PolicyDocuments.php> National Security Council of Georgia.

Грузии «Ярославна» (Алла Беженцева), «Русский клуб» (Николай Светницкий), Национальный конгресс славянских народов Грузии (Анжелика Захарова), Союз защиты прав национальных меньшинств Грузии (Сенаки, Лариса Агабалаева), Центр правовой помощи *Fides et Spes* (Марине Бабунашвили). К сожалению, их деятельность не проявляет большой активности и соответственно, поиск информации о них был затруднен.

Диаспора, как интеллектуальный ресурс и позитивный инструмент в процессе урегулирования грузино-российских отношений

Пренебрежение привлечением интеллектуального ресурса грузинских ученых, проживающих за рубежом, является для правительства Грузии упущенной возможностью²⁶. Необходимо, чтобы правительство создало между местными и пребывающими за рубежом учеными научные, гуманитарные и культурные институциональные мосты. Следует отметить, что сегодня большая часть грузинских ученых пребывает в США и странах Европы, и на это имеются соответствующие причины: обилие научных грантов и привлекательность западного научного и академического пространства для всех отраслей науки. В настоящее время в Российской Федерации встречаются в основном те ученые грузинского происхождения, которые длительный период работая в стране, сегодня представляют научное пространство России и являются выдающимися специалистами в ведущих областях. Они имеют широкое признание и своего рода влияние на российское общество. Это огромный потенциал, который может лечь в основу усиления грузинской диаспоры.

Экономический потенциал грузинских трудовых мигрантов в России

Несмотря на чрезвычайную политическую напряженность с Российской Федерацией (вооруженные конфликты в Абхазии и Южной Осетии, сецессия территорий Грузии, торговое эмбарго, дипломатическая изоляция, проблема мигрантофобии в России), поток трудовой миграции из Грузии не иссякает, по причинам географического соседства, отсутствия языкового барьера и интенсивной связи населения.

²⁶ Гачечиладзе М. Грузинская диаспора в России и грузино-российские отношения. Итоги исследования. Кавказский дом. 2016.

По данным Национального банка Грузии, в 2016 году показатели электронных денежных переводов составляли 1151237 долларов США. Опираясь на данные Всемирного банка, эксперты отмечают, что большая часть электронных денежных переводов в Грузию поступает от эмигрантов и составляет 60–70% от общей суммы. Таким образом, агрегированные показатели денежных переводов в Грузию составляют предположительно 1,6 млрд долларов США²⁷. Эта сумма в 2016 году составляла 11,5% от ВВП (ВВП – 14333 млрд долларов США), прямые иностранные инвестиции (1,645 млрд долларов США) и показатели экспорта 78% (2,113 млрд долларов США).

Особое внимание привлекает роль России по количеству трудовых мигрантов из Грузии и с точки зрения осуществленных денежных переводов. Главная волна трудовой миграции из Грузии в последние два десятилетия была направлена в Россию. С середины 1990-х до середины 2000-х годов Россия приняла около 70% трудовых мигрантов из Грузии. Такой же высокий уровень их денежных переводов сохранялся еще более продолжительно – до начала 2010 года, таким образом, главным донором осуществляемых денежных переводов в Грузию была (и остается) Россия – ее итоговые показатели в этом столетии составили 6,8 млрд долларов США, – осуществленные транзакции из-за рубежа в Грузию – 51,4%²⁸. В отдельные периоды (2000–2010 гг.) осуществленные из России денежные переводы значительно превышали объем прямых иностранных инвестиций со всего мира.

Кроме того, последние годы вырисовывается резкое уменьшение роли России среди иностранных ремитансов в направлении Грузии. По данным 2016 года, объем ремитансов из России по сравнению с показателями десятилетней давности, сократился почти вдвое, что связывают с повышением цен на нефть на мировом рынке и с девальвацией российского рубля к доллару США.

По сравнению с 2010 годом в 2016 году абсолютный объем осуществленных из России в Грузию ремитансов уменьшился в 1,4 раза, в то же

²⁷ URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/0,,contentMDK:21924020~pagePK:5105988~piPK:360975~theSitePK:214971,00.html>

²⁸ Арчвадзе И. Характер и объем масштаба репатриации трудовой миграции (на примере Грузии и ее соседних государств) журнал «Миграция 8». ТГУ, Центр миграционных исследований. Тбилиси. Издательство ТГУ, 2017.

самое время, баланс между отправленными из России в Грузию и осуществленными из Грузии в Россию ремитансов сократился в 1,7 раза. Начиная с 2015 года доля России в осуществленных из Грузии денежных переводах значительно выше, чем в иностранных денежных переводах в Грузию (в 2016 году соответственно 45% и 34,3%). Эти показатели несут не только познавательную или чисто статистическую нагрузку: если бы в 2016 году показатели денежных переводов из России в Грузию достигли уровня трехлетней давности, то, учитывая официальный курс лари/доллара, граждане Грузии получили бы доход приблизительно на один миллиард лари больше, что на душу населения составляет приблизительно 270 лари²⁹. По данным Национального банка Грузии, в 2016 году из Грузии в Россию было перечислено 87299 тысяч долларов США. На каждые 100 долларов, перечисленных из России в Грузию, приходилось 22 доллара, отправленных из Грузии в Россию.

Таким образом, динамизм и масштабы роста денежных переводов становятся все более заметными и значимыми факторами экономического роста стран, являющихся для мигрантов родными.

Демографическая структура и образование трудовых мигрантов

Из исследований ясно видно, что трудовые миграционные потоки в 1990–2006 годах наблюдались в основном в направлении четырех стран. Количество выехавших из Грузии в Россию составило 2/3 от общего потока. К этому привело исторически сформированная связь между людьми, знание русского языка, большое количество родственников, доступность с точки зрения информации и территориальная близость.

Именно по причинам, перечисленным выше, основная часть переехавших в Россию трудовых мигрантов представляют «провинциальные» регионы Грузии. Трудовые миграционные связи армянского населения Самцхе – Джавахетского региона имеют богатую историю с Россией, что, естественно, идентифицирует миграционный вектор армянского населения. Родственные связи и понимание языка стали причиной мас-

²⁹ Арчвадзе И. Характер и объем масштаба репатриации трудовой миграции (на примере Грузии и ее соседних государств) журнал «Миграция 8». ТГУ Центр миграционных исследований. Тбилиси. Издательство ТГУ, 2017.

сового перехода населения Абхазии и Самачабло (ВПЛ) в различные регионы России.

С введением же визового режима с Грузией, имеющие возможность граждане покинули Россию и двинулись в направлении Запада. Согласно данным исследований, проведенных в тот период, из Российской Федерации прибыло от 15% до 20% из всех вернувшихся в Грузию мигрантов, что было связано не только с введением визового режима, но и со сравнительно циклическим характером миграционных процессов в России, а также с погоней за европейскими ценностями.

Также, стоит отметить, что миграционный вектор жителей Тбилиси менялся значительно быстрее и Россия, уступив свои позиции европейским странам и США, вернулась к показателям миграции уровня 1990-х годов. В период с 2003 по 2012 год трудовая миграция значительно активизировалась сначала в направлении Греции, а затем и Италии.

Контингент трудовых мигрантов из Грузии отличается высоким уровнем образования и квалифицированной подготовки, однако мигрантов с высшим образованием, направляющихся в Россию (так же, как и в Турцию) значительно меньше. Пятая часть мигрировавших в Российскую Федерацию не имеет профессии.

Трудовые мигранты в сфере трудоустройства

Больше 1/3 эмигрировавших в Российскую Федерацию граждан работает подсобными рабочими (строительство, транспорт, автосервис, торговля), однако там довольно большой процент и тех, кто владеет собственным бизнесом – 1/5 часть. В целом, в России имеется более высокий потенциал для реализации собственного бизнеса, чем в других странах, что учитывается при прогнозировании и регуляции трудовой миграции населения Грузии. По своей профессии в России работает более 10% трудовых мигрантов. Оплата труда мигрантам аналогична оплате местного населения, в отличие от оплаты труда грузинским мигрантам в Европе и США.

Исследования также указывают и на то, что рабочий день грузинских мигрантов в России составляет в среднем 56 часов в неделю, что намного превышает трудовые нормы. Особенную нагрузку испытыва-

ют работники общественного транспорта³⁰. Такая ситуация в первую очередь объясняется тем, что прибывшие из Грузии трудовые мигранты с нелегальным статусом вынуждены соглашаться на любые условия труда, чтобы получить работу. Треть опрошенных грузинских трудовых мигрантов отметила, что во время пребывания в Москве они не имели официального разрешения на проживание (вида на жительство).

В южных регионах Грузии компактно проживающее население армянского и азербайджанского происхождения более активно вовлечены в трудовые миграционные процессы. Сезонные работы в России стали для них стратегией по преодолению экономических трудностей, связанных с сегодняшними экономическими реалиями в Грузии. Значительное число молодых людей каждую весну отправляется работать в Россию, где они занимаются в основном торговлей и строительством, с наступлением зимы же возвращаются домой. Эти миграционные потоки между Грузией и Россией не прекратились даже после резкого ухудшения отношений, так как сезонные мигранты, особенно среди населения в районах, граничащих с Арменией, обладают двумя паспортами – российским и армянским.

Решение о возвращении трудовых мигрантов

Российская Федерация – страна, в которой большая часть эмигрантов проживает в родственном окружении, так как они обладают большими возможностями для того, чтобы перевезти свою семью, и не только с целью трудоустройства (38,7%), но и по принципу объединения семьи. Как мы уже отмечали, в России, в отличие от других стран, продолжительность миграционного периода довольно большая – от 7 до 10 лет. Исходя из этого, мигрантам старшего поколения намного легче адаптироваться в российской среде, и они имеют больше шансов трудоустроиться по профессии. Поэтому многие из них воздерживаются возвращаться на родину и начинают заново создавать трудовую жизнь (30%)³¹. Мигранты старшего поколения отмечают, что в России, если договориться с право-

³⁰ Бадурашвили И. Миграция населения из Грузии в Россию: Совершенствование управления процесса миграции, как ценная стратегия для взаимовыгодного сотрудничества с основными принимающими странами региона. Россия – Грузия: основные направления. ICCN, 2014.

³¹ Челидзе Н. Трудовая миграция из постсоветской Грузии. Тбилиси, 2006.

охранительными органами, что так или иначе возможно, находясь даже на нелегальных условиях, у них и у членов их семей есть возможность пользоваться услугами медицины, образования, учебных кружков и т.д.

Возможности трудоустройства и реинтеграции вернувшихся из Российской Федерации мигрантов на трудовом рынке Грузии

Одной из основных причин возвращения граждан Грузии из Российской Федерации на родину назван эмоциональный фактор, что связано с тоской по членам семьи и ностальгией по родине. Адаптироваться на трудовом рынке Грузии вернувшимся мигрантам довольно сложно, тем не менее миграционный опыт помогает им в устройстве на работу. В общем большинство опрошенных работодателей в Грузии в числе других условий при приеме на работу отдают предпочтение тем кандидатам, которые имеют опыт работы на аналогичных позициях за рубежом, что для вернувшихся мигрантов важно, как признание их опыта и знаний, полученных за границей. Наряду с опытом и знаниями, мигранты приносят на родину и денежные сбережения, часть из которых вкладывается в собственный же бизнес.

Большое внимание должно быть уделено содействию возвращения соотечественников, а также разработке и осуществлению государственных программ по реинтеграции.

В течение нескольких лет в Грузии осуществляются программы по содействию реинтеграции возвращающихся мигрантов, финансируемые Европейским союзом.

Механизм использования потенциала грузинской диаспоры в процессах развития страны

Участие потенциала грузинской диаспоры в процессах развития страны является новой концепцией политики Грузии, успешное проведение которой требует тесного сотрудничества между государственными структурами, диаспорными и международными организациями. Для мобилизации финансовых возможностей диаспор посредством фондовых рынков будут использованы пять практических механизмов. Из них выделим предложения диаспорных облигаций со стороны государства (облигации частных компаний еще более ненадежны) и создание диас-

порных фондов. Необходимо создание диалогов с членами диаспор при активном подключении фондов развития диаспор, где большую роль могут сыграть т.н. «Народная дипломатия» или бизнес-торговые палаты. Диаспорное инвестирование является совокупностью чувств и личных взглядов, которые движут членами диаспор при создании компаний с социальной ответственностью. Максимизация прибыли не является единственной заботой диаспорных инвесторов. Однако и здесь главной проблемой является слабость диаспорных сетей, затрудненные возможности передвижения между странами, отсутствие достоверной информации и чувство незащищенности от правительства. В Грузии слабая активность в проведении диалогов и информировании грузинских предпринимателей за рубежом, пока что интерес к инвестированию диаспор проявила созданная несколько лет назад «Ассоциация по поддержке инвестирования диаспор», которая оказала содействие вернувшимся из Евросоюза мигрантам в открытии нескольких предприятий, а также способствовала продвижению экспорта грузинской продукции на европейские и российские рынки, конечно же ни без помощи сети грузинских диаспор.

Реэмиграционный настрой вернувшихся трудовых мигрантов

К сожалению, у значительной части вернувшихся мигрантов опять возникают проблемы, связанные с трудоустройством, финансовым обеспечением семьи и нестабильностью социальной среды, для решения которых они намереваются опять выехать за рубеж. Своеобразную «модернизацию» претерпела мотивация, связанная с первым отъездом: «Я хотел бы временно пожить в другой стране и заработать». Причину своего второго отъезда обычно формулируют так: «Я уже привык к жизни в другой стране». Вектор реэмиграции направлен в основном в сторону тех стран, откуда мигрант вернулся на родину.

Выводы

В условиях крайнего политического напряжения с Российской Федерацией все равно не прекращается поток трудовой миграции из Грузии в Россию по причинам географического соседства, фактического отсутствия языкового барьера и интенсивного общения населения. Уже три десятилетия Россия сохраняет позицию лидера по объему электрон-

ных денежных перечислений в Грузию, и с этим фактом Грузия должна считаться. Денежные переводы делают страну, получающую ремитанс, не только экономически зависимой, но и являются средством политического воздействия в мирной форме. В состоянии зависимости часты случаи нарушения прав мигрантов, что еще больше усложняет нелегальное и без законных оснований пребывание трудовых мигрантов в Российской Федерации. Результатом введения визового режима между странами стало также изменение вектора трудовой миграции из Грузии в сторону Запада. Однако, следует отметить, что самое большое количество трудовых мигрантов все же остается на территории Российской Федерации. Со своей стороны, введение визового режима очень ослабило связи мигрантов с семьями и родственниками, оставшимися в Грузии. Здесь возникают проблемы второго и третьего поколения мигрантов. Усиление интеракции с ними с помощью различных форматов, будь то учебные визиты или участие в организованных Грузией культурных мероприятиях, поможет усилению связей с грузинским обществом и желанию вернуться на родину.

Это следует учитывать не только с точки зрения сохранения национальной идентичности, но и с целью стабилизировать потоки денежных переводов. Исследованиями подтверждено, что объем отправленных ремитансов вторым и третьим поколением мигрантов постепенно уменьшается.

В условиях нелегкого воспроизводства населения Грузии, выезд из страны трудовых ресурсов репродуктивного возраста в эмиграцию за рубеж еще больше ухудшает показатели трудового потенциала страны, демографическую ситуацию и социально-общественный фон. Таким образом, основными направлениями государственной миграционной политики должны оставаться ускорение процесса легализации эмигрантов и развитие циркулярной миграции. Следует уделять большее значение возвращению соотечественников на родину, а также разрабатывать и осуществлять государственные программы по реинтеграции.

Рекомендации:

В целях улучшения координации сотрудничества с мигрантами, всесторонне содействовать созданию сети диаспор: для укрепления диаспор и

установления между ними тесных связей. Реализуемые меры, в первую очередь, должны основываться на поощрении инициатив новых объединений в грузинской диаспоре, а акцент должен больше делаться на молодых, менее мотивированных политическими соображениями и поэтому имеющих больше возможностей сотрудничать друг с другом. Не менее важно, если новые организации будут образованы не вокруг одиозных бизнесменов, а вокруг успешного и уважаемого интеллектуального класса – интеллигенции, не без поддержки правительства Грузии. Таковыми могут стать грузинские ученые, режиссеры, врачи, обладающие важным социальным капиталом как в русском, так и грузинском общественном пространстве. Необходимо усиление интеракции с ними при помощи различных форматов: форумы диаспор, медицинские конференции, профессиональные встречи, содействие созданию ассоциаций, финансирование научно-исследовательских проектов и другое. Для правительства Грузии это некий канал усиления коммуникации и сотрудничества с грузинским обществом в России, что в долгосрочной перспективе, возможно, станет позитивным инструментом в процессе урегулирования отношений между Грузией и Россией.

С целью улучшения информирования общественности целесообразно создание институтов «Народной дипломатии». «Народных послов» следует выбирать из компетентных в различных сферах людей (мигрантов), которые обладают большим авторитетом и доверием среди местных жителей. Правильно проведенная информационная кампания будет способствовать разрушению существующих стереотипов в обществе и потеплению отношений.

С целью улучшения контактов с мигрантами, проживающими в России, необходимо создание базы данных: для их идентификации, определения их связей с Грузией, а так же возможностей и потенциала. При создании базы данных необходимо учитывать проживающих в различных регионах или городах Российской Федерации как грузин, так и представителей этнических меньшинств.

Для решения проблем и различных вопросов, касающихся мигрантов, разумно тесное сотрудничество с церковью как институтом, обладающим большим авторитетом, потенциалом и доверием.

Вопросы о закрытии или открытии негрузиноязычных школ должны решаться на месте по мере необходимости, необходимо учитывать как географические, так и политические факторы; для получения грузинского образования представителями этнических меньшинств необходимо расширить доступ к изучению грузинского языка при помощи специализированных учебных программ; в районах их компактного проживания усилить изучение грузинского языка и истории Грузии. Тем не менее, на Южном Кавказе коммуникационный язык – русский, и владение русским языком укорачивает путь к диалогу по нормализации грузино-российских отношений.

С целью мобилизации финансовых возможностей диаспор желательно создание диаспорных фондов. Государство может предложить мигрантам и членам диаспор государственные облигации и обеспечить мигрантам возможность открывать банковские счета и вклады в Грузии, в том числе и дистанционно.

Создание в Грузии программы реинтеграции для проживающих в России мигрантов предложит им разного рода преференции и даст стимул для возвращения в Грузию.

Отдельное внимание следует уделить третьему поколению мигрантов (студенчеству): возродить контакты и, с целью ознакомления и налаживания их связей с исторической родиной, осуществлять учебные визиты в Грузию.

Повышать интерес правительства к проживающим в Российской Федерации мигрантам, содействовать привлечению мигрантов в жизнь страны и правильно применять их потенциал в экономических, культурных и других сферах Грузии – важные государственные задачи.

Следует придать активный характер переговорам по вопросам упрощения визового режима между странами.

К сожалению, из-за отсутствия дипломатических отношений еще далеко до реальности, но экономическая зависимость опять ставит на повестку дня вопрос о способствовании легализации трудовой миграции из Грузии в Россию, что предусматривает заключение межгосударственного двухстороннего договора в сфере труда.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Обратиться к правительствам России и Грузии, а также потенциальным международным донорам с предложением профинансировать исследование грузинской диаспоры в России, русской диаспоры в Грузии. Представляется важным наладить рабочий диалог между национальными статистическими службами России и Грузии. Результат может быть использован в виде рекомендации для подготовки очередной Всероссийской переписи населения (2020 г.) и для более точной оценки численности и выявления характеристик общины выходцев из Грузии в России. Аналогичная работа может быть проведена при подготовке очередной переписи населения в Грузии. Также рекомендуем наладить обмен информацией о миграционных потоках между уполномоченными ведомствами двух стран.
2. Рекомендуется многосторонне способствовать повышению эффективности программ поддержки диаспор, проводимых Россией и Грузией посредством мониторинга и оценки.
3. С целью повышения информированности общества и потепления отношений между нашими странами рекомендуется создание института «общественного посла». Общественные послы могут быть выбраны среди компетентных людей из разных сфер, пользующихся авторитетом и доверием общества.
4. Для всех желающих репатриироваться рекомендуется создание такой реинтеграционной программы, которая предоставит им преференции с целью стимулирования репатриации в страну происхождения.
5. С целью расширения возможностей и обеспечения доступности образования на государственном языке, рекомендуется создавать курсы интенсивного изучения государственного языка. Было бы желательно регулярно проводить информационные кампании, которые повысят мотивацию представителей этнических меньшинств и мигрантов изучать государственный язык. Содействовать сохранению и развитию программ изучения русского языка как языка межнационального общения на Кавказе.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

6. Рекомендуется вынести на рассмотрение правительства вопрос о необходимости создания фонда поддержки диаспор.
7. Отдельное внимание надо обратить на мигрантов второго и третьего поколения, в том числе молодежь, с целью установления и возобновления контактов со страной происхождения предков. Желательно приглашать их на историческую родину для прохождения образовательных программ.
8. Целесообразно привлечь представителей религиозных институтов, пользующихся большим авторитетом и доверием в своих общинах, для разрешения проблемных и актуальных вопросов, связанных с мигрантами.
9. Рекомендуется разработать государственную программу, способствующую активному вовлечению мигрантов и представителей диаспор в жизнь страны для проявления их потенциала в экономической, культурной и других сферах, что также, со своей стороны, послужит улучшению и оздоровлению отношений между нашими странами.

КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Давид Гоциридзе

ЯЗЫК КАК ИНТЕРАКЦИОННОЕ ПОЛЕ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (РУССКИЙ ЯЗЫК В ГРУЗИИ)

«Проблема понимания приобретает в настоящее время особую, всевозрастающую актуальность, что очевидным образом связано с обострением геополитической и общественно-политической ситуации и с усилением пронизывающих нашу эпоху противоречий. Она встает всякий раз, когда терпят крах попытки установить взаимопонимание между регионами, нациями, блоками и поколениями, когда обнаруживается отсутствие общего языка и вошедшие в привычку ключевые понятия начинают действовать как раздражители, лишь укрепляющие и усиливающие противоположности и напряжения, на преодоление которых направлялись общие усилия»

(Г.Г. Гадамер, 1991, 43)¹.

Исследуя процессы, связанные с глобальной перестройкой современного мира, Н.В. Уфимцева пишет: «Мы живём в «смутное время», время крушения социальных идей, скреплявших наше общество, когда в качестве реакции на социальную неопределённость возрастает роль этничности, как наиболее древней и устойчивой формы информационного структурирования мира»². В настоящее время для выработки практических рекомендаций и достижения гуманизации этносоциальных отношений необходимы обобщающие работы теоретического характера. Как показывает практика, языковая политика, будучи неотъемлемой частью этнонациональной политики, находится в фокусе исследовательского интереса ученых России и Грузии. В условиях современного общественного развития языковое планирование осуществляется в

¹ Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С.43–59.

² Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самосознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 1996. С. 144–162.

различных регионах бывшего СССР, исходя из разных, а порой – прямо противоположных методологических и идеологических концепций, поэтому языковая политика при всей своей значимости недоступна для односложных решений. Следует отметить, что интегративные модели управления полиэтническими сообществами представляют собой открытую систему, поскольку они отражают круг узловых проблем ограниченного количества государственных образований, достаточных, однако, для типизации лингвосоциологических моделей языковой политики и языкового планирования. В этой связи опыт языкового планирования в постсоветском пространстве, в частности, в Грузии и России представляет большой интерес, который значительно увеличивается на фоне отсутствия дипломатических отношений. Поиски путей преодоление конфликтных ситуаций требует поиска компромиссных решений, в выработке которых значительную роль могут сыграть деятели науки и культуры, эффективность действий которых непосредственно зависит от возможности контактирования с коллегами. Процесс нормализации межгосударственных отношений предполагает, в первую очередь, осмысление тех ключевых ядерных концептов, без учета которых нельзя создать атмосферу доверия и взаимопонимания. Говоря иными словами, создание интеракционного поля создает возможность не только выявить болевые точки, препятствующие налаживанию отношений, но и определить возможные перспективы их преодоления. К числу подобных концептов следует отнести категорию языка, отношение к которому в современном мире уже давно вышло за проблемы филологической проблематики. Каждая страна бережно относится к своему языку, отношение к которому воспринимается как проявление симпатии / антипатии со стороны других культур. Более того, в лингвополитологической сфере появился даже термин «защита русскоязычного населения», отражающий особый подход к реалиям современной постсоветской действительности и указывающий на роль языкового фактора в системе межгосударственных отношений. В этой связи языковая политика Грузии по отношению к русскому языку имеет принципиальное значение для налаживания межгосударственных отношений.

Как известно, языковая политика индивидуальна по своей природе и по способам применения. В любом полиэтническом и поликультур-

ном контексте, в котором контактируют различные языки, необходимо адаптировать языковую политику применительно к данной социолингвистической ситуации, обеспечивающей жизнеспособность языку / языкам, в отношении которых проводится языковая политика, либо, напротив, отвергающей права языковых меньшинств на функционирование и дальнейшее развитие миноритарных языков.

Говоря о русском языке в современной Грузии, следует отметить влияние различных факторов на его статус: изменение геополитической картины мира и спектра функциональной загруженности языков, возникновение новых наднациональных институциональных структур, объединенных задачами культурно-экономического развития в условиях интеграции и глобализации, субъективно-цивилизаторные причины, выражающиеся в пересмотре отношения общества к функционированию бывшего мажоритарного русского языка в новом лингвофункциональном статусе. По понятным причинам провозглашение принципов языковой политики связано с распространением в обществе определенной идеологии.

Рубеж 80-х – 90-х годов XX в. явился в Грузии (как и в других республиках бывшего СССР, включая и Россию) этапом глубоких изменений во всех сферах общественной жизни, в том числе и в системе образования. Новые исторические реалии повлекли за собой попытки повлиять на языковую ситуацию и привели к необходимости выработки новой образовательной стратегии. Повсеместно прослеживается тенденция рассматривать английский язык как необходимое практическое умение, основное средство получения образования и трудоустройства на высокооплачиваемые должности, иначе говоря, язык является важным фактором, способствующим созданию и поддержанию социального и экономического порядка. Естественно, это обстоятельство нарушило сложившуюся ранее систему языковых приоритетов. Свядав приоритеты языкового строительства с английским языком, страна стала перед необходимостью создания нового языкового пространства, формирование которого в силу известных обстоятельств представляет особый интерес. Опыт языкового строительства различных стран показывает, что под влиянием политических факторов власти порой принимают поспешные решения в области языковой политики. Так, например, Сирия

после процесса деколонизации полностью отказалась от французского языка и фактически потеряла язык международного общения. По другому пути пошли индусы. Языком метрополии активно пользовалась и та часть её интеллектуальной и политической элиты, целью которой являлось как раз освобождение родины от британского господства. Кстати, будущий лидер независимой Индии не без юмора писал дочери из колониальной тюрьмы: «В Индии сегодня все поставлено с ног на голову, и мы в значительной мере пользуемся английским языком даже для общения между собой. Ведь это совершенно нелепо, что я пишу тебе по-английски — и всё же я делаю это! Надеюсь, мы скоро избавимся от этой привычки³.

Несмотря на свое негативное отношение к Британии, они не отказались от английского языка, сохранив его как язык международного общения. Специфичность языкового строительства в постсоветской Грузии на первом этапе схожа с сирийской моделью. Принципиально отказавшись от русского языка в образовательной сфере, была осуществлена попытка его скорейшей замены английским языком. Этот процесс мы называем «форсированным билингвизмом», под которым понимаем двуязычие, санкционированное государственной властью с целью ускоренного формирования статусной основы нового языка международного общения (каковым в Грузии в настоящее время выступает английский).

Осуществление новой языковой политики, сопровождаемое некоторым лингвопротекционизмом, активизировало интенсивные стратегии обучения языкам, однако, породило ряд новых проблем, своеобразный дисбаланс между социальным и государственным заказом. Революционные изменения в любой сфере человеческой деятельности вызывают системные сдвиги, сопровождающиеся отсутствием квалифицированных кадров, способных решать новейшие задачи. Процесс подготовки необходимого количества специалистов по английскому языку требует длительного времени и больших вложений. Учитывая специфические условия отдельных регионов, даже при высокой зарплате почти невозможно заставить молодых специалистов поехать туда работать. Интересно, что в советское время многим выпускникам вузов давали ди-

³ Nehru J. A Bunch of old letters. Bombay, 1960.

плумы об окончании, лишь после того как они год работали в сельских районах страны.

В Грузии был использован международный опыт привлечения лингвоволонтеров, эффективность работы которых была весьма далека от идеального и могла привести страну к катастрофическим последствиям из-за непродуманности и неподготовленности реформы. Вызывало сомнение как уровень профессиональной подготовки лингвоволонтеров, имеющих образование, соответствующее уровню «французика из Бордо», так и качество и аутентичность преподаваемого ими английского языка, представленного в его различных, порой креолизированных вариантах.

Являясь страной с неоднородным этническим населением, Грузия стала перед необходимостью развития языков и культур соответствующих этносов, формирования целостности и единства образовательного пространства и выбора мирового языка, способного обеспечить вовлечение страны в глобальное информационное пространство. На этом фоне в ряде регионов, а также в определенных кругах были сильны тенденции к русскому образовательному пространству, что не всегда сообразовалось с государственным заказом в сфере языковой политики. Изменение статуса русского языка в Грузии и его переход в категорию иностранных проходил на фоне сокращения количества школ и секторов с русским языком обучения. Во многих «русских» классах насчитывается по несколько учащихся. Уровень преподавания русского языка в грузинских школах, как правило, низок. Нами осуществляется постоянный мониторинг качественного уровня учебной литературы по русскому языку для грузинских школ. Результаты наблюдений были изложены в ряде публикаций («Когда победителя судят», «АИФ», ; «Русский язык в Грузии. Проблемно-аналитический обзор» и др.).

Можно констатировать, что установка на коммуникативную направленность учебников на деле обернулась их предельной примитивизацией. Подавляющее большинство учебников не способно служить развитию коммуникативных навыков. В результате выпускники школ не обладают простейшими навыками речи, общения на русском языке, с трудом читают и понимают элементарные тексты, как правило, не способны их пересказать и т.п.

Аналогичное положение сложилось в вузах Грузии. После нескольких лет изучения РКИ подавляющее большинство студентов не может эффективно пользоваться литературой на русском языке по изучаемой специальности. Русский язык планомерно вытесняется из программ обучения. Ситуация усугубляется отсутствием единого образовательного стандарта по РКИ. Поиски неких оптимальных моделей учебников и методик для школ и вузов фактически привели, как мы уже сказали, к недопустимым концептуальным и методологическим перекосам: традиционные учебники так называемой академической фундаментальности заменяются облегченными вариантами, соответствующими уровню туристических разговорников.

Сумбура в ситуацию добавило и перманентное реформирование образовательной сферы, создавшее организационную неразбериху, административную безответственность, потерю смысла в каком-либо перспективном планировании. Реформирование образования, осуществляемое на основе своеобразно трактуемой его либерализации, открыло доступ к созданию учебников пособий дилетантам, лженоваторам, дельцам. Перечисленные факторы определили и определяют состояние преподавания РКИ в школах и вузах Грузии, где в настоящее время доминируют методологическая неопределенность, инерция и пассивность научно-преподавательских кадров.

Грузия многократно заявляла о своей приверженности и активном участии в Болонском процессе, важнейшей составляющей которого, как известно, является постоянное обучение и переобучение работника. В русле данной стратегии особую роль выполняет т.н. «неформальное образование»: курсы, системы переподготовки, тренинги. Курсы как организационная и учебно-методическая форма обучения представляют собой открытую и гибкую структуру, способную своевременно настраиваться и перенастраиваться в зависимости от условий и возникающих потребностей. Учитывая экстралингвистические факторы, в настоящее время курсы – наиболее предпочтительная форма утверждения и продвижения русского языка в Грузии. Прежде всего это политкорректная и сугубо нейтральная форма культурно-образовательного влияния, не вызывающая раздражения и подозрения по поводу посягательства на «суверенное образовательное пространство»; Курсы не являются офи-

циальным конкурентом на образовательном рынке русскоязычного обучения в Грузии; статус Курсов позволяет избегать чрезмерной опеки со стороны чиновников Министерства образования, ориентироваться на российские стандарты обучения; в силу своей универсальности, гибкости формы Курсы могут развиваться во многих перспективных направлениях.

Несмотря на серьезные попытки ограничить сферу функционирования русского языка, он тем не менее продолжает сохранять в Грузии стабильные позиции как язык межнационального и лингвогосударственного общения. Сложилось понимание того, что определенный масштаб деятельности (должности), карьерный и профессиональный рост не предполагают, а требуют глубокого знания русского языка. Знать русский язык в современных геополитических и экономических условиях уже не означает только уверенного владения языком повседневного общения. Развитие транзитных маршрутов, экономических связей в сферах энергетики, транспорта, связи потребовало от госслужащих, бизнесменов, менеджеров разных уровней и отраслей знания русского языка не только на базовом, но и на специализированном уровне. Следует подчеркнуть, что и у молодого поколения растет осознание того факта, что успешный административный и деловой рост, высокие заработки становятся проблематичными без знания русского языка.

Указанные факторы формирования новой мотивации требуют создания таких форм и структур обучения, русскому языку, которые могли бы реально повысить конкурентоспособность работника. Стабильный спрос на подобную структуру стимулируется и отсутствием полноценной (русскоязычной) среды, регулярного профессионального общения, делаая необходимость обучения русскому языку практически постоянной.

Среди организаторов и руководителей действующих в Тбилиси курсов русского языка имеется понимание того, что предлагаемое обучение отстает от запросов аудитории, осознается тот факт, что традиционные формы и методы нуждаются в срочной модернизации. Однако существуют трудности и противоречия объективного характера, которые не позволяют достичь требуемой степени трансформации архаичных форм обучения. Главная из них – отсутствие квалифицированных ка-

дентов преподавателей, владеющих современными специальными методиками интенсивного обучения РКИ и языками для специальных целей (ЯСЦ). Кроме того большинство организаций, предлагающих обучение русскому языку, не являются специализированными. Курсы русского языка – лишь одно и зачастую не основное направление их работы. Низкая оплата и текучесть преподавательского состава вызывает методический разнобой, нарушает принципы преемственности, планомерности и системности процесса обучения.

В сложившейся ситуации метаорганизующую функцию может выполнить новая модель «Курсов русского языка», цель которой – вывести на рынок интеллектуальных услуг Грузии универсальный образовательный продукт высокого качества, состоящий из развитой гаммы (набора) современных учебно-методических программ и специализированных языков. Такой подход позволит слушателю Курсов выбрать не просто предмет изучения, но заказать процесс и содержание обучения по ряду основных параметров, прежде всего динамике и отчетливо акцентированной прагматической направленности. Принципиальным условием эффективности Курсов мы считаем наличие четко обозначенных целей и результатов на каждом этапе и уровне обучения. Сформулировать цель и достичь искомого результата означает не только выполнить заказ слушателя, но и создать сильный стимул для дальнейшего углубленного изучения языка.

Важным условием достижения поставленной цели является выработка оптимального сочетания жесткости и гибкости организации процесса обучения. Предварительно должны быть зафиксированы обязательства сторон. Курсы должны четко и подробно обозначить параметры и сроки предоставления своего интеллектуального продукта, слушатель, со своей стороны, обязан подтвердить свою заинтересованность именно в данной разновидности и качестве продукта и взять на себя обязательство активно сотрудничать с преподавателем в ходе учебного процесса. Нельзя допускать, чтобы процедура оформления делового соглашения превратилась в формальный ритуал.

В программе Курсов должны быть предусмотрены как групповые, так и индивидуальные занятия. Наблюдения и проведенные нами опросы свидетельствуют, что проблемы, снижающие качество учебного процес-

са, зачастую возникают в группах не столько по причине разного уровня владения слушателями базовыми основами русского языка, сколько из-за недостаточно активного включения некоторых слушателей в лекционно-практические занятия, неудовлетворительного выполнения заданий. Такие слушатели сдерживают и нарушают ход не только отдельных занятий, но и процесс обучения в целом. В результате снижаются общие результаты и престиж Курсов. В связи с этим даже при наличии групповых заявок договоры со слушателями должны заключаться только в индивидуальном порядке. Курсы должны сохранить за собой право отчислить нерадивых, либо предлагать таковым индивидуальную форму занятий по особым расценкам. Подобные регламентированные «строгости» подчеркивают добросовестность Курсов, их заботу о поддержании собственной деловой репутации.

Предлагаемый формат проекта – курсы, как отмечалось выше, оптимальный способ расширения в Грузии русскоязычного пространства, позволяющий при этом максимально дистанцироваться от местного руководства культурно-образовательной сферы, избежать рутины и перестраховки, неизбежно продуцируемых официальными образовательными структурами.

Однако при благоприятном изменении конъюнктуры Курсы могут органично трансформироваться в полноценный информационно-культурный центр. Следует отметить, что культурные центры Франции, Англии, Германии, действующие в Грузии, представляют собой курсы по изучению языка. Высокотехнологичные, отлаженные, как часовой механизм, это все-таки и прежде всего языковые курсы. Кстати, в структуре французского культурного центра функционируют курсы русского и грузинского языков. Это красноречивый сигнал российским и грузинским коллегам.

Реализация проекта организации универсальных Курсов укрепит и расширит в Грузии пространство русского языка и культуры.

Функционирование Курсов окажет позитивное влияние на общий уровень преподавания русского языка в учебных заведениях Грузии.

Курсы позволят поддержать преподавателей-русистов, носителей профессиональных разновидностей русского языка, переводчиков, педагогов-новаторов.

Курсы предлагаемого формата займет ту образовательную нишу, в которой на фоне устойчивого спроса практически отсутствует качественный интеллектуальный продукт и конкуренция.

Потенциал развития Курсов позволяет рассматривать их как необходимую основу для дальнейших масштабных проектов.

Полноценное развертывание предлагаемого проекта позволит русскому языку в короткое время занять достойное место в соревновании крупнейших мировых языков, происходящем сейчас на территории Грузии.

Вадим Муханов**О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГРУЗИИ В
ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ**

После прихода к власти «Грузинской мечты» в 2012 г. тяжелый период в российско-грузинских отношениях, последовавший за войной 2008 г., закончился. Нельзя говорить о качественном улучшении отношений между Москвой и Тбилиси, учитывая отсутствие дипломатических отношений между двумя странами, тем не менее, определенную нормализацию необходимо признать.

Помимо женеvских консультаций, взаимодействие России и Грузии происходит на регулярной основе в рамках диалога «Карасин – Абашидзе». Формат встреч не предусматривает обсуждения политических вопросов, в ходе переговоров решаются вопросы экономики, торговли, транспортного сообщения, культурно-гуманитарного сотрудничества и т.д. Только с декабря 2012 г. по декабрь 2013 г. было проведено пять встреч. В 2015 г. специальный представитель премьер-министра Грузии Зураб Абашидзе в одном из интервью с оптимизмом и некоторой удовлетворенностью заявил: «У нас очень прагматичная повестка дня: восстановление торговых связей, экономические проблемы, транспортные коммуникации, гуманитарные вопросы и так далее. За два года мы восстановили торговлю: в прошлом году торговый оборот составил 850 млн долларов, мы экспортировали в Россию товаров на 400 млн долларов. Двести грузинских компаний участвуют в различных перевозках, мы восстановили регулярное авиасообщение, в Грузии растет количество российских туристов и так далее»¹. Статс-секретарь – заместитель

¹ Зураб Абашидзе: «Ушедшие поезда придут обратно» // Радио Свобода. 29 июля 2015. URL: <http://www.svoboda.org/a/27159488.html> (дата обращения – 02.11.2016).

Министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Карасин, в свою очередь, отметил важную компенсационную функцию диалога в связи с отсутствием дипломатических отношений и налаженных контактов между отдельными министерствами и ведомствами стран: «Ныне в повестку дня наших встреч входит уже почти полтора десятка конкретных сфер и направлений в сотрудничестве, в которых зримо виден прогресс. Мы становимся своего рода координаторами деятельности отраслевых министерств, которые через нас стараются решить ту или иную проблему во взаимных контактах»².

Экономические связи между двумя странами находятся на более высоком уровне, чем политические. После 2012 г. российско-грузинские экономические отношения начали интенсивно развиваться. Именно с этого момента доля России в общем грузинском товарообороте начала неуклонно расти.

Россия снова стала основным потребителем грузинского вина. Второе место в перечне наиболее популярных товаров в России занимают минеральные воды. Таким образом, именно вина и минеральные воды определяют грузинский экспорт в Россию, и в краткосрочной перспективе такая тенденция сохранится, невзирая на попытки Тбилиси изменить ассортимент поставляемых товаров и увеличить объемы поставок на российский рынок фруктов, овощей, орехов. В свою очередь, доля России в общем импорте Грузии невелика, тем не менее, включает в себя ряд важных статей. На Россию приходится практически весь объем импорта пшеницы, до четверти всего импорта нефтепродуктов, а также от 80% до 90% импорта природного газа.

Помимо открытия российского рынка для грузинской продукции, Москва предприняла еще ряд позитивных шагов. Например, было возобновлено регулярное авиасообщение между Москвой и Тбилиси, восстановлено автосообщение через российско-грузинскую границу, была облегчена процедура получения российских виз для граждан Грузии.

В 2012 г. Тбилиси отменил визовый режим для российских граждан³, что привело к всплеску туристического интереса к Грузии, особенно на

² Карасин: переговоры РФ – Грузия касаются полутора десятка направлений // РИА Новости. 15 июля 2015. URL: <https://ria.ru/economy/20150715/1130915594.html>

³ Грузия отменила визы для россиян // LENTA.RU. 1 марта 2012. URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/29/novisas/>

фоне крайне неблагоприятной мировой конъюнктуры и закрытия для россиян традиционных направлений отдыха. Резко выросший поток туристов из России значительно увеличил поступления в государственную казну. Только в 2014 г. Грузию посетили более 800 тыс. российских туристов⁴. В 2015 г. этот показатель вырос более чем на 14% – около 925 тыс. чел.⁵. В 2016 г. был преодолен рубеж в 1 млн туристов⁶.

На фоне слабых политических контактов между Москвой и Тбилиси российско-грузинский церковный диалог находится на высоком уровне. Взаимоотношения Русской православной церкви (РПЦ) и Грузинской православной церкви (ГПЦ) носят доверительный, дружественный характер. Грузинский политолог Ивлиан Хаиндрава подчеркивает, что «на фоне плохих по любым меркам межгосударственных отношений ПЦГ и РПЦ поддерживают ровные, подчеркнута взаимоуважительные отношения»⁷. Московский патриархат старается не предпринимать шагов, направленных на обострение отношений с ГПЦ (ярким примером может послужить ситуация с церковным вопросом в Абхазии и Южной Осетии)⁸.

Контакты двух поместных церквей носят регулярный характер, осуществляются визиты высших иерархов церквей в Москву и Тбилиси, в центре обсуждения находятся различные вопросы. По инициативе грузинского Католикоса активно обсуждается вопрос о возможности перезахоронения в Грузии останков царей Вахтанга VI и Теймураза II⁹.

⁴ Мирзаян Г. Стекланный потолок. Будут ли нормализованы отношения между Россией и Грузией? // LENTA.RU. 7 июня 2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/07/gruzia/>

⁵ В Грузии зафиксирован рекордный поток российских туристов // Газета.ru. 1 февраля 2016. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/news/2016/02/01/n_8195207.shtml

⁶ Более 1 млн. россиян посетили Грузию в 2016 г. // ТАСС. 4 января 2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3922811>

⁷ Хаиндрава И. Асимметрия (к вопросу о грузино-российских взаимоотношениях) // Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития. Рабочая тетрадь / Российский совет по междунар. делам, Междунар. центр по конфликтам и переговорам. – М. : Спецкнига, 2014. С. 20.

⁸ Подробнее см.: Муханов В. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. 2016. №1. С. 129–137.

⁹ Была создана совместная российско-грузинская комиссия по этому вопросу, куда, помимо представителей двух церквей, были включены и эксперты двух стран. Уже прошли заседания, проведена специальная конференция в Астрахани, однако окончательное решение по этому непростому вопросу еще не принято.

Грузинский политолог Тенгиз Пхаладзе замечает: «Факт, что и Грузия, и Россия осознали необходимость диалога, является весьма обнадеживающим фактором, и стороны должны сделать все возможное для сохранения данного формата и увеличения его эффективности. Вряд ли сегодня можно говорить о расширении тематики для двустороннего формата, однако существующую повестку можно наращивать и дополнять конкретными вопросами, которые будут способствовать росту взаимодоверия и двусторонней конструктивности. Таковыми могут стать конкретные предложения о развитии сотрудничества в сферах медицины, экологии, транспорта и т.д. При условии, что обстановка не будет усугубляться и обостряться в сферах, которые сторонами обозначены как «красные линии». Кроме того, политолог справедливо выделяет и другие направления для взаимодействия Москвы и Тбилиси: «Культурные и научные контакты между двумя странами могут послужить хорошей платформой для обсуждения спорных исторических вопросов, в том числе и с участием представителей абхазского и осетинского общества. К примеру, в российских и грузинских архивах хранится множество документов, которые имеют ключевое значение для изучения новейшей истории. Совместные исследования будут способствовать как установлению и оценке исторических процессов и отдельных фактов, так и деполитизации некоторых спорных вопросов»¹⁰.

Между странами постепенно восстанавливаются культурные и гуманитарные связи. Грузинские деятели киноискусства активно участвуют в кинофестивалях, проходящих на территории России, возобновились гастроли грузинских театральных и танцевальных коллективов. Только за период 2013–2014 гг. состоялось несколько десятков мероприятий культурно-просветительского характера¹¹.

Подробнее см.: Волхонский М., Муханов В. О перспективах российско-грузинского диалога по вопросу перезахоронения царей Вахтанга VI и Теймураза II // Международная аналитика. 2016. Вып. 2(16). С. 113–125.

¹⁰ Пхаладзе Т. Грузия и Россия – в поисках новой повестки // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 35.

¹¹ Выделим наиболее крупные и интересные из них: 4-й фестиваль российского кино, организованный при участии Министерства культуры России (его президентом стал кинорежиссер Эльдар Рязанов); Международный фестиваль искусств имени Михаила Туманишвили «Сачукари» («Подарок») (в совет фестиваля входят Олег Табаков, Анатолий Васильев, Ванесса Редгрейв и другие выдающиеся театральные деятели; в рамках фестиваля были представлены и российские постановки (Театр «Школа

Госфильмофонд России в 2017 г. начал процесс передачи в Грузию оригиналов фильмов, снятых в советское время киностудией «Грузия-фильм»¹². Для углубления сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере необходимо оказывать регулярную поддержку издательским про-

драматического искусства», Центр Мейерхольда и Театр драмы и музыки Стаса Намина); литературные дни «Маяковский и Грузия», приуроченные к 120-летию со дня рождения поэта (инициатором проекта и его организатором выступил литературный журнал «Дружба народов», возглавляемый главным редактором Александром Эбаноидзе; поддержан фондом «Русским мир»). Российская делегация в ходе этих дней побывала и в Тбилиси, в русском драматическом театре, и в Кутаиси (в здании гимназии №1, где учился Маяковский), в доме-музее поэта в селе Багдади, а также в Батуми. Специально была организована встреча с министром культуры и охраны памятников Грузии Гурамом Одишария. По словам последнего, «Грузия готова к возобновлению творческого сотрудничества, направленного на благо обеих культур, и высоко ценит вклад в это благодарное дело журнала «Дружба народов» и фонда «Русский мир» (Культурная дипломатия в действии // Кавказское сотрудничество. Октябрь–ноябрь 2013 г. URL: <http://georgiamonitor.org/news/257/1319/> (дата обращения – 02.11.2016). Кроме того, следует упомянуть о гастроях народного артиста России Сергея Безрукова в Тбилиси (представил в Большом концертном зале Тбилисской консерватории спектакль «Хулиган. Исповедь», посвященный жизни и творчеству Сергея Есенина); вечере памяти литератора Ниты Табидзе, дочери выдающегося грузинского поэта Тициана Табидзе (по инициативе российской пианистки Ирины Кандинской и известного переводчика Натальи Соколовской).

Аналогичные мероприятия проходили в тот же период и в Москве. В декабре 2013 г. в Московском театре им. Вахтангова прошла 4-я церемония вручения премии «Звезда Театрала». В номинации «Лучший русский театр за рубежом» победил Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова. В те же декабрьские дни в российской столице Тбилисский театр на сцене Московского губернского театра им. А.Н. Островского представил спектакль «Холстомер. История лошади» по мотивам повести Л.Н. Толстого. Кроме того, в течение всего декабря в Москве показывает свои спектакли и тбилисский театр марионеток Резо Габриадзе. Все декорации и куклы созданы самим основателем, зато озвучивали их известные российские актеры – Чулпан Хаматова, Сергей Гармаш, Роман Карцев и др. (Русско-грузинский культурный диалог // Кавказское сотрудничество. Ноябрь–декабрь 2013 г. URL: <http://georgiamonitor.org/news/257/1329/> (дата обращения – 02.11.2016)). В ходе Рождественского фестиваля духовной музыки в Московском международном Доме музыки в середине января 2014 г. состоялось выступление Патриаршего хора Грузии. В феврале 2014 г. прошел концерт Нани Брегвадзе. Он назывался «Три грации» (певица выступала вместе с дочерью Эммой Мамаладзе и внучкой Натальей Кутателадзе). В московской Театральной галерее на Малой Ордынке прошла выставка работ известной грузинской художницы и драматурга Лали Росеба «Не хочется терять ни дня...» (Русско-грузинский культурный диалог // Кавказское сотрудничество. Январь–февраль 2014 г. URL: <http://georgiamonitor.org/news/257/1343/> (дата обращения – 02.11.2016)).

¹² О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем Премьер-министра Грузии З. Абашидзе 19 октября 2016 г. // МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2502667

ектам в осуществлении переводов, которая могла бы ознакомить общества двух стран с современной российской и грузинской литературой – важное дополнение к существующему культурному обмену.

В отличие от культурных связей, научные контакты сохранились только на «личном» уровне, и их становится все меньше, так как целенаправленной поддержки системы научных связей не существует. По мнению Тенгиза Пхаладзе, совместная научно-исследовательская работа будет способствовать налаживанию диалога и станет благоприятным фоном в процессе нормализации двусторонних отношений. По причине общности региона многие интересы стран совпадают и обе стороны заинтересованы в сотрудничестве.

Для поддержки научно-просветительской и образовательной деятельности необходимо провести серьезную работу на государственном уровне. Важной представляется материальная поддержка при подготовке брошюр и книг, посвященных российско-грузинской тематике, например, истории, культуре, профессиональным вопросам. Отсутствие такой поддержки сильно ощущается при знакомстве с общественно-политическим мнением в России и Грузии. Востребованы культурные визиты, которые могут осуществляться в рамках специальных программ по проведению открытых лекций, посвященных различным дисциплинам и темам. В связи с этим крайне перспективным видится возобновление культурных программ, в рамках которых осуществлялись бы визиты представителей научной и творческой интеллигенции, а также читались бы авторские лекции. Забытым остается такой формат сотрудничества, как университетские обмены. Такой формат позволяет молодежи двух стран лучше узнать друг друга.

Сегодня контакты в образовательной сфере практически полностью заморожены. Не реализуются программы студенческих обменов, отсутствуют совместные программы для студентов и других учащихся. Восстановлению подобных контактов, бесспорно, препятствует отсутствие дипломатических отношений между странами.

В сфере научного сотрудничества целесообразным представляется возвращение к прямой грантовой поддержке российских и грузинских исследователей в ходе подготовки работ к публикации, научного поиска, зачастую связанного с кропотливой работой в библиотеках и архи-

вах России, Грузии и ряда соседних стран, а также визовой поддержке, особенно для грузинских ученых. В качестве примера потенциального направления сотрудничества можно привести реализацию совместного научно-исследовательского проекта по востребованной тематике. Для получения гранта необходимо привлечь внимание таких крупных грантодателей, как РФФИ, РНФ и т.д. Наука – позитивное направление сотрудничества между Россией и Грузией, которое находится далеко от так называемых «красных линий».

Историческое прошлое двух стран – весьма заметный, а также чувствительный фон современных отношений России и Грузии. История российско-грузинских отношений насчитывает не одно столетие. Сказываются как специфика советской исторической науки и других гуманитарных направлений, так и современные «войны исторической памяти», бушующие на постсоветском пространстве. Необходимо отметить, что историческое прошлое – это, во-первых, серьезный и огромный ресурс, практически не используемый в процессе нормализации отношений. Именно из истории отношений можно почерпнуть положительную информацию, позволяющую посмотреть на соседа иначе. Во-вторых, использование этих знаний и, следовательно, активизация гуманитарного дискурса не угрожает возможным обострением, а, наоборот, способна сгладить острые углы в двусторонних отношениях¹³.

Необходимо восстановить доверие между российским и грузинским обществами. Однако без снижения взаимной враждебной риторики и активизации культурного и гуманитарного сотрудничества сделать это будет невозможно. Существует большое количество тем и направлений, которые потенциально могли бы сблизить страны, например, принадлежность к одной конфессии, взаимопроникновение культур, а также совместное прошлое. Многие исторические личности до сих пор пользуются большим уважением как в России, так и в Грузии, и дискуссий относительно того, к какой стране они принадлежат, не возникает. Ярким примером может послужить царь Вахтанг или генерал Петр Багратион, а также выдающиеся грузинские деятели, которые в разные историче-

¹³ Подробнее см.: Муханов В. Спорные темы и вопросы совместной российско-грузинской истории в современном политическом контексте // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. Тбилиси, 2014. С. 89–93.

ские периоды работали во имя российско-грузинского сближения и военно-политического альянса¹⁴.

На протяжении долгого времени среди населения активно создается вражеский образ, своеобразно интерпретируется прошлое, что только увеличивает пропасть между странами и их населением. Эту проблему обсуждают как эксперты из России, так и из Грузии. Например, Гулбаат Рцхиладзе и Георгий Векуа еще в 2010 г. отмечали, что «суть проблемы в том, что образ врага – в виде сопредельной России – внедряется и целенаправленно культивируется в Грузии вот уже 20 лет»¹⁵.

Сегодня практически каждый период из трехсотлетнего активного взаимодействия вызывает непрекращающуюся дискуссию и рождает зачастую диаметрально противоположные оценки и интерпретации. Такое расхождение, никак не связанное с академическим знанием, а базирующееся исключительно на изменении политической конъюнктуры, не способствует нормализации двусторонних отношений, а скорее, наоборот, подпитывает и без того мощный конфликтный потенциал в российско-грузинских отношениях. Определенные исторические сюжеты и целые сюжетные линии накрепко вплетены в современные отношения. Для сближения сторон представляется весьма полезным публичное и совместное обсуждение этих тем, которое позволит объективнее и спокойнее рассмотреть совместное прошлое.

Разбирательства даже в подобной области могут привести к непрогнозируемому развитию ситуации и иметь широкий резонанс в обществе. Отсутствие научного диалога и, соответственно, результатов академической работы в изучении истории двусторонних отношений оказывает негативное воздействие на развитие современной ситуации. Для сближения позиций, то есть перехода к профессиональному обсуждению со снижением эмоционального накала и одновременно крайне желательного ухода от радикальных оценок и пропагандистских клише, необходимо создать простую и привлекательную дискуссионную площадку.

¹⁴ Подробнее см.: Айрапетов О.Р., Волхонский М.А., Муханов В.М. Дорога на Гюлистан... Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. М., 2014.

¹⁵ Рцхиладзе Г., Векуа Г. Россия – Грузия: что происходит? Тб., 2010. С. 2.

В подобном формате можно проводить обсуждение проблемных и острых вопросов с участием профессиональных историков из России и Грузии. Результаты обсуждений, а также совместные работы, отсутствие которых сегодня ощущается, должны быть опубликованы на двух или более языках. Необходимо распространять публикации среди населения двух стран, чтобы оказать влияние на общественное мнение. Крайне важным представляется выпуск документальных сборников и совместных работ как монографического, так и научно-популярного характера¹⁶. Подобная деятельность позволит изменить негативное общественное мнение в двух странах.

В последние годы активно ведется работа в рамках экспертного диалога, к которому подключились крупные российские фонды и отдельные НПО. Наиболее известным форматом еще с 2008 г. является «Стамбульский процесс», запущенный известным грузинским конфликтологом Георгием Хуцишвили, руководителем Международного центра по конфликтам и переговорам (ICCN), при содействии Глобального Партнерства по предотвращению вооруженных конфликтов (GPPAC). Встречи политических экспертов двух стран, начиная с конца 2008 г., стали регулярными. С 2013 г. к формату двухстороннего диалога подключился и Российский совет по международным делам (РСМД). Теперь встречи проводятся в рамках проекта «Содействие диалогу Россия – Грузия» (при поддержке правительства Швейцарии)¹⁷.

Экспертные встречи, в том числе в двухстороннем формате, в настоящее время проводят такие организации публичной дипломатии, как Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, НПО «Кавказское сотрудничество и др. Однако ни одной из вышеперечисленных организаций пока не удалось достичь заметных позитивных результатов. Как заметил Николай Силаев, «инвестируя в средства доставки своих посланий, Россия практически не вкладывается в их содержание.

¹⁶ В качестве позитивного примера документального сборника, вышедшего в последние годы, можно привести только один: Из истории российско-грузинских отношений: к 230-летию заключения Георгиевского трактата. Сборник документов / Отв. ред. А.Н. Артизов. М., 2014.

¹⁷ РСМД и ICCN продолжают работу над совместным проектом «Содействие диалогу Россия — Грузия» //Сайт РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7865#top-content

Очевидно, исходя из того, что «нарастет и так». Например, на проекты в сфере публичной дипломатии выделяется значительно больше средств, чем на исследования в области международных отношений и регионоведения. При переизбытке тусовок возникает дефицит мыслей¹⁸. Таким образом, необходимо сократить количество бесполезных мероприятий и перейти к конкретной научно-просветительской и просто созидательной деятельности. Необходима долгосрочная и поэтапная программа работы в этом направлении.

¹⁸ Силаев Н. Как продать «Россию»? Почему не работает «мягкая сила»? // Россия в глобальной политике. 2014. №1. С. 183.

СОВМЕСТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Ввиду существующего визового режима для граждан Грузии научные, образовательные и культурные контакты весьма затруднены. Необходимо создать условия для беспрепятственного сотрудничества представителей культурных и научных кругов России и Грузии при наличии прямых контактов и приглашений между организациями-партнерами двух стран.
2. Упростить доступ ученых к научным центрам, архивам, историческим и культурным памятникам в Грузии и России в соответствии с законодательством этих стран.
3. Для снижения негативного влияния «войн исторической памяти» и для повышения внимания научной общественности России и Грузии запустить специальный регулярно пополняемый открытый электронный ресурс, который объединил бы в себе все опубликованные документы и материалы, посвященные совместной российско-грузинской истории.
4. Воссоздать практику обмена печатными изданиями между государственными библиотеками России и Грузии.
5. Способствовать активизации научных и образовательных контактов с целью снижения напряженности в двусторонних отношениях и обеспечить условия для целевой грантовой и стипендиальной поддержки совместных российско-грузинских научных проектов за счет финансирования со стороны крупных российских и грузинских фондов (например, Российский научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд имени Шота Руставели и др.).
6. Содействовать организации совместных летних школ для молодежи, научно-исследовательских экспедиций, конференций, научно-образовательных туров и студенческих обменов и других мероприятий научно-просветительского характера.
7. Способствовать на государственном уровне изучению русского языка в Грузии и грузинского языка в России путем составления новых учебников русского и грузинского языков и литературы при актив-

ном сотрудничестве российских и грузинских ученых и преподавателей.

8. Оказать поддержку в осуществлении целевых программ по переводу научной, технической и художественной литературы с грузинского на русский язык и с русского на грузинский язык.
9. Создать совместную экспертную рабочую группу по инвентаризации, паспортизации и мониторингу сохранности памятников историко-культурного наследия России и Грузии, находящихся, соответственно, на территории Грузии и России и представляющих культурную ценность для обоих государств.
10. Создать совместную постоянно действующую общественную российско-грузинскую диалоговую группу для объективного освещения имеющихся между Россией и Грузией гуманитарных проблем с целью выработки и направления соответствующих рекомендаций органам власти двух стран.
11. Способствовать гуманитарным контактам жителей приграничных регионов России и Грузии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ

Заал Анджапаридзе

Господин Заал Анджапаридзе работает в Международном Центре по Конфликтам и Переговорам (ICCN) с 2017 г. координатором программы GPPAC «Превенция конфликта при перераспределении и диверсификации экономических связей в Южнокавказском регионе». В 2004 г. получил степень магистра в области СМИ и масс-коммуникации со специализацией в области политического PR. Получил диплом *Cambridge International Colleague* – современный менеджмент и администрирование (2006–2010).

В 2005–2016 гг. работал в Фонде Европы (бывший Фонд Евразия) координатором программ по развитию гражданского общества. В 1998–2005 гг. работал в международных проектах USAID по демократическим реформам в Грузии по связям с общественностью, информационной политике и повышению гражданского участия. Был главным редактором англоязычного еженедельника *GEORGIA TODAY*, работал руководителем направления в Кавказском Институте Мира, Демократии и Развития. Являлся аналитиком по вопросам Грузии для Jamestown Foundation (США) и экспертом по вопросам Грузии для информационно-аналитического портала Евразийский Дом (РФ). Имеет публикации в *International Herald Tribune*, *Transitions Online*, *The Moscow Times*, *EurActiv*, *GHN*, *REGNUM* и *EaDaily*.

Мамука Арешидзе

Господин Мамука Арешидзе с 2014 г. руководит программой Международного центра по конфликтам и переговорам (ICCN) «Содействие грузинско-российскому диалогу» в рамках «Стамбульского процесса». Директор Центра региональных исследований при Грузинском техническом университете. Журналист, политолог, учредитель Клуба независимых экспертов. Автор и ведущий передачи «Кавказская палитра» на «Палитра TV». Докторант Грузинского Технического Университета.

В 1995–1999 гг. – член Парламента Грузии, председатель подкомитета по взаимоотношениям с народами Кавказа. С 1995 г. занимается педаго-

гической деятельностью в ведущих ВУЗах Грузии, где читает лекции по политическому кавказоведению, региональной безопасности, конфликтологии, экстремальной журналистике и по вопросам политики национальных и религиозных меньшинств.

М. Арешидзе является консультантом ряда проектов и программ ООН и ЕС, среди них: Совместная программа ООН и ЕС по развитию «За гражданское достоинство» (2013 г.), Проект NDI «Создание законодательной базы для социально-экономического развития горных регионов» (2011), Проект ООН «Гражданский форум – мир и развитие, региональный контекст, вызовы и перспективы» (2011). Автор многих публицистических работ и документальных фильмов. Лауреат государственных и международных наград и премий.

Давид Гоциридзе

Господин Давид Гоциридзе с 2009 г. профессор гуманитарного факультета Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили, доктор филологических наук. Почетный доктор Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный секретарь Ассоциации русистов Грузии. Президент Международного общества прикладной психолингвистики, член президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, член Международной федерации ассоциаций преподавателей живых языков, а также Мультилингвистической ассоциации Грузии. С 2001 года член Диссертационного совета ТГУ. Автор более 100 научных трудов. Редактор журнала Мультилингвистической ассоциации Грузии *HomoLoguenes*, член редколлегии нескольких научных журналов. Является приглашенным профессором Славянских университетов Флоренции, Саарбрюкена, Готланда, Санкт-Петербурга, Амстердама, Варшавы, Йены и Баку. Награжден орденом достоинства, международной медалью Пушкина, премией Ленинградского университета и премией молодых ученых ТГУ.

Андрей Вадимович Кортунов

Господин Андрей Вадимович Кортунов с 2011 г. генеральный директор Российского совета по международным делам. Член РСМД. Закончил МГИМО МИД СССР (1979 г.) и аспирантуру Института США и

Канады АН СССР (1982 г.), кандидат исторических наук. Проходил стажировки в посольствах СССР в Лондоне и в Вашингтоне, в Постпредстве СССР при ООН.

В 1982–1995 г. работал в Институте США и Канады, в том числе заместителем директора Института. Преподавал в зарубежных университетах, включая Университет Беркли (Калифорния). Возглавлял несколько общественных организаций в сферах высшего образования, общественных наук и социального развития: Московский общественный научный фонд – МОНФ (1993–2001 гг.), Центр информации, науки, образования – ИНО-Центр (2002–2017 гг.), Фонд «Новая Евразия» – ФНЕ (2004–2017 гг.). С 2015 г. является президентом АНО «Новые технологии развития» (АНО НТР).

А. В. Кортунов входит в экспертные, наблюдательные и попечительские советы ряда российских и международных общественных организаций. Научные интересы: современные международные отношения и внешняя политика России.

Елена Кузьмина

Госпожа Елена Кузьмина окончила Ташкентский государственный университет, факультеты романо-германской филологии (1987), исторический (1994). Кандидат политических наук.

Заведующая сектором Центра постсоветских исследований ИМЭМО им. Е. Примакова РАН. Руководитель сектора экономического развития Института экономики РАН до 2017 г. Член Комитета по вопросам экономической интеграции стран ШОС и СНГ Торгово-промышленной палаты РФ. Эксперт Российского совета по международным делам, Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. Сфера профессиональных интересов: экономическое и политическое развитие государств Центральной Азии и Кавказа; интеграционные процессы на пространстве СНГ; региональное развитие РФ.

Автор более 180 публикаций, в том числе монографий и научных докладов. Участвовала в международных (ЕС, ЭСКАТО) и российских (РГНФ, РФФИ, МЭРТ, Минпромторг) грантах по тематике экономического развития и сотрудничества стран СНГ и Балтии.

Тимур Махмутов

Господин Махмутов Тимур Анварович заместитель программного директора Российского совета по международным делам (РСМД).

Кандидат политических наук. Окончил Московский государственный институт международных отношений МИД России в 2005 г. С 2007 по 2011 гг. на преподавательской и административной работе в МГИМО МИД России. В сферу научных и исследовательских интересов входят такие вопросы, как восточный вектор внешней политики России, российская внешняя политика на постсоветском пространстве, мягкая сила и проблема доверия в международных отношениях, маргинализация в обществе и устойчивость политических режимов. Автор более 30 научных публикаций, из них 2 монографий.

Иракли Менагаришвили

Господин Иракли Менагаришвили – директор Центра стратегических исследований (Тбилиси, Грузия) с 2003 года.

Начав свою трудовую деятельность в 1970-х гг. в тбилисском Государственном медицинском институте, господин Менагаришвили в 1980–1982 гг. возглавлял Управление здравоохранения г. Тбилиси. С 1982 по 2003 г. господин Менагаришвили занимал разные должности в Правительстве Грузии / Грузинской ССР: заместитель министра, а затем министр здравоохранения Грузии (1982–1986, 1986–1991, 1992–1993), а также заместитель председателя Правительства Грузии (1993–1995 гг.). В 1995–2003 гг. занимал пост министра иностранных дел Грузии.

Давид Мирцхулава

Господин Давид Мирцхулава – грузинский учёный-энергетик, доктор технических наук (1994), профессор (2002). Заслуженный энергетик СНГ.

В 1976 году окончил Грузинский политехнический институт. Инженер-физик. В 1977–1987 гг. инженер, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Грузинского научно исследовательского института энергетики и гидротехнических сооружений. В 1988–1990 гг. стажировался в Миланском политехническом институте и в Исследовательском центре Итальянской националь-

ной энергетической компании. В 1986–2002 гг. доцент, зав. кафедрой, профессор Грузинского аграрного университета. В 1990–1998 гг. зам. директора, директор Центра диагностики и мониторинга энергетических сооружений. С 1998 заместитель министра топлива и энергетики Грузии, в 1999–2003 гг. – министр. В 2003–2006 гг. председатель, член Национальной комиссии по регулированию энергетики Грузии, С 2010 г. партнёр в *Israeli Power Projects*. С 2013 г. Технический руководитель *Trans Electrica Georgia*, Председатель Национального комитета высоких плотин Грузии (GNCOLD). Автор более 100 печатных научных трудов в области энергетики.

Вадим Муханов

Господин Вадим Муханов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России. Ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН. Научный редактор и член Редакционного Совета «Кавказского сборника».

Постоянный автор и консультант по кавказской тематике Научного издательства «Большая российская энциклопедия».

Юлия Никитина

Госпожа Юлия Никитина является доцентом кафедры мировых политических процессов и научным сотрудником Центра постсоветских исследований МГИМО МИД России. Она специализируется на изучении региональных организаций безопасности в Евразии (ОДКБ, ШОС) и российских концептуальных подходов к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве и в мире в целом.

В качестве научного сотрудника Ю. Никитина с 2004 года готовит аналитические записки для МИД России. Является соавтором аналитического доклада «ОДКБ: ответственная безопасность», представленного в 2011 году на международном Ярославском политическом форуме. Выступала с докладами на Научно-экспертном Совете ОДКБ, в Совете Федерации РФ, Парламентской Ассамблее ОБСЕ.

Ю. Никитина принимала участие в ряде диалогов по улучшению двусторонних отношений: российско-грузинский диалог (2012, 2014), российско-украинский диалог (2015). Является организатором проекта по развитию российско-польского диалога (2016).

В настоящее время участвует в двух международных рабочих группах по улучшению отношений между Россией, Западом и странами «общего соседства».

Любовь Соловьева

Госпожа Любовь Соловьева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. Окончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра этнографии; аспирантура Института этнографии АН СССР (ныне ИЭА РАН). С 1981 г. – сотрудник отдела Кавказа ИЭА РАН. Автор более 250 научных публикаций. Область научных интересов: этнография народов Южного и Северного Кавказа, семейный и общественный быт, семейная и общественная обрядность, этнография детства, праздничная культура, религиозные представления. Перевела с грузинского языка основные труды грузинского историка акад. С.Н. Джанашиа. Ответственный редактор нескольких томов серии «Народы и культуры» по народам Кавказа. Полевые исследования: более 30 этнографических экспедиций в регионы Южного и Северного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия, Дагестан, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея), а также Центральной Азии (Туркмения, Таджикистан).

Иван Тимофеев

Господин Иван Тимофеев занимает должность программного директора Российского совета по международным делам (РСМД) с 2011 года. Отвечает за аналитическую работу Совета, руководит программной и проектной деятельностью. Его сфера ответственности включает взаимодействие с российскими и зарубежными дипломатами, государственными деятелями, экспертами, представителями бизнес сообщества и некоммерческих организаций.

Выпускник Санкт-Петербургского государственного университета (2002 г.). В 2003 г. получил степень магистра в Ланкастерском и Центрально-Европейском университетах (*Master of Arts in Society and Politics*). В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию в МГИМО (У) МИД России. Доцент МГИМО (2009 г.). В 2009-2011 г. – директор Аналитического центра МГИМО. Автор более 50 научных публикаций, изданных в России и за рубежом.

Нина Цихистави-Хуцишвили

Госпожа Нина Цихистави-Хуцишвили – директор (с 2017 г.) и председатель правления Международного центра по конфликтам и переговорам (ICCN) с 2013 г. Активно работает в сфере миротворчества, разрешения конфликтов ненасильственными методами, используя подходы гендерного равенства, прав человека и адвокатирования прав женщин (с 1996 г.).

Г-жа Цихистави-Хуцишвили инициировала и была координатором нескольких региональных программ по разработке правовых механизмов для борьбы с домашним насилием (2001–2003 гг.), продвижения эффективных методов и государственных институциональных механизмов для обеспечения гендерного равенства с привлечением государственных структур и гражданского общества Грузии (2003–2006 гг.).

Г-жа Цихистави-Хуцишвили принимала участие в разных исследованиях в сфере конфликтологии и гендерной проблематики, является редактором нескольких книг. Среди них: «Образовательные программы по гендерному равенству, толерантности и многообразию» 2015г., «Образовательные программы по разрешению конфликтов, миротворчеству и мирной трансформации конфликта» 2015 г., «Война, справедливость, мир» 2010 г., «Гендерное равенство в Грузии за 2006–2009 гг.» 2009 г., «Многопрофильное исследование домашнего насилия в Грузии» 2006 г., «Женщины. Профилирование ситуации в Грузии» 2004 г. Соавтором исследований «Нарушение прав вынужденно переселенных женщин» 2008 г., «Трафикинг женщин» 2000 г., «Латентная дискриминация женщин» 1999 г.

Г-жа Цихистави-Хуцишвили работает над докторской диссертацией по теме «Роль женщин лидеров в разрешении конфликтов» на кафедре

социальных и политических наук Тбилисского государственного университета, она докторант ТГУ (2014 г.). Окончила аспирантуру Академии наук ГССР, имеет степень магистра биологии (1993 г.) и земледелия и естественных наук (1989 г.).

Натия Челидзе

Госпожа Натия Челидзе окончила экономический факультет Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили в 2003 г., в 2006 г. – аспирантуру и получила степень кандидата экономических наук. В 2003–2006 гг. проходила международную трехлетнюю программу поддержки аспирантов «Регуляция миграции: теория, методы и практика» (Венгрия, Россия). С 2004 г. научный сотрудник Центра изучения миграции ТГУ, с 2006 г. читает лекции и проводит семинары на факультете экономики и бизнеса ТГУ: «Экономика труда», «Мировой рынок труда и международная миграция». Принимала участие в 14 проектах по исследованию трудовой миграции, денежных переводов, рынка труда, регистрации возвратившихся мигрантов, трудового потенциала мигрантов и ВПЛ. Автором 25 аналитических трудов, в том числе и одной монографии. В 2011–2013 гг. работала в программе *CARIM East-Consortium for Applied Research on International Migration*, осуществляемой Европейским университетом, Фондом Роберта Шумана и Центром по миграционной политике Польши.

Н. Челидзе также занимает государственные должности: в 2002–2005 гг. работала в МВД Грузии, в Национальном центральном бюро Интерпола в Грузии, инспектор, страший лейтенант полиции. В 2005–2006 гг. главный специалист Управления трудовой миграции Министерства труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии. В 2006–2012 гг. ведущий специалист Парламентского комитета по региональной политике и местному самоуправлению. В 2012–2017 гг. глава аппарата Министерства энергетики Грузии. С 2017 г. первый заместитель главы администрации Мэрии г. Тбилиси.

Ахмет Ярлыкапов

Господин Ахмет Ярлыкапов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Цетра изучения проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России. Окончил исторический факультет Ростовского государственного университета. Преподаватель истории и политологии. В 1998 г. окончил аспирантуру Института этнологии и антропологии РАН. С 1999 г. старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. В 1999–2000 гг. работал исполнителем секретарем духовно-образовательного журнала «Мусульмане» (Москва). С 2001 по 2012 г. старший преподаватель Учебно-научного центра изучения религий Российского гуманитарного университета. С 2009 по 2012 г. исполнительный директор Российской ассоциации этнографов и антропологов. Автор более 120 научных трудов.